



ISSN 2949-5040 (print)
ISSN 2949-5024 (online)

ПРО
СВЕТ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ПРОСВЕЩЕНИЯ

Вестник

ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ПРОСВЕЩЕНИЯ

Серия

Экономика

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ
В СЛОЖНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ
ДЕСТРУКТИВНЫХ ФАКТОРОВ

СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА
ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
АВТОТРАНСПОРТНЫХ КОМПАНИЙ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ВЛИЯНИЕ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
НА ОТРАСЛЕВУЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ
В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ



2024 / № 4

ВЕСТНИК
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ПРОСВЕЩЕНИЯ

ISSN 2949-5040 (print)

2024 / № 4

ISSN 2949-5024 (online)

серия
ЭКОНОМИКА

Название журнала до сентября 2023 г.: Вестник Московского государственного
областного университета. Серия: Экономика

Рецензируемый научный журнал. Основан в 1998 г.

Журнал «Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика» включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по следующим научным специальностям: 5.2.1 – Экономическая теория (экономические науки); 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

The peer-reviewed journal was founded in 1998

«Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics» is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation into “the List of reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a Ph.D. Candidate or Doctorate Degree” (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation) in the following disciplines: 5.2.1 – Economic Theory (Economic sciences); 5.2.3 – Regional and Sectoral Economy (Economic sciences).

ISSN 2949-5040 (print)

2024 / № 4

ISSN 2949-5024 (online)

series
ECONOMICS

BULLETIN
OF FEDERAL STATE UNIVERSITY
OF EDUCATION

Учредитель журнала «Вестник Государственного университета просвещения.

Серия: Экономика»:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
Государственный университет просвещения

Выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Желтенков А. В. — д-р экон. наук, проф.,
Государственный университет просвещения

Заместитель главного редактора

Шкодинский С. В. — д-р экон. наук, проф.,
Государственный университет просвещения

Ответственный секретарь:

Путятина Л. М. — д-р экон. наук, проф.,
Московский авиационный институт (национальный
исследовательский университет)

Члены редакционной коллегии:

Журавлева Г. П. — д-р экон. наук, проф.,
Российский экономический университет имени
Г. В. Плеханова;

Ковалев А. П. — д-р экон. наук, проф., Московский
государственный технологический университет
«Станкин»;

Мантаева Э. И. — д-р экон. наук, проф.,
Калмыцкий государственный университет имени
Б. Б. Городовикова

Папцов А. Г. — академик РАН, д-р экон. наук, проф.,
Федеральный научный центр аграрной экономики
и социального развития сельских территорий —
Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства;

Рагулина Ю. В. — д-р экон. наук, проф.,
Федеральный научный центр аграрной экономики
и социального развития сельских территорий —
Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства;

Томчак Д. — профессор экономики,
Университетский колледж Эстфолл (Норвегия);

Чех Р. — профессор, профессор экономики,
Университет Флориды в Джексонвилле (США)

ISSN 2949-5040 (print)

ISSN 2949-5024 (online)

Рецензируемый научный журнал «Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика» — печатное издание, в котором публикуются статьи по вопросам управления отраслями народного хозяйства, развития финансово-экономических процессов в России и за рубежом.

Журнал адресован преподавателям вузов, докторантам, аспирантам, научным сотрудникам, финансовым аналитикам, менеджерам, специалистам банков, инвестиционных и страховых компаний, а также всем интересующимся достижениями экономической науки в России и за рубежом.

Журнал «Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС 77-73343.

Индекс серии «Экономика»
по Объединённому каталогу «Пресса России» 40725

Журнал включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), его текст доступен в научных электронных библиотеках «eLibrary» (www.elibrary.ru) и «КиберЛенинка» (с 2017 г., www.cyberleninka.ru), а также на сайте журнала "Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика" (www.economicsmgou.ru).

При цитировании ссылка на журнал обязательна. Публикация материалов осуществляется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редколлегии серии. Рукописи не возвращаются.

Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. — 2024. — № 4. — 110 с.

© Государственный университет просвещения, 2024.

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98
тел. (495) 780-09-42 (доб. 6101)
e-mail: sj@guppros.ru
сайт: www.economicsmgou.ru

Founder of journal
"Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics":

Federal State University of Education

————— Issued 4 times a year —————

Editorial board

Editor-in-chief:

A. V. Zheltenkov — Dr. Sci. (Economics), Prof., Federal State University of Education

Deputy editor-in-chief:

S. V. Shkodinsky — Dr. Sci. (Economics), Prof., Federal State University of Education

Executive secretary of the series:

L. M. Putyatina — Dr. Sci. (Economics), Prof., Moscow Aviation Institute (National Research University)

Editorial Board:

G. P. Zhuravleva — Dr. Sci. (Economics), Prof., Plekhanov Russian University of Economics;

A. P. Kovalev — Dr. Sci. (Economics), Prof., Moscow State University of Technology STANKIN;

E. I. Mantaeva — Dr. Sci. (Economics), Prof., Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov

A. G. Paptsov — Academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (Economics), Prof., Federal Research Centre of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas — All-Russian Research Institute of Agricultural Economics;

J. V. Ragulina — Dr. Sci. (Economics), Prof., Federal Research Centre of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas — All-Russian Research Institute of Agricultural Economics;

D. Tomczak — Prof. of Economic Sciences, Ostfold University College (Norway);

R. Cech — PhD, Professor of Economic sciences, Florida State College in Jacksonville (USA)

ISSN 2949-5040 (print)

ISSN 2949-5024 (online)

The peer-reviewed scientific journal "Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics" is a printed edition that publishes articles on the problems, including but not limited to the management of national economic sectors and the development of financial and economic processes in Russia and abroad.

The journal is addressed to university teachers, doctoral students, postgraduate students, researchers, financial analysts, managers, bank specialists, and specialists of investment and insurance companies, as well as everyone interested in the achievements of economic science in Russia and abroad.

The journal "Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics" is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (mass media registration certificate No. FS 77-73343).

The subscription index of the "Economics" series is 40725 in the Press of Russia catalog.

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, and its full texts are available through scientific electronic libraries "eLibrary" (www.elibrary.ru) and "CyberLeninka" (since August 2017; www.cyberleninka.ru), as well as on the site of "Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics" (www.economicsmgou.ru).

When citing, the reference to the journal is required. All publications are licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY).

The authors bear all the responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the authors. Manuscripts are not returned.

Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics. — 2024. — No. 4. — 110 p.

© SUE, 2024.

The Editorial Board address:

ul. Radio 10A, office 98, 105005 Moscow, Russian Federation

Phone: +7 (495) 780-09-42 (add. 6101)

e-mail: sj@guppros.ru

site: www.economicsmgou.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Маньковский И. А. Управление экономикой в сложных геополитических условиях: институциональный анализ отдельных деструктивных факторов ...6

Фогель Д. В. Применение искусственного интеллекта в институциональной среде с целью привлечения прямых иностранных инвестиций в страны Африки18

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Артюхов Г. В. Содержание и структура инновационного потенциала автотранспортных компаний в современных условиях26

Жаров В. Г. Теоретические аспекты формирования и развития инфраструктуры сервиса37

Желтенков А. В., Рыжов А. И., Струков П. Е. Инновационные подходы формирования человеческого капитала в системе среднего профессионального образования РФ52

Зунтова И. С., Веселовский М. Я. Инновационная оценка и анализ уровня результативности деятельности университета58

Мустафина Г. Г. Инструменты интернет-маркетинга в секторе B2B70

Отоцкий П. Л., Горлачева Е. Н., Поспелова Е. А. Влияние генеративного искусственного интеллекта на отраслевую производительность в контексте российской экономики80

Семенова Г. Н. Налог на недвижимость для регионов и муниципальных образований: зарубежная практика и перспективы развития в России94

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

I. Mankovsky. Economic management in complex geopolitical conditions:
institutional analysis of selected destructive factors.6

D. Fogel. The use of artificial intelligence in the institutional environment
in order to attract foreign direct investment to African countries.18

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

G. Artyukhov. Content and structure of innovative potential of motor transport
companies in modern conditions26

V. Zharov. Theoretical aspects of formation and development
of service infrastructure37

A. Zheltenkov, A. Ryzhov, P. Strukov. Innovative approaches to the formation
of human capital in the system of secondary vocational education of the Russian
Federation.52

I. Zuntova, M. Veselovskiy. Innovative assessment and analysis
of the university’s performance level58

G. Mustafina. Internet marketing tools in the B2B sector70

P. Ototskiy, E. Gorlacheva, E. Pospelova. The impact of generative artificial
intelligence on industry productivity in the context of the Russian economy80

G. Semenova. Real estate tax for regions and municipal formations:
foreign practice and development prospects in Russia94

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.341.2

DOI: 10.18384/2949-5024-2024-4-6-17

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ В СЛОЖНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ДЕСТРУКТИВНЫХ ФАКТОРОВ

Маньковский И. А.

*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Минский филиал
220070, г. Минск, ул. Радиальная, д. 40, Республика Беларусь*

Аннотация

Цель. Определить совокупность факторов, оказывающих существенное влияние на принятие политических решений в процессе управления национальной экономикой с целью их последующего учёта при разработке стратегии социально-экономического развития на долгосрочную перспективу.

Процедура и методы. Теоретическую основу исследования составили научные труды, выполненные в области экономической теории, государственного управления, юриспруденции. В ходе исследования применены общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также частнонаучные методы: критико-исторический, нормативный, компаративистский.

Результаты. В ходе исследования установлено, что в осложнённых экономических санкциями геополитических условиях и принимаемых государством мер по их преодолению значительную долю в экономике продолжает составлять добыча и реализация природных ресурсов. При этом политическое управление экономикой осуществляется на основании большого количества принимаемых концепций (стратегий), сменяющих друг друга, но не исполняемых в полном объёме. Выявлен ряд факторов, осложняющих политическое управление экономикой.

Теоретическая и/или практическая значимость. На основании проведённого исследования определено, что в сложившихся условиях научный анализ экономических отношений с целью разработки стратегии социально-экономического развития на долгосрочную перспективу необходимо проводить в их взаимообусловленности с отношениями духовно-идеологическими и политическими как структурными элементами институциональной матрицы российского общества. Определены факторы, оказывающие влияние на процедуру принятия управленческих решений в сфере экономического развития, учёт которых позволит в процессе планирования избежать ошибок в процессе разработки стратегии социально-экономического развития на долгосрочную перспективу. Результаты исследования вносят определённый вклад в развитие теории институционализма.

Ключевые слова: деструктивные факторы, институциональная среда, междисциплинарный анализ, политическое управление, стратегия экономического развития, экономическая система

ECONOMIC MANAGEMENT IN COMPLEX GEOPOLITICAL CONDITIONS: INSTITUTIONAL ANALYSIS OF SELECTED DESTRUCTIVE FACTORS

I. Mankovsky

*Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov, Minsk branch
ul. Radialnaya 40, Minsk 220070, Republic of Belarus*

Abstract

Aim. To identify a set of factors that have a significant impact on political decision-making in the process of managing the national economy with a view to subsequently taking them into account when developing a strategy for socio-economic development for the long term.

Methodology. The theoretical basis of the study was made up of scientific works performed in the field of economic theory, public administration, and jurisprudence. During the study, general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, induction, deduction), as well as special scientific methods were used: critical-historical, normative, comparative.

Results. The study established that in geopolitical conditions complicated by economic sanctions and measures taken by the state to overcome them, a significant share in the economy continues to be the extraction and sale of natural resources. At the same time, political management of the economy is carried out on the basis of a large number of adopted concepts (strategies), replacing each other, but not being implemented in full. A number of factors have been identified that complicate the political management of the economy.

Research implications. Based on the study, it was determined that in the current conditions, scientific analysis of economic relations in order to develop a strategy for socio-economic development for the long term must be carried out in their interdependence with spiritual-ideological and political relations as structural elements of the institutional matrix of Russian society. Factors have been identified that influence the procedure for making management decisions in the field of economic development, considering which will allow the planning process to avoid mistakes in the process of developing a strategy for socio-economic development for the long term. The results of the study make a certain contribution to the development of the theory of institutionalism.

Keywords: destructive factors, institutional environment, interdisciplinary analysis, political management, economic development strategy, economic system

Введение

Третье десятилетие XXI в. для Российской Федерации ознаменовано глобальными политическими и экономическими вызовами, обусловленными санкционной политикой государств коллективного Запада и Соединённых Штатов Америки. В сложившихся для российской экономики неблагоприятных геополитических и геоэкономических условиях перед политической системой России стоят задачи, во-первых, трансформации экономической системы с переориентацией на внутренний рынок [16] и, во-вторых, перезагрузки внешней политики России с ориентацией на государства Азии.

Введённые санкции и обострявшаяся в связи с этим технологическая зависимость российской экономики объективно требуют от политической системы в процессе управления национальной экономикой разработки «новой парадигмы развития России, которая будет способствовать подъёму российской экономики, её структурной перестройке» [6, с. 110].

Пересечение на глобальном уровне геополитических и геоэкономических интересов ведущих мировых держав (и их объединений) обуславливает в процессе

трансформации экономической системы России необходимость проведения экономического анализа российского общества в целом как социальной системы, включая развивающиеся в обществе политические, экономические и духовно-идеологические отношения, с применением междисциплинарного научного подхода.

Институциональная экономическая теория как научная основа политического управления экономической системой

Квинтэссенцией междисциплинарного подхода к научному анализу экономической системы, имманентной институциональной экономической теории, выступает возможность применения общенаучных и частнонаучных методов познания таких гуманитарных и социальных наук, как юриспруденция, политология, социология и непосредственно экономическая теория к одному объекту исследования.

Применение институциональной экономической теории в качестве научной основы экономического анализа и разработка на его основе новой стратегии (политики) социально-экономического развития российского общества позволяют включить в научный анализ основные категории институционализма: институциональную матрицу, институциональную структуру, институциональную среду, институт и, соответственно, «учесть особенности влияния на экономическое развитие духовно-идеологической и политической подсистем российского общества» [11, с. 71], оказывающих как непосредственное, так и опосредованное влияние на эффективность функционирования национальной экономики России.

Категория «институциональная матрица» включает в свой состав три взаимосвязанные и взаимообусловленные подсистемы: политическую, экономическую и духовно-идеологическую [12], что позволяет проводить экономический анализ в их взаимодействии и взаимообусловленности с учётом влияния на экономическое развитие качества институциональной среды (совокупности нормативных правовых актов, регулирующих экономические отношения) и эффективности институциональной структуры (совокупности федеральных органов государственного управления, в функции которых входит управление национальной экономикой), а также менталитета многонационального российского народа, его отношения к государству и праву.

Научный анализ основных категорий институциональной экономической теории, проведённый с применением междисциплинарного подхода, позволяет определить наличие проблемных вопросов политического управления экономической системой, выявить причины их возникновения, что может быть учтено в процессе разработки новой стратегии социально-экономического развития российского общества.

Отдельные проблемные аспекты политического управления экономической системой

Несмотря на то, что экономическая система России с начала 20-х гг. XXI в. развивается под влиянием названных выше экзогенных и отдельных эндогенных факторов, негативно влияющих на динамику экономического развития, «основой развития российской экономики остаются традиционные факторы производства, среди которых большую роль играют природные ресурсы» [4, с. 59]. В сложившихся условиях экономическая система должна рассматриваться в составе институциональной матрицы в качестве подсистемы, что позволит провести научный анализ экономических отношений в их взаимодействии и взаимообусловленности с ду-

ховно-идеологическим и политическими отношениями. Три подсистемы институциональной матрицы «взаимодействуют и взаимоопределяют друг друга, и таким образом обеспечивают управляемое развитие» [14, с. 87] российского общества как социальной системы.

Политическая подсистема, центральным структурным элементом которой является государство [3], оказывает непосредственное регулирующее воздействие на экономическое развитие российского общества посредством разработки политики социально-экономического развития и последующего правового регулирования экономических отношений. А духовно-идеологическая составляющая оказывает опосредованное воздействие, основанное на социальных ценностях, поддерживаемых населением России.

Экономическая система имеет сложную иерархически выстроенную структуру, традиционно включающую такие уровни, как микроэкономика, мезоэкономика и макроэкономика, взаимосвязи и взаимообусловленность которых необходимо учитывать при разработке стратегии (государственной политики) социально-экономического развития. Наряду с этим также необходимо учитывать сложную пространственную (географическую) организацию РФ, которая «характеризуется чрезвычайно высоким уровнем неоднородности, что оказывает влияние на... структуру и эффективность экономики» [5, с. 48]. В частности, в настоящее время, в соответствии со Стратегией пространственного развития РФ на период до 2025 года, утверждённой распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р¹ (далее – Стратегия 2025), выделяют 12 макрорегионов. Применённое в Стратегии 2025 объединение субъектов России в рамках макрорегионов сделало «территориальную организацию пространства страны непрозрачной и трудно предсказуемой» [19, с. 72] и, по нашему мнению, было произведено в отдельных случаях без учёта менталитета народов, проживающих в каждом из субъектов, объединённых в макрорегион.

Национальная экономика России является смешанной и включает в свой состав два сектора: государственный и частный, имеющие разные цели и задачи функционирования, что оказывает существенное влияние на развитие экономической системы в целом и подлежит учёту в процессе принятия политической системой управленческих решений в сфере экономического развития, в т. ч. в отношении объёмов государственного вмешательства в функционирование частного сектора экономики в каждом периоде её развития.

Непосредственное управление экономической системой осуществляет государственный блок политической системы, реализующий в процессе политического управления полномочия, предоставленные российским обществом посредством закрепления их основного перечня в Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. (с изм. от 01.07.2020)² и далее в принятых в соответствии с Конституцией Федеральных законах. Государственное управление экономической системой также осуществляет Центральный банк РФ и ряд органов государственной власти федерального уровня: Министерство финансов РФ, Министерство экономического развития РФ, Министерство промышленности и торговли РФ, Министерство сельского

¹ Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72174066/> (дата обращения: 15.04.2024).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 16.04.2024).

хозяйства РФ, реализующие в некоторой степени разные функции в соответствии с возложенными на них задачами.

Одной из проблем политического управления экономической системой, связанной с выбором методов, принципов и видов государственного управления, направлений экономического развития и в целом в процессе разработки политики социально-экономического развития? является межведомственный конфликт интересов (разногласия в подходах к управлению экономикой) Центрального банка России, федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих непосредственное управление экономикой, реализующих разные принципы и методы управления сообразно с их функциями, что, по нашему мнению, является фактором, создающим условия для возникновения межведомственных противоречий и, как следствие, отдельных проблем «эффективности институциональных структур исполнительной власти» [9, с. 98].

Вопрос принадлежности функций управления экономической системой и контроля над экономикой можно признать одной из существенных экономических проблем, выступающих в качестве основания возникновения противоречий между органами исполнительной власти как федерального уровня, так и уровня субъектов Федерации.

Наряду с межведомственным, конфликт интересов может возникнуть между конкретными должностными лицами разных государственных органов «которые (должностные лица. – *Прим. авт.*) могут иметь личную заинтересованность, препятствующую объективному и беспристрастному исполнению ими должностных или служебных обязанностей, осуществлению принадлежащих им полномочий» [8, с. 156]. В данном случае может иметь место рентоориентированное поведение должностных лиц смежных органов исполнительной власти с целью получения дополнительных функций по экономическому управлению и контролю и, как следствие, дополнительных возможностей для получения личной ренты в ущерб интересам российского общества.

В качестве отдельных проблем политического управления национальной экономикой следует назвать:

- процедуру взаимодействия федеральных органов исполнительной власти с органами исполнительной власти субъектов Федерации, в т. ч. отсутствие эффективного механизма перераспределения федеральных полномочий по управлению экономикой на уровне субъектов Федерации;
- разнонаправленные федеральные и региональные интересы, включая недостаточное финансирование регионального экономического развития, неразвитую институциональную среду, «лоббирование своих интересов через представителей высших кругов» [7, с. 65] должностными лицами, уполномоченными на управление регионом.

Таким образом, политическое управление экономической системой осложнено названными выше эндогенными факторами, требующими, во-первых, разработки комплекса мероприятий по устранению причин возникающих противоречий. Во-вторых, учёта возможных негативных проявлений взаимодействия органов исполнительной власти и их должностных лиц в процессе разработки новой стратегии (политики) социально-экономического развития в качестве единого экономического плана.

Институциональная среда экономической системы: некоторые проблемы реализации

Необходимость разработки стратегии социально-экономического развития в качестве единого документа, включающего полный план развития экономики на долгосрочную перспективу, исключающий дополнительное ведомственное нормотворчество, зачастую противоречащее принятой стратегии, обусловлена тем, что:

1) политическое управление российским обществом в целом и его экономической системой в частности осуществляется исключительно посредством разработки и введения в действие нормативных правовых актов различной юридической силы, т. е. посредством создания институциональной среды национальной экономики;

2) нормативные правовые акты, принимаемые органами исполнительной власти федерального уровня и уровня субъектов Федерации в дополнение к основному плану экономического развития, зачастую содержательно не соответствуют общей концепции принятой стратегии, что мешает её эффективной реализации, делает институциональную среду экономического развития сложной для восприятия и надлежащего исполнения составляющих её нормативных правовых актов.

Так, начиная с 2000 г., в процессе политического управления экономической системой и моделирования её институциональной среды неоднократно разрабатывались и вводились в действие Концепции (Стратегии) стратегического развития России на долгосрочную перспективу, попытки реализации которых, к сожалению, не принесли желаемых положительных результатов:

- 2000 г.: Стратегия 2010 – выполнена на 36% [10];
- 2008 г.: Концепция 2020 – выполнена примерно на 30% [18];
- 2011 г.: «Стратегия 2020» – не была «полностью исполнена правительством... выборочно были реализованы некоторые пункты» [1, с. 495];
- 2017 г.: Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года;
- 2018 г.: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹ – был по сути отменён Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»² (далее – Указ 474);
- 2020 г.: Указ 474, по объективным причинам разработанный без учёта геополитической и геоэкономической ситуации, сложившейся вокруг РФ в связи с началом в 2022 г. специальной военной операции на территории Украины, что существенно снизило вероятность достижения установленных Указом 474 показателей.

В 2024 г. приняты:

- Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»³ (далее – Указ 145);

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71937200/> (дата обращения: 18.05.2024).

² Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1401794/> (дата обращения: 22.05.2024).

³ Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353/> (дата обращения: 18.05.2024).

- Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»¹ (далее - Указ 309).

Количество принятых за относительно непродолжительный период «концепций», сменяющих одна другую, при условии, что ни одна из них, за исключением принятых в 2024 г., не была «реализована по достижении количественных показателей планируемых целей» [1, с. 263] указывает:

- либо на дефект планирования и его бессистемность, на несоответствие применяемой методики экономического анализа современному уровню развития российской государственности в целом;

- или на низкую квалификацию должностных лиц, уполномоченных на разработку и реализацию стратегий социально-экономического развития, невысокое качество их стратегического мышления и, соответственно, принимаемых стратегических решений;

- либо на оппортунистическое поведение государственных служащих, что, в свою очередь, может указывать на низкую научную обеспеченность (необеспеченность) процедуры отбора кандидатов на замещение соответствующих должностей в государственном аппарате.

Таким образом, начиная с 2000 г., политическое управление экономической системой осуществляется посредством разработки и введения в действие большого количества Стратегий, сменяющих, изменяющих и дублирующих друг друга, что делает институциональную среду национальной экономики нестабильной, оказывает негативное влияние на динамику экономического развития, может свидетельствовать о потере уполномоченными государственными органами контроля над процессом стратегического планирования.

Ни одна из введённых в действие в период с 2000 до 2020 гг. Стратегий не была выполнена в полном объёме. При этом каждая последующая Стратегия разрабатывалась и вводилась в действие без должного анализа и, соответственно, учёта причин невыполнения предыдущей, что следует из факта неполного выполнения показателей каждой последующей Стратегии. Перспективы реализации Указа 145 и Указа 309, учитывая сложившуюся в России тенденцию принятия и реализации нормативных правовых актов аналогичного уровня, являются туманными и будут подлежать научному анализу по прошествии времени, достаточного для их осмысления.

В сложившейся ситуации дальнейшее эффективное политическое управление национальной экономикой возможно после разрешения ряда первоочередных вопросов:

- зачем вводить в действие очередной «всероссийский экономический план» при наличии действующего, целевые показатели которого не достигнуты и срок реализации не истёк?

- чем обусловлена необходимость досрочной разработки нового плана экономического развития?

- какие факторы стали причиной возникшей негативной ситуации, выразившейся в невозможности исполнения действующего плана: низкое качество разработанного документа, неготовность экономики к достижению установленных показателей, низкий профессиональный уровень или исполнительская дисципли-

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/84648.html> (дата обращения: 28.05.2024).

на уполномоченных на реализацию плана должностных лиц, либо иные причины внешнего и (или) внутреннего свойства?

Отсутствие ответов на поставленные вопросы, очевидно, ведёт к новым ошибкам при планировании и последующей попытке реализации очередной Стратегии по «спасанию» экономической системы российского общества. Вместе с тем процесс планирования является одним из важнейших системообразующих элементов политического управления государством и экономической системой, поэтому должен базироваться на соответствующих требованиям времени научной доктрине, позволяющей проводить комплексный междисциплинарный анализ духовно-идеологических, политических и экономических отношений, складывающихся в конкретный период развития российского общества и государства.

При разработке стратегии социально-экономического развития уполномоченным государственным органам необходимо решить ряд вопросов, объединённых в две группы.

Первая группа, по нашему мнению, должна включать вопросы о возможностях экономического развития в краткосрочной перспективе, о содержании плана долгосрочного социально-экономического развития и «каким образом связать краткосрочную перспективу роста с долгосрочной»? [15, с. 5].

Вторая группа, как нам представляется, может состоять из следующих вопросов:

- какую стратегию экономического развития на долгосрочную перспективу целесообразнее применять в процессе политического управления экономикой в сложившихся геополитических и геоэкономических условиях: стратегию догоняющего или опережающего развития?

- при выборе стратегии догоняющего развития она должна быть импортозамещающей или экспортоориентированной?

- экономическая система России будет развиваться как открытая, интегрированная в глобальную экономику, или будет основана на системе замкнутого воспроизводства (автаркии)?

- какой из четырёх типов экономики необходимо развивать в России: централизованно управляемую, олигархически ориентированную, ресурсоориентированную или социально-ориентированную либо нужен другой тип экономического развития, обусловленный спецификой институциональной матрицы российского общества?

При решении перечисленных и некоторых других вопросов и разработке политики социально-экономического развития, наряду с геополитическими и геоэкономическими условиями функционирования российской экономики и её фактическими возможностями, необходимо учитывать многонациональный состав российского народа и обусловленную этим фактом специфику региональных социальных ценностей, в т. ч. степень влияния на социум кровно-родственных связей, отношение к коррупции, степень развития правового нигилизма. Кроме того, совершенствование процесса политического управления национальной экономикой необходимо осуществлять посредством точного определения и законодательного закрепления степени и направлений государственного участия в регулировании экономических отношений, установлении приемлемого для общества уровня централизации и децентрализации экономических процессов.

Политическое управление национальной экономикой в краткосрочной перспективе должно быть направлено на снижение негативных последствий санкционной политики недружественных государств. «В средне- и долгосрочной перспективе необходимо рассматривать структурную и концептуальную трансформацию экономики» [2, с. 10] в направлении преодоления технологической зависимости

национальной экономики от экономик, во-первых, недружественных России государств и, во-вторых, от экономики любого государства, являющегося единственным поставщиком комплектующих, необходимых российской промышленности.

В качестве приоритетных задач политического управления национальной экономикой также следует признать создание условий равного развития всех регионов России с учётом их национальной специфики, «обеспечение равенства в доступе к общественным (в т. ч. государственным) благам и услугам» [13, с. 969], повышение темпов развития национальной экономики, включая развитие человеческого капитала, интенсификацию внедрения в экономику инноваций и процессов импортозамещения.

Заключение

Таким образом, разработка эффективной стратегии социально-экономического развития на долгосрочную перспективу возможна в том случае, если в процессе экономического анализа «рассматривать государственное устройство и экономику как тесно взаимосвязанные компоненты единой системы» [17, с. 102], что указывает на безусловный факт принятия экономических решений в рамках политического процесса.

Следовательно, в процессе экономического анализа необходимо учитывать такие факторы, оказывающие влияние на процедуру принятия политических решений по управлению национальной экономикой, как:

- структура политической системы;
- процедура принятия политических решений в сфере управления национальной экономикой;
- степень реализации политической системой конституционного принципа разделения властей и, как следствие, действия системы сдержек и противовесов в процессе реализации органами государственной власти предоставленных им властных полномочий;
- содержание институциональной среды национальной экономики, согласованность и экономическая эффективность составляющих её нормативных правовых актов;
- степень доверия граждан России политической системе и ряд других факторов, оказывающих (способных оказать в будущем) непосредственное или опосредованное влияние на направления и устойчивость экономического развития.

Кроме того, обязательному учёту в рамках экономического анализа и последующего процесса разработки стратегии социально-экономического развития подлежат компоненты духовно-идеологической системы и, в частности, государственная идеология, существующий уровень культуры, отношение общества к религии, поддерживаемые обществом социальные ценности, уровень правового нигилизма, степень влияния кровнородственных связей на поведенческие мотивации в процессе принятия управленческих решений.

Разработка стратегии социально-экономического развития на долгосрочную перспективу с учётом указанных факторов позволит, по нашему мнению, избежать попыток адаптации к современным условиям развития российского общества, привычных для многих представителей политической элиты, советских методов управления экономикой и сформировать современные механизмы принятия управленческих решений.

Статья поступила в редакцию 22.07.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ макроэкономического планирования «Стратегия 2020» и результаты их выполнения / В. К. Лихобабин, О. А. Разинкова, М. Л. Саксон, В. А. Жулябин, В. В. Тажудинова // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 12-3. С. 488-496.
2. Багдасарян К. М. Концептуальная несостоятельность постсоветской интеграции [Электронный ресурс] // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 1. С. 1-12. DOI: 10.15862/32ECVN123. URL: <https://esj.today/PDF/32ECVN123.pdf?ysclid=m3ocklal24161006995> (дата обращения: 19.11.2024).
3. Бартковский М. Л. Политический менеджмент как форма управления // Сборник научных работ серии «Государственное управление». 2022. № 25. С. 6-10.
4. Батракова Л. Г. Особенности постиндустриальной экономики и перспективы её развития в регионах России // Социально-политические исследования. 2021. № 1 (10). С. 58-69.
5. Быдтаева Э. Е. Регион как объект и субъект управления экономикой // Вестник Владикавказского научного центра. 2007. Т. 7. № 1. С. 48-52.
6. Грибанов О. М. Государственное управление в контексте национальных целей развития страны // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 4. С. 109-119.
7. Затевахина А. В., Горбатикова А. А., Микуленков А. С. Согласование интересов в сфере экономики на макро- и мезоуровне: институциональные аспекты экономической безопасности // Экономика и предпринимательство. 2021. № 8 (133). С. 60-65.
8. Ишеков К. А., Дорогин Р. В. Конфликт интересов в сфере государственного управления: актуальные вопросы теории и практики правового регулирования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 3 (40). С. 155-161.
9. Климашевская О. В. Проблемы действующей системы и структуры федеральных органов исполнительной власти // Власть. 2022. Т. 30. № 1. С. 98-102.
10. Косова Л. Н., Косова Ю. А. Стратегия экономического развития страны: подходы и цели // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 9. С. 260-268.
11. Маньковский И. А. Институционализм как теоретическая основа эффективного взаимодействия политической и экономической систем российского общества: монография. М.: Русайнс, 2023. 198 с.
12. Маньковский И. А. Институциональная матрица как системообразующая основа социально-экономического развития // Вестник государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2024. № 1. С. 6-17.
13. Минакир П. А. Российское экономическое пространство: стратегические тупики // Экономика региона. 2019. Т. 5. Вып. 4. С. 967-980. DOI: 10.17059/2019-4-1
14. Моделирование нарративного управления в социально-экономических системах / А. Г. Давтян, О. А. Шабалина, Н. П. Садовникова, Д. С. Парыгин // Вестник Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана. Серия: Приборостроение. 2022. № 1 (138). С. 85-99.
15. Падоан П. К. Переход от краткосрочной к долгосрочной стратегии роста // Вестник международных организаций. 2013. № 2 (41). С. 5-15.
16. Плешакова Е. А. Процессы трансформации экономики в современной России // E-Scio. 2023. № 5 (80). С. 603-611.
17. Рихтер Р. Новая институциональная экономическая теория: первые шаги, сущность, перспективы // Российский журнал менеджмента. 2006. Т. 4. № 1. С. 79-112.
18. Себекин Д. С. Итоги реализации концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 5-2. С. 328-334.
19. Татаренко В. И., Робинсон Б. В., Усикова О. В. Округа, районы, макрорегионы // Экономика. Профессия. Бизнес. 2019. № 4. С. 72-76.

REFERENCES

1. Likhobabin V. K., Razinkova O. A., Saxon M. L., Zhulyabin V. A., Tazhudinova V. V. [Analysis of Macroeconomic Planning "Strategy 2020" and the Results of their Implementation]. In: *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 2021, no. 12-3, pp. 488-496.
2. Baghdasaryan K. M. [Conceptual Inconsistency of Post-Soviet Integration]. In: *Vestnik evraziiskoi nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 2023, vol. 15, no. 1, pp. 1-12. DOI: 10.15862/32ECVN123. Available at: <https://esj.today/PDF/32ECVN123.pdf?ysclid=m3ocklal24161006995> (accessed: 19.11.2024).
3. Bartkovsky M. L. [Political Management as a Form of Management]. In: *Sbornik nauchnykh rabot serii "Gosudarstvennoe upravlenie"* [Collection of Scientific Papers of the Series "Public Administration"], 2022, no. 25, pp. 6-10.
4. Batrakova L. G. [Features of the Post-Industrial Economy and Prospects for Its Development in the Regions of Russia]. In: *Sotsial'no-politicheskie issledovaniia* [Socio-political Studies], 2021, no. 1 (10), pp. 58-69.
5. Bydtaeva E. E. [Region as an Object and Subject of Economic Management]. In: *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra* [Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center], 2007, vol. 7, no. 1, pp. 48-52.
6. Gribanov O. M. [Public Administration in the Context of National Development Goals of the Country]. In: *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 2021, no. 4, pp. 109-119.
7. Zatevakhina A. V., Gorbatikova A. A., Mikulenkova A. S. [Coordination of Interests in the Field of Economics at the Macro and Meso Levels: Institutional Aspects of Economic Security]. In: *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 2021, no. 8 (133), pp. 60-65.
8. Ishekov K. A., Dorogin R. V. [Conflict of Interests in the Field of Public Administration: Topical Issues of Theory and Practice of Legal Regulation]. In: *Vestnik Sibirskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 3 (40), pp. 155-161.
9. Klimashevskaya O. V. [Problems of the Current System and Structure of Federal Executive Authorities]. In: *Vlast'* [Power], 2022, vol. 30, no. 1, pp. 98-102.
10. Kosova L. N., Kosova Yu. A. [Strategy of Economic Development of the Country: Approaches and Goals]. In: *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 2020, no. 9, pp. 260-268.
11. Mankovsky I. A. *Institutsionalizm kak teoreticheskaiia osnova effektivnogo vzaimodeistviia politicheskoi i ekonomicheskoi sistem rossiiskogo obshchestva* [Institutionalism as a Theoretical Basis for Effective Interaction of the Political and Economic Systems of Russian Society]. Moscow, Rusains Publ., 2023. 198 p.
12. Mankovsky I. A. [The Institutional Matrix as a System-Forming Basis of Socio-Economic Development]. In: *Vestnik gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniia. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of State University of Education. Series: Economics], 2024, no. 1, pp. 6-17.
13. Minakir P. A. [The Russian Economic Space: Strategic Dead Ends]. In: *Ekonomika regiona* [The Economy of the Region], 2019, vol. 5, iss. 4, pp. 967-980. DOI: 10.17059/2019-4-1
14. Davtyan A. G., Shabalina O. A., Sadovnikova N. P., Parygin D. S. [Modeling Narrative Management in Socio-Economic Systems]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. N. E. Baumana. Seriya: Priborostroenie* [Bulletin of the Bauman Moscow State Technical University. Series: Instrument Engineering], 2022, no. 1 (138), pp. 85-99.
15. Padoan P. K. [Transition from a Short-term to a Long-term Growth Strategy]. In: *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii* [Bulletin of International Organizations], 2013, no. 2 (41), pp. 5-15.

16. Pleshakova E. A. [Processes of Economic Transformation in Modern Russia]. In: *E-Scio* [E-Scio], 2023, no. 5 (80), pp. 603–611.
17. Richter R. [New Institutional Economic Theory: First Steps, Essence, Prospects]. In: *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta* [Russian Journal of Management], 2006, vol. 4, no. 1, pp. 79–112.
18. Sobekin D. S. [Results of the Implementation of the Concept of Long-Term Socio-Economic Development of the Russian Federation until 2020]. In: *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 2020, no. 5-2, pp. 328–334.
19. Tatarenko V. I., Robinson B. V., Usikova O. V. [Counties, Districts, Macroregions]. In: *Ekonomika. Professiia. Biznes* [Economy. Profession. Business], 2019, no. 4, pp. 72–76.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Маньковский Игорь Александрович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Минского филиала Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова; e-mail: Mankovskiy.IA@rea.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Igor A. Mankovsky – Cand. Sci (Law), Assoc. Prof., Deputy Director, Head, Minsk Branch of Plekhanov Russian University of Economics; e-mail: Mankovskiy.IA@rea.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Маньковский И. А. Управление экономикой в сложных геополитических условиях: институциональный анализ отдельных деструктивных факторов // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2024. № 4. С. 6–17.
DOI: 10.18384/2949-5024-2024-4-6-17

FOR CITATION

Mankovsky I. A. Economic management in complex geopolitical conditions: institutional analysis of selected destructive factors. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 2024, no. 4, pp. 6–17.
DOI: 10.18384/2949-5024-2024-4-6-17

УДК 330.3

DOI: 10.18384/2949-5024-2024-4-18-25

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ С ЦЕЛЬЮ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СТРАНЫ АФРИКИ

Фогель Д. В.*Институт Африки РАН**123001, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. В данной работе затрагивается проблематика применения искусственного интеллекта (ИИ) в современной экономике стран Африки для экономического роста. Обоснована актуальность изучения влияния искусственного интеллекта в привлечении инвестиций в экономику. Приведена процедура и перечень возможностей, которые могут быть полезны для бизнеса, планирующего инвестировать в страны Африки при поддержке агентств по поощрению инвестиций.

Процедура и методы. Проведён анализ привлечения прямых иностранных инвестиций и их использования в интересах экономического развития континента, предпринимаемых странами Африки. Получен результат исследования, который показывает значимость данной меры для экономического роста.

Результаты. Сделан вывод о значимости и продуктивности применения искусственного интеллекта, что позволит одновременно обеспечить прибыльность бизнеса и поспособствует улучшению конъюнктуры принимающей экономики стран Африки.

Теоретическая и/или практическая значимость. Важность данного научного исследования для экономического роста стран Африки и других стран мира обусловлена изучением цифровой платформы с целью привлечения иностранных инвесторов при внедрении искусственного интеллекта.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции (ПИИ), институциональная экономика, мировая экономика, агентства по поощрению инвестиций, искусственный интеллект (ИИ), Африка, развивающиеся страны

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT IN ORDER TO ATTRACT FOREIGN DIRECT INVESTMENT TO AFRICAN COUNTRIES

D. Fogel*Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences**ul. Spiridonovka 30/1, Moscow 123001, Russian Federation*

Abstract

Aim. The aim of this work touches on the topic of the use of artificial intelligence (AI) in the modern economy of African countries for economic growth. The relevance of studying the impact of artificial intelligence in attracting investments in the economy is substantiated and the procedure and list of opportunities that can be useful for businesses that plan to invest in African countries with the support of investment promotion agencies are presented.

Methodology. The analysis of the measures taken by African countries to attract foreign direct investment and use it for the economic development of the continent was carried out, and the result of the study was obtained, which shows the importance for the growth of the global economy.

Results. The conclusion is made about the productivity of the use of artificial intelligence, which will simultaneously ensure the profitability of the business and contribute to improving the conjuncture of the host economies of African countries.

Research implications. The importance of this scientific research for the economic growth of African countries and other countries of the world is due to the study of the digital platform in order to attract foreign investors in the implementation of artificial intelligence.

Keywords: foreign direct investment (FDI), institutional economics, global economy, investment promotion agencies, artificial intelligence (AI), Africa, developing countries

Введение

Страны Африки имеют уникальную возможность использовать новые цифровые технологии для обеспечения крупномасштабных преобразований в экономике и повышения конкурентоспособности в привлечении прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ). Основными задачами для стран Африки на современном этапе являются привлечение иностранного инвестора, развитие искусственного интеллекта (далее – ИИ) и расширение его использования в повседневной жизни. Указанные задачи актуальны и для других стран мира. К 2030 г. искусственный интеллект добавит к мировому ВВП 15,7 трлн долл., из которых 6,6 трлн долл., по прогнозам, будут получены за счёт повышения производительности, а 9,1 трлн долл. – за счёт эффектов потребления¹.

Дальновидные политики стран Африки уже мобилизуются для содействия росту динамичной экосистемы искусственного интеллекта в своих странах. Сегодня мы переживаем беспрецедентный период технологических инноваций в различных секторах экономики, что является основным условием для экономического роста в современном мире. Двумя важнейшими факторами, стимулирующими экономический рост, становятся увеличение объёма оцифрованных данных в мировой экономике и неограниченный доступ к вычислительным мощностям ИИ. Такой огромный объём данных для хранения и обработки требует больших вычислительных мощностей. Огромные вычислительные мощности могут быть применены к статистическим алгоритмам, позволяя им учиться на закономерностях с течением времени. Облако позволяет инвесторам получать доступ к этим вычислительным мощностям по требованию, вооружая их инструментами для получения информации. Движимый этими факторами, ИИ становится крупнейшей технологической революцией и может нарушить практически все аспекты человеческого существования. Подобно великим технологическим прорывам за последнее столетие – электричеству, железным дорогам и информационным технологиям – ИИ значительно повысит производительность агентства по поощрению инвестиций (далее – АПИ) в странах Африки. АПИ с ИИ позволит иностранному инвестору (в т. ч. из России) получать информацию и увеличит его интерес к экономике стран Африки. Одним из факторов, способствующих росту потоков ПИИ в страны Африки, является появление новых инструментов инвестиционного продвижения, о чём говорят в странах Африки. В АПИ по заданным иностранным инвестором данным может

¹ The Future Is Intelligent: Harnessing the Potential of Artificial Intelligence in Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2020/01/13/the-future-is-intelligent-harnessing-the-potential-of-artificial-intelligence-in-africa/> (дата обращения: 22.11.2024).

быть подобран инвестиционный проект при внедрении и использовании ИИ. В современном мире наблюдается проблема при внедрении информационных платформ и искусственного интеллекта, но использование ИИ в АПИ стран Африки будет способствовать оптимизации взаимодействия с иностранным инвестором.

Устойчивый экономический рост в странах Африки соответствует следующим факторам: приток ПИИ, состояние местного рынка труда, уровень развития объектов инфраструктуры, а также качество деятельности социально-экономических институтов [1]. Для иностранных инвесторов в странах Африки могут быть разработаны алгоритмы ИИ, предназначенные для обработки и генерирования информации. Использование потенциала участия ИИ в инвестиционной деятельности необходимо для согласованных усилий всех заинтересованных сторон, это позволит иностранному инвестору повысить прозрачность и предсказуемость и получить актуальную информацию о законодательстве и других экономических факторах.

Африка находится на пути экономического роста

Правительства стран добиваются привлечения прямых иностранных инвестиций, определив конкретные приоритеты и создавая связующие звенья между инвестором и страной, предоставляя возможности для инвестиционной деятельности. Происходят широкомасштабные преобразования структурных, экономических, политических и социальных институтов, происходящие в последнее время в развивающихся странах Африки [6]. После создания агентства по поощрению инвестиций в странах наблюдается устойчивый рост притока инвестиций. Инвесторы определили для себя проекты из Китая в секторе железных дорог, из Индии в секторе телекоммуникаций, из Ближнего Востока в секторе туризма. ПИИ во всём мире значительно возросли за последние три десятилетия в связи с либерализацией потоков средств в большинстве стран, особенно в развивающихся странах [2]. Крупные инфраструктурные проекты уже реализуются в странах Африки, что будет способствовать увеличению ПИИ в ближайшие годы, в т. ч. с использованием ИИ. В странах Африки в 2018–2022 гг. наблюдается устойчивый приток ПИИ, который способствует созданию новых рабочих мест, а также привлечению технологий и других инструментов промышленного развития страны. Многие политики и международные финансовые учреждения считают иностранные инвестиции важной составляющей экономического развития, особенно в развивающихся странах [7].

Таблица 1

Объёмы поступления ПИИ в регионы Африки, млрд долл. /
The volume of FDI inflows to the regions of Africa, billions of dollars

Регионы \ годы	2018	2019	2020	2021	2022
Африка, всего	44,1	45,9	39,1	79,5	44,9
Северная	15,4	13,5	9,8	9,5	15,1
Западная	8,1	11,4	8,8	12,9	8,4
Центральная	9,3	8,8	9,3	6,5	6,1
Восточная	7,8	7,7	6,4	8,4	8,7
Южная	3,5	4,5	4,8	42,2	6,7
Доля Африки в глобальном поступлении ПИИ, %	3,2	2,4	4,0	5,3	3,4

Источник: FDI Data Explorer by region and economy, 1990–2022 // World Investment Report 2023. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2023> (дата обращения: 09.12.2024).

В настоящее время участие Африки в международном обмене ПИИ не пропорционально её экономическому потенциалу: в 2022 г. объёмы поступления такого капитала в регион составили 44,9 млрд долл. (табл. 1)¹. Инвесторы стремятся получить наиболее выгодные условия для закрепления на развивающемся рынке стран Африки, причём не только со своими товарами, но и с услугами. Страны Африки должны в срочном порядке разработать убедительную цифровую стратегию для развития экономики, в т. ч. для внедрения ИИ в АПИ, но для этого необходимо значительно повысить уровень технологического сотрудничества с другими странами мира. На первый взгляд, это кажется нерациональным или даже излишним, учитывая относительное отсутствие на континенте более базового развития. Однако, нацелившись на участие в продолжающейся четвёртой промышленной революции, развивающиеся страны Африки, возможно, смогут наметить приемлемый курс на быстрое повышение уровня жизни. В коридорах грядущей эпохи автоматизации перед Африкой открывается несколько возможностей. Инвесторам, ориентированным на Африку, будет полезен смелый подход к цифровой инфраструктуре континента.

Африка – возможности привлечения иностранного инвестора

В Африке работают десятки компаний в сфере ИИ. *Elucidate* – это фирма машинного обучения в Йоханнесбурге, в Южной-Африканской Республике, основанная в 2018 г. Она обслуживает клиентов среднего и малого бизнеса в широком спектре секторов. Услуги включают в себя консалтинг по большим данным и искусственный интеллект. *Elucidate* занимался аналитикой данных и услугами ИИ для организации, которая предоставляет магистерские стипендии. Их команда создала защитное аналитическое решение с использованием обработки естественного языка и машинного обучения.

Quantanite – это компания, которая работает в Лондоне и имеет офисы в Йоханнесбурге. Она основана в 2014 г., насчитывает более 1000 сотрудников и предоставляет голосовые услуги, транскрипцию, ИИ и услуги маркетинга по электронной почте. *Quantanite* обслуживает малые и крупные компании в различных отраслях, которые включают автомобильную отрасль, бизнес-услуги, потребительские товары и услуги. Компания по доставке еды наняла *Quantanite* для работы с командой по содержанию меню, чтобы помочь достичь высокого уровня обслуживания в области программирования содержимого меню. *Quantanite* программирует новые меню, чтобы включить специальные предложения, которые партнёры хотели бы видеть, сезонные изменения, вызванные пандемией COVID-19. Данная компания оказывает поддержку в загрузке изображений и создании учётной записи, а также в конкретных маркетинговых и рекламных мероприятиях.

Pearl Data Firm – небольшая компания по бизнес-аналитике. Основанная в 2020 г. компания находится в Кампале, Уганда. Её команда фокусируется на консалтинге по большим данным, ИИ, цифровой стратегии, разработке программного обеспечения на заказ и многом другом. *Pearl Data Firm* создаёт платформу бизнес-аналитики для электроэнергетической компании. Она интегрировала данные в единое хранилище. Цель состоит в том, чтобы иметь динамическую модель ценообразования на электроэнергию.

Codenatics – это агентство по разработке программного обеспечения, с командой, базирующейся в Кейптауне, в Южной-Африканской Республике. Агентство

¹ World Investment Report 2023. Investments and New Industrial Policies / UNCTAD. N.Y.; Geneva: UN, 2023. 257 p.

предоставляет услуги по разработке программного обеспечения на заказ, осуществлению электронной коммерции и созданию мобильных приложений для малых предприятий в различных отраслях, включая образование, финансовые услуги и телекоммуникации. В партнёрстве с компанией, обучающейся в области электронного обучения, Codenatics разработала платформу электронного обучения с использованием различных фронтэнд и бэкэнд технологий. Они сотрудничали над планом продукта, а затем разработали платформу в соответствии с согласованными спецификациями.

Livex Software – это компания по разработке программного обеспечения, расположенная в Претории, в Южно-Африканской Республике и основанная в 2016 г. С командой из менее чем 50 сотрудников они обеспечивают индивидуальную разработку программного обеспечения, веб-дизайн и кибербезопасность для бизнеса. *Livex Software* разработала платформу электронной коммерции для производственной компании. Компания создала несколько функциональных возможностей для клиента, чтобы улучшить обработку платежей и уведомлений о заказах. После того, как этот проект был завершён, клиент смог увидеть рост продаж от онлайн-заказов.

Digitech Africa LTD является консалтинговой компанией. Их небольшая команда находится в Абиджане, Кот-д’Ивуар. Агентство было запущено в 2018 г. Оно предлагает ERP-консалтинг (организационная стратегия интеграции производства и операций, управления трудовыми ресурсами, финансового менеджмента и управления активами), BI & big data consulting, консалтинг по ИТ-стратегии, разработку мобильных приложений и многое другое. Технология искусственного интеллекта даёт компаниям инновационное преимущество в цифровую эпоху. ИИ для Африки открывает возможности для того, чтобы вывести континент на передний план четвёртой промышленной революции. Однако, прежде чем Африка сможет возглавить эти преобразования, необходимо предпринять важные шаги. Сперва странам Африки необходимо сформулировать всеобъемлющий континентальный план для руководства своей стратегией ИИ, включив в свою концепцию ключевые panaфриканские институты, академические круги, а также частный и государственный сектор.

Африка поддерживает инвестиционные проекты

На континентальном уровне главы стран Африки разработали проект «Новое партнёрство в интересах Африки» (НЕПАД) и приняли на его основе текущий программный документ, предусматривающий целый комплекс мер по улучшению экономической и политической ситуации в странах Африки. Среди конкретных целей, заявленных в Программе НЕПАД, фигурировали: уменьшение в два раза общего числа людей, живущих в условиях крайней нищеты, повышение качественного уровня школьного образования, обеспечение большего гендерного равенства, сокращение младенческой и уменьшение материнской смертности.

Особая роль отводилась инициативам АС (Африканского союза) по обеспечению мира и безопасности, а также развитию демократии и эффективного политического управления в странах-участниках АС. Многие факторы – экономические, культурные и политические традиции, религия, география, колониальное прошлое и др. – препятствуют развитию демократических институтов [3]. В целях улучшения инвестиционного климата в регионе, программа НЕПАД в качестве основной задачи поставила реформирование и создание более рациональной институциональной основы для региональной экономической интеграции стран Африки.

Наряду с этим одной из основных целей НЕПАД стала программа по расширению новых технологических обменов между Африкой и развитыми странами. В этой связи речь идёт, в первую очередь, о программе по развития системы телекоммуникационной связи в Африке, инициированная непосредственно Комиссией НЕПАД «Электронная Африка», а также о программе развития системы спутниковой связи в странах-членах АС. Доля участия иностранных инвесторов в капитале телекоммуникационных компаниях в регионе строго регламентировались действующим законодательством, чтобы обеспечить необходимые условия для эффективного управления данной отраслью и стимулировать устойчивое развитие местного частного предпринимательства в сфере связи и телекоммуникаций. Сектор телекоммуникаций в Африке пережил быструю трансформацию за очень короткий период и к концу 2011 г. в таких африканских странах, как Ботсвана, Габон, Намибия, Сейшельские острова и ЮАР, число абонентов мобильной связи превысило число жителей [5].

Частные инвестиционные фонды проявляют интерес к развивающимся странам Африки. В последние годы доминирует Южная Африка – на этот регион приходится около 65% зафиксированных инвестиционных сделок с частными инвестиционными фондами; далее следуют Северная Африка, Западная Африка и Центральная Африка. Корпорация частных зарубежных инвестиций (ОПИК) является финансовым институтом США, который мобилизует частный капитал, чтобы помочь в решении важнейших задач развития развивающихся стран Африки, рассматривает проекты в энергетике, сельском хозяйстве, телекоммуникации, инфраструктуре, здравоохранении, образовании, сферах финансовых услуг и туризма.

Инвестиционные фонды Китая, Европы и Ближнего Востока в настоящее время нацелены на финансирование инвестиционных проектов в странах Африки. В условиях стремительного роста нигерийско-китайской внешней торговли за последние десятилетия, США по-прежнему остаются главным торговым партнёром Нигерии. В этих условиях нигерийские телекоммуникационные компании ищут новые пути для привлечения новых внешних инвестиций для устойчивого роста своих доходов.

Китайская транснациональная компания Huawei Technologies инвестировала более 30 млрд долл. США в информационно-коммуникационные технологии Нигерии, Кении и Зимбабве в форме прямых инвестиций. С момента выхода на рынок компания содействовала улучшению инфраструктуры в Нигерии, а также работала в сфере телекоммуникации, которая играет всё более важную роль в росте ВВП страны и в создании новых рабочих мест для местного трудоспособного населения. Компания Huawei Technologies построила более 18 000 базовых станций мобильной связи. Общее число мобильных пользователей увеличилось с 27 000 (по состоянию на конец 2000 г.), более чем на 117 млн. человек в 2014 г. Уровень проникновения мобильной связи также вырос с 0,02% до 83,7%¹. Стоимость звонка по территории страны снизилась с одного доллара в минуту до 0.06 долл. в минуту. Благодаря компании Huawei Technologies, миллионы людей Нигерии смогли осуществить свой первый телефонный звонок. Государственные инициативы и инвестиции в технологии ИИ создадут преимущества для АПИ стран Африки.

¹ 2023 Annual Report [Электронный ресурс] // Huawei Investment & Holding Co., Ltd. URL: <http://www.huawei.com/en/about-huawei/annual-report> (дата обращения: 27.11.2024).

Заключение

Нет сомнений, что цель стран Африки в привлечение ПИИ будет достигнута, и крайне важно, чтобы страны Африки быстро развили АПИ в области искусственного интеллекта. Это будет выгодно для инвесторов, которые поддерживают их, финансируя инвестиционные проекты Африки. Стремительный прогресс в области технологий, связи и телекоммуникаций способствует тому, чтобы большое, быстро растущее население Африки стало ценным активом для революции в области автоматизации. Машинный интеллект уже сравнялся или затмил человеческие достижения в распознавании речи, медицинской диагностике, военных играх. Превосходство может распространяться на разработку юридических проектов, управление инвестициями и архитектурную визуализацию – профессии, обладающие знаниями, не будут освобождены. Машины, использующие человеческий интеллект в узких областях, могут одновременно выполнять множество задач с высокой точностью и не требуют еды, перерывов или выходных, в будущем создадут экстраординарный и непреодолимый экономический актив для глобальных производителей и владельцев капитала.

Страны Африки стремятся создать более благоприятную инвестиционную среду для поощрения притока ПИИ в свою экономику. В ряде исследований в качестве основного фактора, сдерживающего приток ПИИ, упоминается низкое качество институциональной среды принимающих стран [4]. Для решения этой задачи странам Африки следует обратить особое внимание на сохраняющиеся инфраструктурные недоработки, требуется достигнуть обеспечения новых проектов в этой сфере. Иностранцам инвесторам следует укреплять и расширять своё сотрудничество с правительствами стран Африки в крупных инженерных и технологических проектах. Учреждение свободных экономических зон (СЭЗ) играет важную роль в деле увеличения притока инвестиций в страну, в улучшении инвестиционного климата, в поддержке и стимулировании экспортно-ориентированной предпринимательской деятельности, в укреплении стратегической национальной экономической политики, оптимизации административных управленческих процессов.

Для увеличения притока ПИИ в страны Африки требуется создавать новые условия, что повлияет на экономический рост. Страны Африки не могут позволить себе не участвовать в этом процессе, ИИ появляется на континенте гораздо раньше, чем большинство это предполагало. Континент уже однажды отстал от глобальных конкурентов в освоении новых технологий; это имело катастрофические последствия для будущего Африки. Новая формирующаяся реальность на континенте, который является открытой местностью для многих отраслей промышленности, создаёт возможности как для политиков, так и для инвесторов, чтобы Африка оказалась в более равных условиях с остальным миром.

Статья поступила в редакцию 09.07.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Acquah A. M., Ibrahim M. Foreign Direct Investment, Economic Growth and Financial Sector Development in Africa // Journal of Sustainable Finance & Investment. 2019. Vol. 10. No. 4. P. 1–20.
2. Agbloyor E. K. Foreign Direct Investment, Political Business Cycles and Welfare in Africa // Journal of International Development. 2019. Vol. 31. Iss. 5. P. 345–373. DOI: 10.1002/jid.3408
3. Anyanwu J. C., Erhijakpor A. E. Does Oil Wealth Affect Democracy in Africa? // African Development Review. 2014. Vol. 26. Iss. 1. P. 15–37.

4. Buchanan B. G., Le Q. V., Rishi M. Foreign Direct Investment and Institutional Quality: Some Empirical Evidence // *International Review of Financial Analysis*. 2012. Vol. 21. P. 81–89.
5. Cleeve E., Yiheyis Z. Mobile Telephony and Economic Growth in Africa // *Thunderbird International Business Review*. 2014. Vol. 56. Iss. 6. P. 547–562.
6. Critical Perspectives on International Business in Africa: An Overview and Proposed New Research Agenda / R. Nyuur, R. Wanjiru, J. Amankwah-Amoah, S. Ifere // *Critical Perspectives on International Business*. 2018. Vol. 14. Iss. 2. P. 102–110.
7. Sirr G., Garvey J., Gallagher L. A Quantitative Approach to Guiding the Promotional Efforts of Ipas in Emerging Markets // *International Business Review*. 2012. Vol. 21. Iss. 4. P. 618–630.

REFERENCES

1. Acquah A. M., Ibrahim M. Foreign Direct Investment, Economic Growth and Financial Sector Development in Africa. In: *Journal of Sustainable Finance & Investment*, 2019, vol. 10, no. 4, p. 1–20.
2. Agbloyor E. K. Foreign Direct Investment, Political Business Cycles and Welfare in Africa. In: *Journal of International Development*, 2019, vol. 31, iss. 5, pp. 345–373. DOI: 10.1002/jid.3408
3. Anyanwu J. C., Erhijakpor A. E. Does Oil Wealth Affect Democracy in Africa? In: *African Development Review*, 2014, vol. 26, iss. 1, pp. 15–37.
4. Buchanan B. G., Le Q. V., Rishi M. Foreign Direct Investment and Institutional Quality: Some Empirical Evidence. In: *International Review of Financial Analysis*, 2012, vol. 21, pp. 81–89.
5. Cleeve E., Yiheyis Z. Mobile Telephony and Economic Growth in Africa. In: *Thunderbird International Business Review*, 2014, vol. 56, iss. 6, pp. 547–562.
6. Nyuur R., Wanjiru R., Amankwah-Amoah J., Ifere S. Critical Perspectives on International Business in Africa: An Overview and Proposed New Research Agenda. In: *Critical Perspectives on International Business*, 2018, vol. 14, iss. 2, pp. 102–110.
7. Sirr G., Garvey J., Gallagher L. A Quantitative Approach to Guiding the Promotional Efforts of Ipas in Emerging Markets. In: *International Business Review*, 2012, vol. 21, iss. 4, pp. 618–630.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фогель Денис Валерьевич – младший научный сотрудник Центра глобальных и стратегических исследований Института Африки Российской академии наук;
e-mail: Fogel_denis@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Denis V. Fogel – Research Assistant, Center for Global and Strategic Studies, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences;
e-mail: Fogel_denis@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Фогель Д. В. Применение искусственного интеллекта в институциональной среде с целью привлечения прямых иностранных инвестиций в страны Африки // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2024. № 4. С. 18–25.
DOI: 10.18384/2949-5024-2024-4-18-25

FOR CITATION

Fogel D. V. The use of artificial intelligence in the institutional environment in order to attract foreign direct investment to African countries. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 2024, no. 4, pp. 18–25.
DOI: 10.18384/2949-5024-2024-4-18-25

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 001.895

DOI: 10.18384/2949-5024-2024-4-26-36

СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА АВТОТРАНСПОРТНЫХ КОМПАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Артюхов Г. В.

*Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр»
123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 11, стр. 1,
Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Раскрытие современного содержания инновационного потенциала автотранспортных компаний в условиях произошедших политико-экономических изменений.

Процедура и методы. На основании изучения теории и практики конкуренции на грузовом автомобильном транспорте раскрыто содержание инновационного потенциала данного способа перемещения грузов, выступающего в качестве современного востребованного метода повышения его эффективности.

Результаты. По итогам проведённого исследования определены условия, в которых оказались транспортные компании под влиянием произошедших политико-экономических изменений последних лет, чьим следствием стала трансформация традиционного состава конкурентных преимуществ, определяющих их положение на рынке.

Теоретическая и/или практическая значимость рекомендаций исследования заключается в обосновании и раскрытии состава и структуры категории инновационного потенциала современной автотранспортной компании.

Ключевые слова: автомобильный транспорт, «Индустрия 4.0», инновации, конкурентоспособность, потенциал, процессинг, ресурсная теория, цифровизация

CONTENT AND STRUCTURE OF INNOVATIVE POTENTIAL OF MOTOR TRANSPORT COMPANIES IN MODERN CONDITIONS

G. Artyukhov

*All-Russian Scientific and Research Institute "Center"
ul. Sadovaya-Kudrinskaya 11, str. 1, Moscow 123242,
Russian Federation*

Abstract

Aim. Disclosure of the modern content of innovative potential of motor transport companies in the context of political and economic changes.

Methodology. Based on the study of the theory and practice of competition in freight road transport, the content of the innovative potential of this method of moving goods, which acts as a modern popular method of increasing its efficiency, has been disclosed.

Results. According to the results of the study, the conditions in which transport companies found themselves under the influence of the political and economic changes that have occurred in recent years, which resulted in the transformation of the traditional composition of competitive advantages that determine their position in the market, have been disclosed.

Research implications. Lies in the justification and disclosure of the composition and structure of the category of innovative potential of a modern motor transport company.

Keywords: road transport, "Industry 4.0", innovation, competitiveness, potential, processing, resource theory, digitalization

Введение

Введённые недружественными странами санкции негативно отразились на сфере грузоперевозок. Независимо от вида деятельности транспортных компаний, произошли существенные потери в объёмах перевозок, радикальное перестроение логистических маршрутов, выявлены значительные проблемы с обновлением и обслуживанием имеющейся на балансе техники. Как следствие, значительно увеличилось время, связанное с доставкой грузов, существенно выросли затраты, что не лучшим образом сказалось на эффективности и конкурентоспособности отечественных транспортных компаний.

Будущее отечественных грузоперевозчиков во многом зависит от тех решений, которые ими были уже приняты или разрабатываются сейчас. Устойчивому функционированию и повышению конкурентоспособности отечественных грузоперевозчиков будут способствовать меры и действия, направленные на развитие транспортных компаний на основе инновационных подходов. Особую роль в формировании новых рынков сбыта и логистических процессов могут сыграть меры, связанные с организацией грузоперевозок.

Перечисленные условия, в которых оказались транспортные компании под влиянием произошедших политико-экономических изменений последних лет, имели следствием трансформацию традиционного состава конкурентных преимуществ, определявших их положение на рынке.

Конкурентные преимущества современных автотранспортных компаний

Конкурентоспособность предприятия в современных условиях определяется сложной комбинацией классических факторов, раскрытых в трудах известных маркетологов (М. Портер, Ф. Котлер, Д. Траут, Э. Райс и др.), а также новых факторов, обусловленных цифровизацией и влиянием элементов концепции «Индустрии 4.0» [3; 5; 6; 7; 9]. Так, согласно М. Портеру, наиболее значимыми и популярными являются три вида стратегий конкуренции, предполагающие: лидерство по издержкам, согласно которой следует оптимизировать процессы и сокращать расходы; дифференциацию – продажу товаров и услуг, отличающихся от предлагаемых конкурентами; фокусирование – ориентацию на конкретный сегмент рынка. Ф. Котлер выделяет несколько типов компаний с позиции конкурентной борьбы (лидер, претендент на лидерство, последователь или «нишевик»). Каждому из них приписывается свой собственный стиль поведения на рынке.

Вместе с тем в последние десятилетия исследователями и специалистами по вопросам конкуренции отдаётся предпочтение положениям ресурсной теории

фирмы, которая в качестве конкурентных преимуществ выделяет те особые ресурсы (возможности), чем располагает компания, и которые отличают её от конкурентов. От степени и умения использовать эти преимущества зависит и результат конкурентной борьбы [4; 10]. Рассмотрим, какие конкурентные преимущества свойственны автотранспортным компаниям.

Очевидно, что главным конкурентным преимуществом любой компании является наличие стабильного рынка сбыта её продукции (услуг). В этих условиях оказываются в серьезном выигрыше те автотранспортные компании, которые обслуживают непрерывный производственный процесс. Основным направлением повышения их внутренней конкурентоспособности выступает снижение логистических издержек, предполагающее реализацию комплекса мер технического и организационного характера в рамках программ развития компаний. Вместе с тем помимо ведомственных автотранспортных компаний, имеющих относительно стабильный источник спроса на свои услуги, на рынке представлено множество частных независимых компаний, действующих в условиях свободной конкуренции (рис. 1).

Этой последней, независимой группе хозяйствующих субъектов свойственно отсутствие гарантированного сбыта своих услуг, поэтому её представителям необходимо использование полного спектра решений по обеспечению своей конкурентоспособности, включающего как традиционные, так и инновационные факторы.

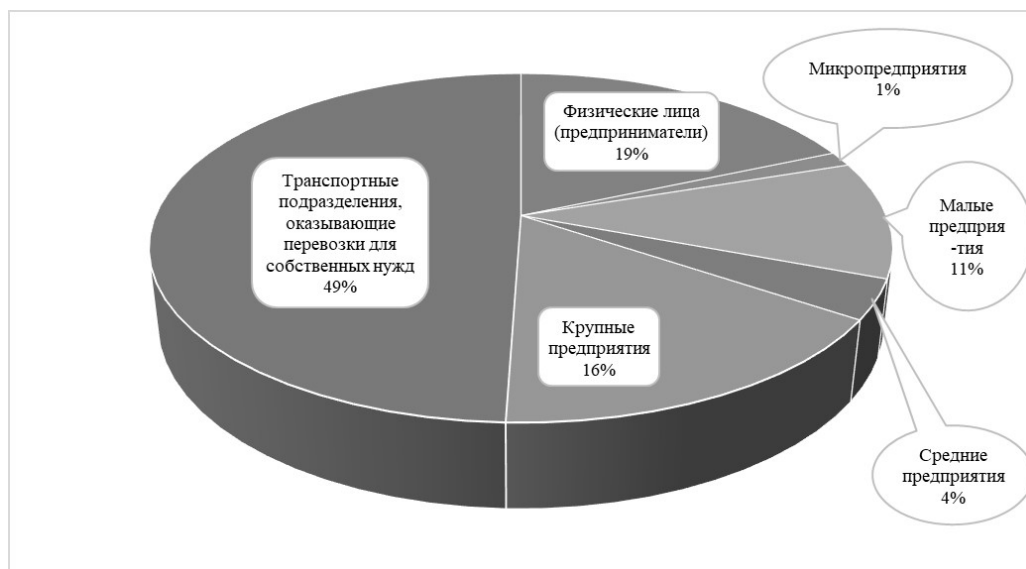


Рис. 1 / Fig. 1. Структура автотранспортной системы России по грузообороту в разрезе исполнителей транспортной работы (тонно-км) / Structure of the Russian motor transport system by freight turnover by transportation contractors (ton-km).

Источник: [2, с. 221].

Как показал анализ факторов конкурентоспособности, их можно сгруппировать следующим образом (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Систематизация факторов конкурентоспособности современных автотранспортных компаний / Systematization of competitiveness factors of modern motor transport companies

Фактор	Детализация
1. Обеспечение сохранности грузов	– Материальная ответственность за груз, экспедиция; – отслеживание маршрута в личном кабинете по GPS; – наличие сети охраняемых автостоянок на маршрутах; – возможность страхования груза; – возможность предоставления вооруженной охраны и автомобиля сопровождения; – защита груза от непогоды и других неблагоприятных факторов; – контроль добросовестной, безопасной работы водителей; – маркировка импортируемых товаров; – наличие исправного транспорта в собственности
2. Оптимизация технической компоненты	– Широкий спектр автотехники; – наличие собственной ремонтной базы; – наличие специального автотранспорта (рефрижератор, кондиционер, отопление и т. д.); – наличие собственных складов и распределительных центров; – подсортировка грузов; – оптовые закупки ГСМ для минимизации расходов; – использование топливного процессинга; – предоставление бесплатного упаковочного материала; – заказ дополнительных услуг (предоставление грузчиков, упаковка груза, работа таке-лажников); – доставка сборных грузов
3. Развитые формы оплаты	– Безналичная и наличная оплата; – гибкая система оплаты с НДС и без него, наложенный платеж; – бонусы и скидки постоянным клиентам; – средние цены по рынку; – оплата по факту выполнения заказа; – отсрочка платежа; – выполнение расчётов по электронным копиям документов
4. Взаимоотношения с клиентами	– Комплексное, многоаспектное предложение услуг; – ориентация на различные группы заказчиков; – личный кабинет пользователя и личный менеджер, калькулятор цены; – своевременная подача транспорта, соблюдение сроков доставки; – круглосуточный диспетчерский центр; – помощь в таможенном оформлении; – оформление бухгалтерской документации в учётных системах, совместимых с клиентскими; – наличие филиальной сети компании в регионах обслуживания; – работа без посредников; – членство в Ассоциации экспедиторов России и Ассоциации автоперевозчиков; – открытость информации о компании и её достижениях (сайт); – доставка в выходные и праздничные дни; – доставка мелких партий груза; – минимизация бюрократических процедур; – использование CRM-систем
5. Выстраивание оптимальной логистики	– Наличие разнообразных логистических маршрутов; – организация мультимодальных перевозок; – доставка грузов за границу; – возможность перевозки генеральных, негабаритных, опасных и скоропортящихся товаров до места назначения по принципу «от двери до двери»; – исключение «холостого» пробега автотранспорта

Источник: составлено автором.

В табл. 1 представлены факторы конкурентоспособности, присущие собирательному образу успешной автотранспортной компании. Однако на практике в силу тех или иных обстоятельств большинство компаний реализует не полный их спектр, что обуславливает различия в результатах деятельности компаний. Рассмотрим, как формируется инновационный потенциал этих компаний под влиянием цифровизации и элементов концепции «Индустрии 4.0».

1. *Обеспечение сохранности грузов* – первый вопрос, который интересует клиента транспортной компании. Поэтому ответственные компании, дорожащие репутацией и контролирующие свою конкурентоспособность, применяют комплекс упреждающих мер, способных предотвратить утрату груза мошенническим способом. В первую очередь это касается приобретения исправного транспорта в собственность автотранспортной компании. Соответственно, для управления транспортом и его ремонта набирается собственный штат водителей и обслуживающего персонала, который проходит специальную проверку кадровыми службами и службами безопасности, в силу чего оказывается способен нести полноценную материальную ответственность за доставку грузов, выступая в роли водителей-экспедиторов.

С развитием цифровых технологий получила распространение практика установки на автотранспорт перевозчиков специальных систем спутникового мониторинга ГЛОНАСС/GPS, позволяющих администрации компании в автоматическом режиме осуществлять контроль местоположения и маршрута, расхода топлива и скоростного режима транспорта. Эти системы также позволяют блокировать работу двигателя автомашины, зная точный её пробег и следить за своевременностью прохождения технического обслуживания. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 08.10.2020 № 1640¹, установка обозначенного оборудования обязательна для перевозчиков пассажиров, опасных и специальных грузов. Между тем распространение подобной практики на коммерческий транспорт является хорошей инвестицией в повышение конкурентоспособности среди других участников рынка. Следует заметить, что системы мониторинга полностью не исключают возможности хищения груза, но значительно снижают её вероятность. Ещё более продвинутые цифровые системы, с подключенной функцией сигнализации, в более высокой степени гарантируют сохранность груза, т. к. позволяют предотвратить угон транспортного средства или оперативно найти его силами региональных служб ГИБДД (компания «Цезарь Сателлит», система «ЭРА-ГЛОНАСС» и др.).

Существует ещё одна цифровая новация для отечественных перевозчиков – установка тахографов, предназначенных для того, чтобы фиксировать время, которое водитель затратил на управление автомобилем, другие работы, перерывы и отдых. Прибор сохраняет историю рабочего дня, к которой имеют доступ сотрудники администрации перевозчика и контролирующих органов (в случае ДТП). Установка тахографа оптимизирует режим труда и отдыха водителя, что повышает вероятность безаварийной и безопасной доставки грузов потребителям.

2. *Оптимизация технической компоненты* работы транспортной компании – непереносимое условие повышения её конкурентоспособности. Смысл оптимизации технической компоненты сводится к реализации комплекса технических мер по

¹ Постановление Правительства РФ от 08.10.2020 № 1640 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для транспортных средств автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/130282> (дата обращения: 11.11.2024).

формированию уникального торгового предложения, отличающего компанию от её конкурентов. Согласно выбранному виду деятельности, все перевозчики декларируют оказание услуги доставки груза потребителю. Однако при практическом взаимодействии с конкретной автотранспортной компанией часто выясняется, что у неё: отсутствует подходящий транспорт для перевозки именно этого груза клиента (например, с необходимостью боковой погрузки), требуемая автомашина находится в долгосрочном ремонте у сторонней авторемонтной компании, груз не может быть доставлен в нужное время и в нужное место из-за отсутствия возможности его промежуточного хранения и консигнации; груз нужно отсортировать, упаковать и погрузить, но сделать это некому и т. д. и т. п. Поэтому широта торгового предложения является важной характеристикой конкурентоспособности транспортной компании.

Цифровизация работы автотранспортных компаний

Цифровизация вносит свой вклад в развитие технической компоненты работы транспортных компаний. Учитывая важность и объёмы транспортной логистики для данного рода деятельности, зарубежными и отечественными специалистами разработан целый спектр как универсальных, так и специализированных программных продуктов, автоматизирующих управление автотранспортными компаниями («1C: Предприятие 8. TMS¹ Логистика. Управление перевозками»; SAP – ERP² система; Relog – TMS система; Axelot – WMS³ система; TopLog – YMS⁴ система; «Умная логистика» – CRM⁵ система и др.). Как видим, перечисленные и прочие программные продукты данного направления призваны автоматизировать различные аспекты деятельности автотранспортных компаний, что значительно сокращает издержки компаний, время на выполнение функций и повышает конкурентоспособность. Компании, внедрившие программные продукты из приведённого перечня, быстро начинают демонстрировать значительно лучшие результаты.

Одной из принципиальных новаций в работе современных автотранспортных компаний является автоматизация и роботизация складских операций, которые активно развиваются во всех странах. В практике работы складского хозяйства уже давно применяются различные подъёмно-разгрузочные и транспортировочные устройства. Следующий шаг – замена ручного труда сортировщиков и грузчиков роботами. Как отмечают специалисты, в результате существенная экономия в долгосрочной перспективе достигается за счёт увеличения производительности и эффективности логистических цепочек, а также за счёт снижения фонда оплаты труда и уменьшения рисков, связанных с использованием сотрудников (ошибок, травм, аварий и др.)⁶.

В современных условиях повышенной террористической угрозы пользуются спросом мобильные и стационарные инспекционно-досмотровые комплексы для контроля на наличие запрещённых к перевозке веществ и предметов. На основе при-

¹ TMS – (англ. *Transportation Management System*) – система управления транспортными перевозками.

² ERP – (англ. *Enterprise Resource Planning*) – система планирования ресурсов предприятия.

³ WMS – (англ. *Warehouse Management System*) – система управления складом.

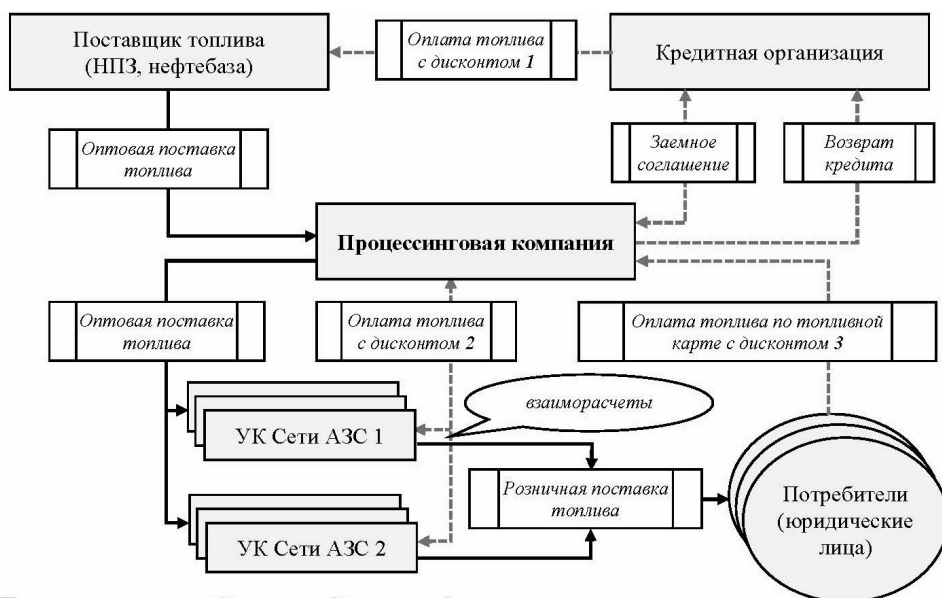
⁴ YMS – (англ. *Yard Management System*) – система автоматизации управления транспортом на территории предприятия.

⁵ CRM – (англ. *Customer Relationship Management*) – система управления взаимоотношениями с клиентами.

⁶ Автоматизация складов с помощью роботов // Компания Top 3D Shop: [сайт]. URL: <https://top3dshop.ru/blog/warehouse-and-logistics-robots-review.html> (дата обращения: 12.12.2023).

менения эффекта радиоактивного сканирования данные комплексы позволяют оперативно проводить проверку перевозимых грузов без их выгрузки из автомобиля.

Существенно повышает конкурентоспособность автоперевозчиков контроль использования горюче-смазочных материалов с применением топливного процессинга – оплаты с помощью платёжных карт. Общая схема работы независимой процессинговой компании выглядит представлена на рис. 2. На первом этапе компания закупает (оплачивает и резервирует) на собственные, но чаще на заёмные средства, оптовую партию нефтепродуктов у их производителя (НПЗ) непосредственно или у оптовой нефтебазы. При этом физического движения топлива не происходит. Так как закупка оптовая, продавец поставяет топливо со скидкой. На втором этапе процессинговая компания заключает договоры с управляющими компаниями одной или нескольких сетей (брендами) АЗС на поставку нефтепродуктов также с дисконтом в пределах скидки, предоставленной ему оптовым продавцом, с учётом своих расходов и будущей скидки, которую она обещает владельцам его топливных карт.



Примечание: дисконт 1 > дисконт 2 > дисконт 3.

Рис. 2 / Fig 2. Принципиальная финансово-продуктовая схема топливного процессинга / Principle financial and product scheme fuel processing

Источник: составлено автором, опубликовано: [1].

На третьем этапе процессинговая компания привлекает собственных клиентов (юридические лица), предоставляя (или продавая) им топливные карты, снабжённые пакетом привилегий.

В результате каждый участник процедуры получает свою выгоду: АЗС закрепляет за собой лояльных клиентов и расширяет масштабы своей деятельности, процессинговая компания получает часть общего дохода, предоставляя потребителям дополнительный сервис и скидки, а также возможность установления полного контроля над расходованием ГСМ их персоналом, производитель топлива увеличивает реализацию нефтепродуктов, кредитная организация получает процент за предоставление заёмных средств. Тем самым цикл энергообеспечения потре-

лей замыкается, решая многие из ранее существовавших проблем, связанных с отсутствием современных цифровых технологий в топливоснабжении.

Значительно повышают возможности формирования спроса, дополнительной загрузки грузового транспорта и исключают его холостой пробег электронные биржи товаров для перевозки. Такие специализированные интернет-порталы, как 2082.ru, ati.su, ingruz.ru, lardi-trans.com, vezetvsem.ru и многие другие предоставляют возможность транспортной компании найти попутный груз, заключить договор факторинга для ускорения получения оплаты, поучаствовать в тендере на перевозку, оформить необходимые документы, составить оптимальный маршрут с определением мест отдыха и заправок по пути следования, а также решить другие сопутствующие вопросы.

Несомненно, в ближайшем будущем на конкурентоспособность автотранспортных компаний начнёт оказывать существенное влияние такой элемент концепции «Индустрии 4.0», как беспилотный транспорт. В бизнесе много как сторонников, так и противников данной инновации, успех которой зависит от чрезвычайно большого количества факторов, не всегда связанных с собственно перевозкой груза. Между тем уже сегодня есть и реальные жизнеспособные схемы. «Например, “платуниг” (англ. – *platooning*, означающее движение машин на автопилоте колонной) – способ, при котором в ведущем грузовике есть водитель, а все остальные беспилотные выстраиваются за ним “паровозиком”»¹.

Факторы конкурентоспособности №№ 3–5, перечисленные в табл. 1, ориентированы на повышение воспринимаемой ценности [8] услуг автотранспортной компании в глазах их потребителей и предусматривают комплекс мер по организации взаимоотношений с клиентами, совершенствованию форм оплаты и оптимизации логистики. Их содержание подробно раскрыто в табл. 1 и не содержит чего-либо сверхоригинального для выполнения. Общей главной цифровой новацией в реализации перечисленных в данной подгруппе факторов конкурентоспособности является перенос практически всей полноты общения компании-перевозчика с клиентами и партнёрами в глобальную сеть «Интернет».

Состав и структура инновационного потенциала автотранспортной компании

Инновационный потенциал современных автотранспортных компаний включает в себя сложную комбинацию технических, организационных, кадровых и иных элементов, чью структуру с учётом цифровизации в условиях начала Четвёртой промышленной революции можно отразить в виде схемы на рис. 3.

¹ Перспективы беспилотного грузового транспорта в России // Электронный журнал «Стратегия». 22.11.2023. URL: <https://strategyjournal.ru/innovatsii/perspektivy-bespilotnogo-gruzovogo-transporta-v-rossii/> (дата обращения: 12.12.2023).

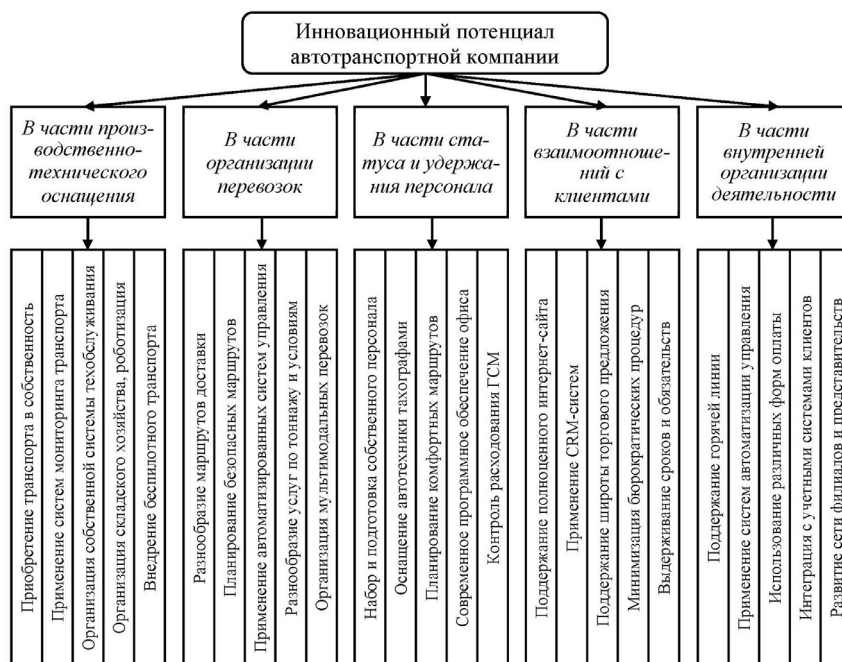


Рис. 3 / Fig 3. Состав и структура инновационного потенциала автотранспортной компании /
Composition and structure of innovative potential of the motor transport company

Источник: составлено автором.

Задача состоит в мобилизации инновационного потенциала для обеспечения конкурентоспособности бизнеса при наличии большого числа участников рынка и его относительной стагнации в силу текущих политико-экономических условий.

Заключение

Следует обратить внимание на то, что ряд компонент инновационного потенциала не представляет собой чего-то принципиально нового и уже применяется в практике работы современных автотранспортных компаний. Вместе с тем, согласно «Руководству Осло», – одному из самых авторитетных документов, толкующих понятия инновационной деятельности, «инновация есть введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях... Минимальным признаком инновации является требование того, чтобы она была новой (или значительно улучшенной) для практики данного предприятия. Это включает в категорию инноваций продукты, процессы и методы, которые предприятия создали первыми, и/или продукты, процессы и методы, заимствованные от других предприятий или организаций»¹.

Статья поступила в редакцию 20.09.2024.

¹ Руководство Осло: рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям: совместная публикация ОЭСР и Евростата / пер. на рус. яз.; Орг. экономического сотрудничества и развития, Стат. бюро европейских сообществ. 3-е изд. Томск: Центр исслед. и статистики науки, 2011. С. 31.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артюхов Г. В., Вишленков А. Г. Сравнительный анализ организации работы компаний, действующих на рынке топливного процессинга // Вестник ФГУП «ВНИИ «Центр». 2023. Вып. 4. С. 70–88.
2. Гавриленко Н. Г., Бородулина С. А. Состав и структура автотранспортной системы Российской Федерации // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. № 1 (39). С. 217–225. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.39.217
3. Голубев С. С. Экономика цифровизации промышленных предприятий / С. С. Голубев, А. Е. Цивилева. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2024. 216 с.
4. Клейнер Г. Б. Ресурсная теория системной организации экономики // Российский журнал менеджмента. 2011. Т. 9. № 3. С. 3–28.
5. Короткая М. В. Усиление глобальной конкуренции: институциональный анализ // Финансовый бизнес. 2021. № 8 (218). С. 125–128.
6. Котлер Ф. Хермаван К., Айвен С. Маркетинг 3.0. От продуктов к потребителям и далее – к человеческой душе / пер. с англ. А. Ю. Заякина. М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. 240 с.
7. Портер М. Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / пер. с англ. Е. Калининой. М.: Альпина Паблишер, 2016. 1020 с.
8. Реброва Н. П., Фрик О. В., Лунева Е. А. Роль потребительского поведения в деятельности современных компаний // Фундаментальные исследования. 2022. № 9. С. 76–80. DOI: 10.17513/fr.43331
9. Траут Д., Райс Э. Маркетинговые войны / пер. с англ. С. Жильцова. М.: Питер, 2019. 288 с.
10. Филиппов А. Г. Эволюция теории фирмы в инновационном развитии экономики // Инновации и инвестиции. 2024. № 4. С. 39–44.

REFERENCES

1. Artyukhov G. V., Vishlenkov A. G. [Comparative Analysis of the Organization of Work of Companies Operating in the Fuel Processing Market]. In: *Vestnik FGUP "VNII "Tsentr"* [Bulletin of FSUE VNII Center], 2023, vol. 4, pp. 70–88.
2. Gavrilenko N. G., Borodulina S. A. [Composition and Structure of the Motor Transport System of the Russian Federation]. In: *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniia* [Science of Man: Humanitarian Studies], 2020, no. 1 (39), pp. 217–225. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.39.217
3. Golubev S. S. *Ekonomika tsifrovizatsii promyshlennykh predpriatii* [Economics of Digitalization of Industrial Enterprises]. Ed. by S. S. Golubev, A. E. Tsivileva. Moscow, AI Pi Ar Media Publ., 2024. 216 p.
4. Kleiner G. B. [Resource Theory of the Systemic Organization of Economics]. In: *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta* [Russian Journal of Management], 2011, vol. 9, no. 3, pp. 3–28.
5. Korotkaya M. V. [Strengthening Global Competition: An Institutional Analysis]. In: *Finansovyi Biznes* [Financial Business], 2021, no. 8 (218), pp. 125–128.
6. Kotler F., Hermawan K., Iwan S. Marketing 3.0: From Products to Customers to the Human Spirit (Russ. ed.: Zaiakin A. Iu., transl. Ot produktov k potrebiteliam i dale – k chelovecheskoi dushe. Moscow: Alpina Business Books, 2012. 240 p.)
7. Porter M. Competitive Advantage. Creating and Sustaining Superior Performance (Russ. ed.: Kalinina E., transl. Konkurentnoe preimushchestvo. Kak dostich' vysokogo rezul'tata i obespechit' ego ustoichivost'. Moscow: Alpina Publisher Publ., 2016. 1020 p.)
8. Rebrova N. P., Frick O. V., Luneva E. A. [The Role of Consumer Behavior in The Activities of Modern Companies]. In: *Fundamental'nye issledovaniia* [Fundamental Research], 2022, no. 9, pp. 76–80. DOI: 10.17513/fr.43331

9. Trouts J., Ries A. Marketing Wars (Russ. ed.: Zhił'tsov S., transl. Marketingovye voiny. Moscow, Peter Publ., 2019. 288 p.)
10. Filippov A. G. [Evolution of the Theory of the Firm in the Innovative Development of the Economy]. In: *Innovatsii i investitsii* [Innovations and Investments], 2024, no. 4, pp. 39–44.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Артюхов Георгий Вадимович – аспирант Всероссийского научно-исследовательского института «Центр»;
e-mail: georgiy_artyukhov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Georgy V. Artyukhov – Postgraduate Student, All-Russian Scientific and Research Institute “Center”
e-mail: georgiy_artyukhov@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Артюхов Г. В. Содержание и структура инновационного потенциала автотранспортных компаний в современных условиях // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2024. № 4. С. 26–36.
DOI: 10.18384/2949-5024-2024-4-26-36

FOR CITATION

Artyukhov G. V. Content and structure of innovative potential of motor transport companies in modern conditions. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 2024, no. 4, pp. 26–36.
DOI: 10.18384/2949-5024-2024-4-26-36

УДК 338.462+338.49

DOI: 10.18384/2949-5024-2024-4-37-51

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕРВИСА

Жаров В. Г.*Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина**119071, г. Москва, ул. Малая Калужская, д. 1,**Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Исследование основ формирования и развития представления о социально-экономическом феномене – инфраструктуре сервиса и определение её роли в условиях современных реалий инновационного развития цифровой экономики.

Процедура и методы. Проведённое исследование основывалось на контент-анализе, графическом моделировании, применении методик анализа, синтеза, логического обобщения, описания, сравнения и др.

Результаты. Расширены представления понятий «инфраструктура», «сервис» и «услуга». Конкретизирована роль инфраструктуры сервиса с учётом реалий инновационного развития цифровой экономики. Предложена авторская дефиниция феномена инфраструктуры сервиса.

Теоретическая и/или практическая значимость исследования заключается в уточнении терминологического аппарата, позволяющего конкретизировать область дальнейших исследований. Введение в научный оборот дефиниции «инфраструктура сервиса» позволяет полнее раскрыть концепты взаимодействия заказчиков и поставщиков услуг в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: инновации, инфраструктура, развитие, сервис, услуги, цифровая экономика

THEORETICAL ASPECTS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF SERVICE INFRASTRUCTURE

V. Zharov*A. N. Kosygin Russian State University**ul. Malaya Kaluzhskaya 1, Moscow 119071, Russian Federation*

Abstract

Aim. The study of the foundations of the formation and development of the concept of the socio-economic phenomenon – the service infrastructure and the definition of its role in the conditions of modern realities of the innovative development of the digital economy.

Methodology. The conducted research was based on content analysis, graphical modeling, application of methods of analysis, synthesis, logical generalization, description, comparison and other methods.

Results. The concepts of “infrastructure”, “service” and “service” have been expanded. The role of the service infrastructure is specified, taking into account the realities of the innovative development

of the digital economy. The author's definition of the service infrastructure phenomenon is proposed.

Research implications lie in clarifying the terminological apparatus, which makes it possible to specify the area of further research. The introduction of the definition of "service infrastructure" into scientific circulation allows us to more fully reveal the concepts of interaction between customers and service providers in the digital economy.

Keywords: innovation, infrastructure, development, service, services, digital economy

Введение

Целью работы является исследование основ формирования и развития представления о социально-экономическом феномене – инфраструктуре сервиса и определение её роли в современных реалиях инновационного развития цифровой экономики.

Для достижения поставленной цели в работе намечено решение следующих задач: рассмотреть представление понятия «инфраструктура» применительно к современным условиям развития инноваций в сфере информационных технологий; раскрыть трактовки понятий «сервис» и «услуга», используемых в научном обороте в современных условиях развития цифровой экономики; конкретизировать представление об инфраструктуре сервиса с учётом современных реалий инновационного развития цифровой экономики.

Анализ научной литературы по проблеме. Некоторые термины и определения, имеющие одинаковое наименование, могут иметь широкое применение во многих сферах жизни современного общества и обозначать различные понятия, что в полной мере относится и к таким терминам, как «инфраструктура» и «сервис». В этой связи необходимо однозначно определиться с корректным использованием данных терминов в свете современного дискурса общественных отношений. Изучение литературных источников было выполнено с целью анализа толкований понятий «инфраструктура» и «сервис», сформулированных исследователями в различное время.

Основные составляющие понятия «инфраструктура» и его потенциал в современных условиях развития инноваций в сфере информационных технологий

Термин «инфраструктура» получил широкое распространение в отраслях народного хозяйства при обозначении различных строений, например, «объект транспортной инфраструктуры» или «инфраструктурный объект». Такие примеры можно встретить достаточно часто. Термином «инфраструктура» в т. ч. обозначают и группы различных зданий, строений, конструкций, объединённых между собой коммуникациями и имеющими единый управляющий центр. В качестве примера можно привести инфраструктурные объекты системы теплоснабжения населённого пункта, энергоснабжения и т. п. Под «инфраструктурой» понимаются не только недвижимые объекты, но и системы взаимосвязанных и взаимозависимых объектов, коммуникаций, профильных обучающих центров, систем управления, систем мониторинга и поддержания работоспособности, объединённых для выполнения единых задач и т. п.

Проведём уточнение понятийного аппарата, направленное на выявление сущности и содержания дефиниции «инфраструктура», основанное на справочных данных и исследованиях экономистов (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Анализ понятия «инфраструктура» / Analysis of the concept “infrastructure”

Источник	Определение
Большая российская энциклопедия	Инфраструктура – производное от лат. <i>infra</i> – ниже, под и <i>structura</i> – строение, расположение, совокупность специфичных форм, методов и процессов, а также сооружений, зданий, всевозможных коммуникаций, обеспечивающих общие условия и нормальное функционирование экономических, социальной, экологических и др. областей жизнедеятельности общества, его воспроизводства и развития. Эти условия создаются: комплексом отраслей и сфер экономики, системой технико-технологических, организационно-экономических, социальных, коммуникационных взаимосвязей всех элементов инфраструктуры. Обслуживающий характер инфраструктурных отраслей привёл к перенесению самого термина «инфраструктура» в экономику в конце 1940-х гг. из военного лексикона (сооружения вспомогательного, обслуживающего назначения) ¹
Толковый словарь русского языка под ред. С. И. Ожегова	Инфраструктура – это отрасли экономики, научно-технических знаний, социальной жизни, которые непосредственно обеспечивают производственные процессы и условия жизнедеятельности общества ²
Словарь-справочник под ред. П. А. Кошеля	Инфраструктура – это комплекс отраслей хозяйства, обслуживающих промышленное и сельскохозяйственное производство, а также население. Она включает транспорт, связь, торговлю, материально-техническое снабжение, водоснабжение, науку, образование, здравоохранение, охрану окружающей среды. Инфраструктура рыночная характеризует комплекс отраслей и сфер деятельности, главная задача которых сводится к доведению товаров от производителей к потребителям. Иногда различают основную производственную и социальную инфраструктуру (наука, здравоохранение, система образования) ³
Экономическая энциклопедия	Инфраструктура – комплекс производственных и непроизводственных отраслей и сфер деятельности, обеспечивающих процесс и условия воспроизводства. Подразделяется на производственную и социальную ⁴
П. Розенштейн-Родан	Инфраструктура – это комплекс общих условий, обеспечивающих благоприятное развитие частного предпринимательства в основных отраслях экономики и удовлетворяющих потребности всего населения. Объекты: шоссейные дороги, плотины, железнодорожные пути, с одной стороны, и предприятия коммунального и социального обслуживания – с другой, т. е. условия, необходимые для того чтобы частная промышленность была в состоянии сделать первый рывок [16]
П. Самуэльсон	Инфраструктура – крупные капиталовложения, предпринимаемые исключительно государством и закладывающие предпосылки для успешного развития частного сектора: они расчищают путь для производства и торговли ⁵

¹ Большая Российская энциклопедия 2004-2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/economics/text/2016338> (дата обращения: 10.10. 2022).

² Словарь русского языка С. И. Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 10.10.2022).

³ Словарь-справочник: экономика, внешняя торговля, выставки / авт.-сост. П. А. Кошель; под общ. ред. В. Л. Малькевича. М.: Общество сохранения лит. наследия, 2012. С. 70.

⁴ Экономическая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://web.krao.kg/13_economica/0_pdf/4.pdf. С. 85 (дата обращения 10.10.2022).

⁵ Самуэльсон П. Экономика: учебник: В 2 т. М.: Алгон, 1992. Т. 2. С. 324.

Окончание таблицы 1

Источник	Определение
Р. Йохимсен	Инфраструктура – сумма материальных, институциональных и персональных сооружений и условий, которые находятся в распоряжении хозяйственных единиц и обеспечивают получение равного дохода на равные вклады факторов (труда, земли и капитала) [15]
У. Росту	Инфраструктура рассматривается как инструмент эффективного удовлетворения потребностей растущего населения [17]
С. А. Хейнман	Инфраструктура – это комплекс отраслей, обслуживающих материальное производство [12]
В. Бур	Инфраструктура – это сумма всей доступной экономической информации, увеличивающей потенциальные экономические возможности экономических агентов [14]
С. А. Дебатов	Инфраструктура – сочетание созданных на территории региона хозяйственных объектов и проводимых инженерно-технических мероприятий для обеспечения материального производства и нормальных условий проживания населения [5]
А. И. Кузнецова	Инфраструктура как объект исследования – это совокупность общих условий производства и жизнедеятельности населения, возникающих в системе общественного разделения труда [9]

Источник: составлено автором.

Помимо непосредственно термина «инфраструктура» выделяют уточняющие определения, например, *инфраструктура информационная*, объединяющая в себе совокупность материальных средств и методов, обеспечивающих возможность осуществления деятельности в данной сфере. Аналогично выделяется *инфраструктура сферы услуг*, нацеленная на обеспечение реализации комплекса видов деятельности, обслуживающих производство и реализацию услуг¹.

Появление уточняющего дополнения к основному термину наглядно показывает, что инфраструктура в классическом понимании эволюционирует и подстраивается под современные реалии, возникающие в хозяйственной деятельности человека на конкретном этапе её развития.

Как видно из представленного анализа, инфраструктура как экономическая категория – это широкое системообразующее понятие, которое не ограничивается только объектами и системами, необходимыми для функционирования и развития конкретной отрасли, а сама определяет инфраструктурный, обслуживающий характер развития данной отрасли. Подтверждение вышесказанного суждения находится в статье «Большой Российской энциклопедии», где делается акцент на отдельных инфраструктурных отраслях, включая транспорт, связь, энергетику, торговлю, водоснабжение, кредитно-банковскую систему и т. д. В этой энциклопедии инфраструктура разделяется на производственную и социальную, также выделяются институциональные, региональные, инновационные и др. её аспекты².

Проведённый анализ показал, что использование дефиниции «инфраструктура» при рассмотрении хозяйственных отношений в подавляющем большинстве случаев трактуется как одно из условий развития экономических систем не только в сфере материального, но и нематериального производства и социальной сферы.

¹ Большой экономический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/big-economic/fc/slovar-200-4.htm#zag-5005> (дата обращения: 10.10.2022).

² Большая Российская энциклопедия 2004-2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/economics/text/2016338> (дата обращения: 10.10.2022).

В научной литературе мы видим различные представления в трактовке понятия «инфраструктура», её состава, классификации, элементной базы. Отсутствие единого понимания дефиниции «инфраструктура» обусловлено множественностью подходов к её описанию, предложенных исследователями, принадлежащими к различным научным школам. С этим связаны и основные сложности формирования единой методологии оценки этапов развития и современного состояния инфраструктуры. Этимологические характеристики дефиниции «инфраструктура» для полноценного описания требуют уточнения, привязки, о какой именно инфраструктуре или о каком инфраструктурном объекте идёт речь.

Таким образом, в современных условиях цифровой экономики под *инфраструктурой* следует понимать не только конкретные объекты, объединённые решением общих задач, а *совокупность всех необходимых ресурсов, средств и компонентов, обеспечивающих функционирование, воспроизводство и развитие производственных и непроизводственных отраслей и сфер деятельности в условиях цифровой экономики*.

В постиндустриальном обществе в условиях развития цифровой экономики дефиниция «инфраструктура» тесно связана не столько с конкретными объектами, инженерными системами и др. материальными субъектами, а имеет ярко выраженный отраслевой характер и обозначает совокупность объектов, систем и связей, обеспечивающих функционирование, развитие и обслуживание отдельных отраслей экономики.

Отдельно стоит отметить тесную взаимосвязь инфраструктуры и сферы услуг, которая особенно явно проявилась с начала пандемии коронавирусной инфекции в январе 2020 г., когда во время вынужденной самоизоляции у населения возникла потребность в услугах, которые можно было оказывать дистанционно с использованием специальных электронных программ и средств связи, например, выполнять работу с документами, читать и слушать лекции, проводить совещания и участвовать в них и т. п. Потребности в выполнении работ дистанционно, на удалёнке, в доставке продуктов, еды и т. п. создали реальные предпосылки и очертили контуры для создания и прорывного развития новой инновационной инфраструктуры – инфраструктуры сервиса, которая в отличие от уже существующих сервисов, обладает концептуально иными возможностями, способными обеспечить все необходимые требования по удовлетворению потребностей, в текущих реалиях с учётом опыта, полученного в период пандемии.

Феномен «инфраструктура сервиса» содержит сервисный компонент, который также нуждается в уточнении и конкретизации в рамках совместного использования данных терминов.

Основы формирования понятий «сервис» и «услуга» на различных этапах развития хозяйственных отношений

Термин «сервис» как обслуживание, оказание услуги по своей этимологии означает некое действие, направленное на выполнение какой-то работы, службы (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Анализ понятия «сервис» / Analysis of the concept “service”

Источник	Определение
Большой энциклопедический словарь	Под термином «сервис» понимается заимствованное английское <i>service</i> – обслуживание бытовых нужд населения ¹
Этимологический словарь русского языка	Сервис характеризуется как «появившееся в русском языке в 60-е годы XX в. слово было заимствовано из английского, а восходит к латинскому глаголу <i>servire</i> – “служить”» ²
Толковый словарь русского языка под ред. С. И. Ожегова	Сервис – это то же, что и обслуживание, т. е. выполнение работ по удовлетворению чьих-либо бытовых, текущих или постоянных нужд ³ . Услуга – действие, приносящее пользу другому и хозяйственные удобства, предоставляемые кому-нибудь ⁴
Словарь-справочник под ред. П. А. Кошеля	Сервис – это организованное обслуживание в сфере быта ⁵
Малый академический словарь русского языка	Сервис – это бытовое обслуживание населения ⁶
Словарь-справочник: экономика, внешняя торговля, выставки	Услуги – 1) результат непроизводственной деятельности фирмы (предприятия) или отдельного лица, направленный на удовлетворение конкретных потребностей человека (организации). В практике часто расцениваются как те блага, которые предоставляются не в форме вещей, а в форме той или иной деятельности; 2) по оценке западных экономистов, то, что неосвязаемо (невидимо) и в обмен на что потребитель, фирма или производство готовы предоставить что-либо ценное. Существует большое разнообразие услуг: материальные и нематериальные, потребительские и производственные, банковские, консультационные, маркетинговые, посреднические, рекламные, транспортные и т. п. ⁷
ГОСТ Р 50646-2012	Услуга – это результат непосредственного взаимодействия исполнителя и потребителя, а также собственной деятельности исполнителя услуг по удовлетворению потребности потребителя услуг ⁸
ГОСТ ISO 9000	Услуга – это результат как минимум одного действия, обязательно произведённого (осуществлённого при взаимодействии) между поставщиком и заказчиком (потребителем), как правило, нематериальный, а исполнитель услуг может быть назван сервисной организацией ⁹

Источник: составлено автором.

¹ Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия; СПб.: Фонд «Ленингр. галерея», 1993. С. 1198.

² Этимологический словарь русского языка / сост. Г. А. Крылов. СПб.: Полиграфуслуги 2005. С. 358.

³ Словарь русского языка С. И. Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 10.10.2022).

⁴ Там же.

⁵ Словарь-справочник: экономика, внешняя торговля, выставки / авт.-сост. П. А. Кошель; под общ. ред. В. Л. Малькевича. М.: О-во сохранения лит. наследия, 2012. С. 141.

⁶ Словарь русского языка: в 4 т. (Малый академический словарь) / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1988. Т. 4. С. 79.

⁷ Словарь-справочник: экономика, внешняя торговля, выставки / авт.-сост. П. А. Кошель; под общ. ред. В. Л. Малькевича. М.: О-во сохранения лит. наследия, 2012. С. 164.

⁸ Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200102288?ysclid=lx79xtbar6203717467> (дата обращения: 10.10.2022).

⁹ Там же.

Анализируя информацию, приведённую в табл. 2, можно предположить, что в данной интерпретации сервис как оказание услуг, является одним из неотъемлемых аспектов человеческой деятельности, беря свое начало с периода зарождения социума и воспринимается как само собой разумеющееся поведение внутри группы людей, между группами, между индивидуумами и между группами и индивидуумами.

С точки зрения потребителя, услуга – это блага, предоставляемые ему в форме деятельности [1; 2; 4]. Таким образом *услуга – это действие, создающее добавленную стоимость самостоятельно или в дополнение к товару, т. е. услуга является экономической категорией. Применительно к действиям исполнителя, направленным на удовлетворение запросов потребителя, термины «сервис» и «услуга» являются равнозначными.*

Развитие хозяйственных отношений и смена технологических укладов требуют уточнения подходов классической экономической теории и марксизма, когда услуги понимались как вторичные по отношению к вещам (материальным ценностям) и подчёркивалась их нематериальность, неосвязаемость. В период индустриализации материальное производство объявлялось основным, первичным, о нём говорили, как о производительном, а услуги трактовались как непроизводительные (представления о сфере услуг как «непроизводительной»)¹.

Однако, в постиндустриальном обществе, фокус сместился с производственного сектора в сферу услуг. Это объясняется ростом уровня жизни в развитых странах, где доля сферы услуг в экономике доходит до 60–70%. Смена приоритетов развития трансформирует социальные и экономические отношения, что, по мнению Д. Белла формирует сервисно-ориентированные области².

«Существуют расширительные трактовки услуг. В рамках ресурсной теории фирмы подчёркивается, что ценность ресурса зависит от того, как он используется в процессе производства. В рамках логики доминирования услуги рассматриваются как первичные, базовые элементы любого обмена, а вещи – как платформы для предоставления услуг»³.

Периодом начала деятельности, которая в современном мире понимается как услуги, можно считать период 4000–3000 лет до н.э. что связано с периодом перехода к преимущественно оседлому образу жизни. В обществах Древнего мира, таких как Древняя Греция, Древний Рим, Египетское царство, Древний Китай и др. происходит освоение пахотных земель, развитие животноводства, ремёсел, письменности, создание соответствующей инфраструктуры. В этот период зародились такие виды услуг, как экономические, государственно-правовые, духовные и художественно-эстетические услуги, бытовые и индивидуальные услуги⁴.

Формирование сервиса в Древнем мире происходило в направлении оказания услуг, необходимых для обеспечения существования и развития общества традиционного типа с учётом религиозных аспектов и сложившегося уровня товарообменных отношений. В эпоху Средневековья – период с V по XV вв. – на территории Ближнего Востока и на месте современных стран Западной Европы в обществах повышается уровень товарообменных отношений. Поступательное развитие такого взаимодействия стало возможным по причине зарождения первых произ-

¹ Тамбовцев В. Л. Услуги // Большая Российская энциклопедия. М.: БРЭ, 2017. Т. 33. С. 108.

² Большая Российская энциклопедия 2004-2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/postindustrial-noe-obshchestvo-954a40> (дата обращения: 10.10.2022).

³ Тамбовцев В. Л. Услуги // Большая Российская энциклопедия. М.: БРЭ, 2017. Т. 33. С. 109.

⁴ См.: Аванесова Г. А. Сервисная деятельность: историческая и современная практика, предпринимательство, менеджмент: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2004. 317 с.

водств, артелей, перехода от принудительного труда к наёмному, формирования специализаций деятельности работников, появления кредитно-финансовых учреждений, формирования первых капиталов¹.

Оказание услуг не ограничивалось только деятельностью прислуги, свободные граждане, по мере возрастания запросов общества, начинают формировать новые направления деятельности, носящие непроеизводственный характер. Вслед за развитием непроеизводственной сферы получает стимул к развитию и соответствующая инфраструктура: больницы, университеты, почтовые станции и т. п.² При появлении товарно-денежных отношений сервис как обслуживание, как услуга обретает стоимость, аналогично товару и начинает полноценно участвовать в товарно-денежных отношениях самостоятельно или в качестве дополнения к какому-либо товару. Так, услуга получения образования или здравоохранения, услуги пастуха стада животных как самостоятельные услуги по сервису, и услуги сомелье как дополнительные услуги по сервису при покупке винного погреба или виноградариков входят в повседневный обиход.

Период с XVII по XVIII вв. в странах Западной Европы ознаменован развитием экономики капиталистического типа, что привело к началу эпохи промышленных революций, формированию инфраструктуры промышленных отраслей и развитию рынка услуг, связанного с ними. Возникает потребность в специалистах высокой квалификации, способных проводить наладку, ремонт оборудования, обучение работников, использующих данное оборудование, т. е. выражаясь современным языком, – специалистов по сервису. Таким образом, данный период можно охарактеризовать как период зарождения профессионального сервиса.

Начиная с XIV по начало XX вв. получают активное развитие наука и техника, промышленное производство. Рост урбанизации приводит к необходимости развития городской инфраструктуры, сервисов для удовлетворения запросов в услугах городского населения, бытовое обслуживание переходит на профессиональный общественный уровень. В первой половине XX в. А. Фишер выделяет сферу услуг в отдельный вид деятельности, относящийся к третичному – непроеизводственному сектору экономики.

Общество с начала XX в. по наши дни Д. Белл характеризует как общество постиндустриального типа, одним из постулатов которого является переход от доминирования производства товаров к производству услуг. Развитие сферы услуг связано с необходимостью обеспечения в обслуживании не только повседневных запросов индивидуумов – бытовых услуг, но и в необходимости сервиса объектов промышленной и гражданской инфраструктуры.

С середины XX в. наблюдается увеличение роли услуг для общественных отношений – возникает институт сервиса, который проникает во все сферы экономики, формируя предпосылки для развития экономики услуг, что проявляется в форме разовых услуг для индивидуумов и домашних хозяйств, и в виде услуг, оказываемых на регулярной основе для мануфактур, промышленных предприятий, объектов инфраструктуры.

В эпоху постиндустриального общества в удовлетворении бытовых, текущих или постоянных потребностей стали нуждаться не только физические лица – домохозяйства, но и юридические лица – предприятия, фирмы, организации. Это наглядно демонстрирует пример по организации сервиса промышленного оборудования или технических средств, применяемых для коммерческих целей, после его

¹ Там же.

² См.: Ильин В. И. Поведение потребителей: учеб. пособие. СПб. и др.: Питер, 2000. 223 с.

приобретения и подготовки к вводу в эксплуатацию – «сервис послепродажный»¹. После ввода в эксплуатацию – «сервис промышленный».

Обратим внимание на особенности применения термина «сервис». Заимствованное из английского языка оно встречается в таких словосочетаниях, как «сервисная служба лифтового оборудования» или «служба ритуального сервиса», или «сервис по обслуживанию кулеров». Получается, что в этих словосочетаниях прочитывается повторное обозначение одного и того же – «служба службы», что может свидетельствовать о наличии противоречий или некорректного представления отдельных видов деятельности, относящихся к услугам и сервисам.

Анализу значений и интерпретаций термина «сервис» посвящено большое количество работ отечественных и зарубежных исследователей, в которых нет однозначной трактовки его использования. Это объясняется, на наш взгляд, большой популярностью в англоязычных странах использования термина *service* в бизнесе и социальной среде. Однако в интерпретации данного понятия на русский язык мы обнаруживаем, что он порой используется тавтологически или ошибочно применяется для обозначения противоречащих процессов и систем.

В работе «Концептуальные и методологические аспекты формирования сервисологии – науки синергийного типа» [8] исследователи отмечают, что эволюционные процессы в деятельности по оказанию услуг приводят к возникновению профессиональных специализаций. Такое развитие трансформирует само представление об услугах, что можно считать началом формирования понятия «сервис».

Н. А. Коноплева в исследовании «К вопросу о содержании и интерпретации понятий “сервис” и “сервисная деятельность”» отмечает, что «важной проблемой современной науки являются содержание и интерпретация понятий “сервис”, “сервисная деятельность”, “социокультурный сервис”» [7, с. 183]. Автор говорит о наличии разночтений в определении и содержании термина «сервис», что может быть связано с развитием сервисной экономики в постиндустриальном укладе. По её мнению, термин «сервис», применительно к текущей экономической реальности, содержит более глубокий смысл, чем *service* (англ.) – служба.

Высказанная точка зрения нам близка, поскольку в общественном дискурсе в современных условиях цифровизации экономики, термин «сервис» из обозначения деятельности, направленной на обслуживание, удовлетворение потребностей клиентов в чём-либо, получает новое воплощение в форме *информационно-цифрового продукта – электронной программы для компьютера или смартфона*, т. е. вполне осязаемого объекта, который можно приобрести в собственность, что не согласуется с привычным определением сервиса – услуги, характеризующейся неосязаемостью, несохраняемостью, несуществованием до начала предоставления, в невозможности потребителя стать её собственником, в невозможности оценивания услуги до её получения.

Исследователи сферы услуг отмечают, что «в условиях постиндустриального общества сервис обретает институциональный характер. Институт сервиса обнаруживает своё присутствие и влияние во всех основных системах общества: экономической, социальной, политической, идеологической и культурной. Занимая в институциональном пространстве общества и государства в силу своего функционального предназначения своё специфическое место, институт сервиса сам обладает всеми признаками подсистемы. Его “оси ориентации”, детерминированные

¹ Большой экономический словарь [Электронный ресурс] URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/big-economic/fc/slovar-200-4.htm#zag-5005> (дата обращения: 10.10.2022).

уровнем материального производства и внешней институциональной средой, оптимальным образом сопрягаются «осями ориентации» общества» [11, с. 40].

Таким образом, современное представление об инфраструктуре сервиса можно конкретизировать с помощью графической модели, представленной на рис. 1.1–1.3 (фрагменты 1–3).

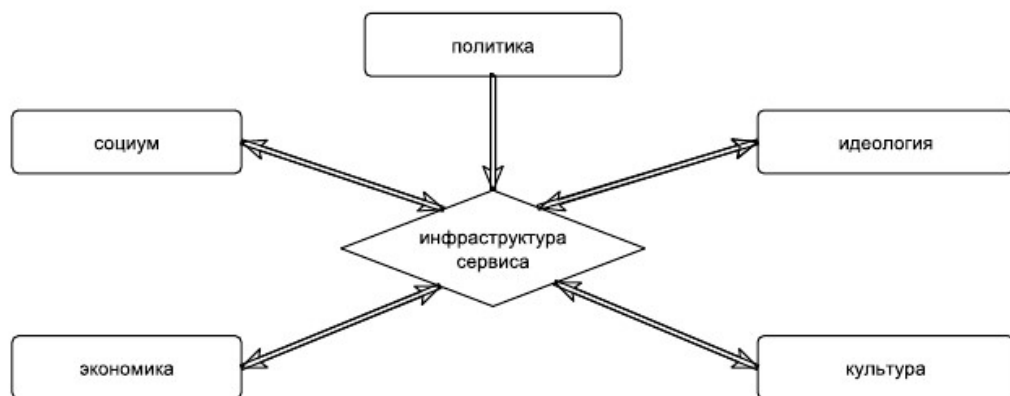


Рис. 1.1 / Fig. 1.1. Инфраструктура сервиса в общественных отношениях (фрагмент 1) / Service infrastructure in public relations (fragment 1)

Источник: составлено автором.

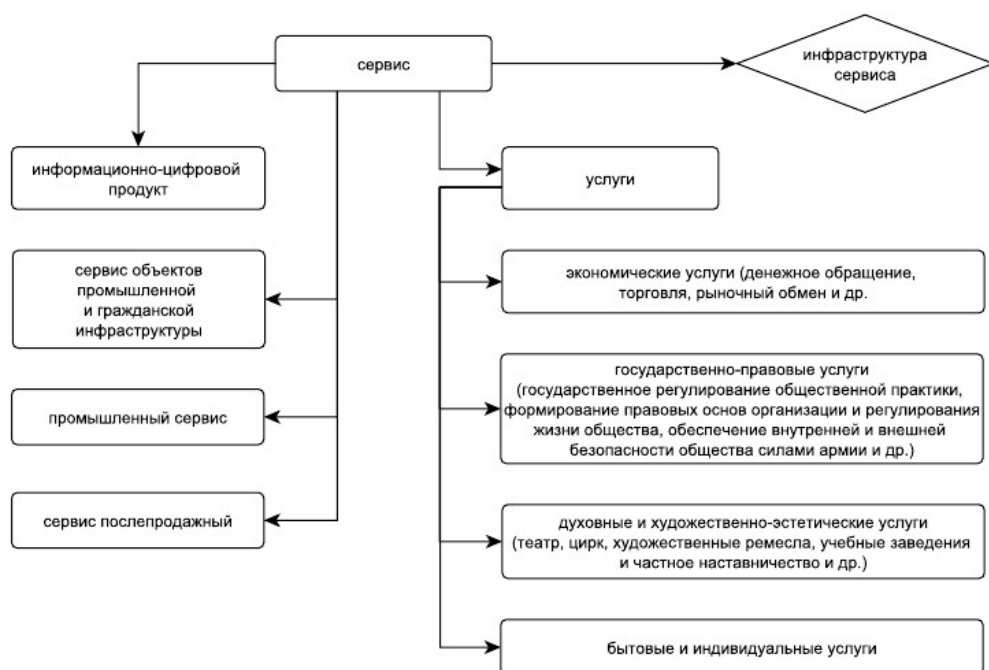


Рис. 1.2 / Fig. 1.2. Инфраструктура сервиса в общественных отношениях (фрагмент 2) / Service infrastructure in public relations (fragment 2)

Источник: составлено автором.

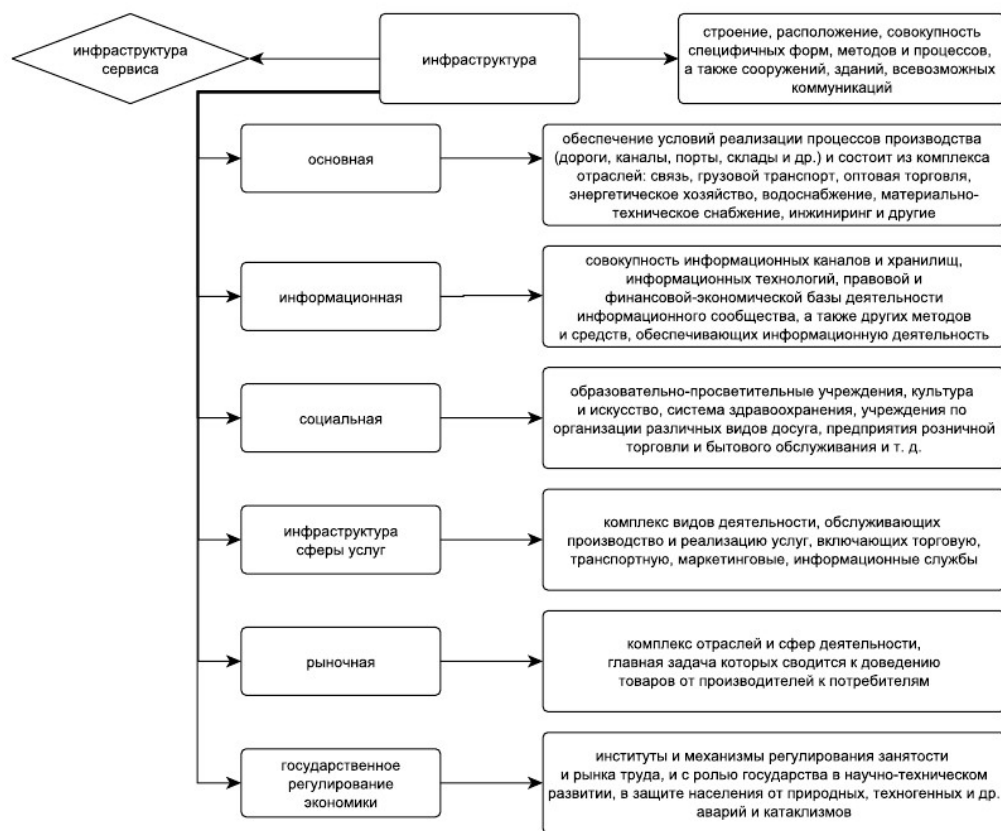


Рис. 1.3 / Fig. 1.3. Инфраструктура сервиса в общественных отношениях (фрагмент 3) / Service infrastructure in public relations (fragment 3)

Источник: составлено автором.

Наличие взаимосвязей со всеми компонентами в представленной выше модели свидетельствует о ключевой роли инфраструктуры сервиса в общественной жизни общества при формировании хозяйственных отношений в отраслевом и межотраслевом взаимодействии. Сервис в виде услуг и (или) в виде сервиса как службы представлен во всех перечисленных отраслях экономики и, несомненно, является неотъемлемой их частью. Наличие в отраслях экономики сервисной составляющей формирует и соответствующую сервисную инфраструктуру [3; 10].

Примером представленного утверждения служит инфраструктура объектов и средств, обеспечивающих предоставление услуг стационарной телефонной связи, мобильной связи, доступа к сети Интернет, радиосвязи, – спутниковые группировки, вышки связи, антенны, кабели, кабельные сети. Вышеперечисленные объекты инфраструктуры не могут функционировать без надлежащего сервиса – сервисов телефонии, сервисов управления оборудованием с использованием каналов связи, услуг стационарной телефонной связи, мобильной связи, сети Интернет, радиосвязи и др. сопутствующих сервисов и услуг. Существующие взаимозависимые отраслевые связи между инфраструктурой и сервисом формируют единую систему – систему инфраструктуры сервиса [6].

Приведённый пример инфраструктуры сервиса связи включает в себя сервисы телефонии, сервисы управления оборудованием с использованием каналов связи, объекты и средства, обеспечивающие предоставление услуг стационарной телефонной связи, мобильной связи, доступа к сети Интернет, радиосвязи: спутниковые группировки, вышки связи, антенны, кабели, кабельные сети. Данный пример для отрасли связи показывает общий принцип формирования инфраструктуры сервиса, применимый и для других отраслей.

В настоящее время сервис-индустрия играет значительную роль в экономике развитых стран, предоставляя рабочие места и формируя добавленную стоимость для ряда товаров, которые не могут быть отделены от соответствующих услуг (стоматологические услуги – пломбировочный материал, ремонт автомобиля – запасные части, услуги общественного питания – продукция производства сельскохозяйственной отрасли и т. п.) [13]. Кроме того, сервисы являются ключевой составляющей экономического роста, поскольку они способствуют повышению доходности предприятий и улучшению качества жизни потребителей.

Заключение

На основании проведённого исследования были сформулированы следующие выводы, обобщающие полученные результаты.

Рассмотрено применение понятия «инфраструктура» применительно к современным условиям развития инноваций в сфере информационных технологий, что позволило расширить границы предметной области для его использования в различных сферах.

Было установлено, что при осуществлении деятельности в инфраструктуре сервиса, направленной на удовлетворение запросов потребителя в услугах, понятия «сервис» и «услуга» являются равнозначными.

Уточнён и дополнен понятийно-категориальный аппарат, выделяющий инфраструктуру сервиса как самостоятельную единицу в общественных отношениях, необходимую для обеспечения взаимодействия между заказчиком и поставщиком услуг в условиях развития цифровой экономики, что отсутствовало ранее.

Конкретизирована роль инфраструктуры сервиса для инновационного развития цифровой экономики в условиях современных реалий. Предложена авторская дефиниция феномена инфраструктуры сервиса с учётом концепций цифровой экономики, где одним из ключевых элементов является скоординированное цифровое пространство, представляющее собой инфраструктуру для распространения и использования цифровых товаров и услуг.

Введение предложенной трактовки в научный оборот способствует идентификации и определению границ предметной области инфраструктуры сервиса при формировании организационно-экономических механизмов в условиях цифровой экономики.

Статья поступила в редакцию 13.06.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бусов В. И. Оценка эффективности территориальных систем бытового обслуживания населения // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12. № 4. С. 94–101.
2. Ватолкина Н. Ш. Управление качеством в сфере услуг в условиях цифровой трансформации экономики. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2019. 179 с.

3. Вопросы управления в отраслях сферы услуг / С. В. Шайтура, К. В. Ордов, В. Г. Жаров, Ю. О. Малицкая, А. В. Коломейцев, А. А. Мадьяров // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 3. С. 131–137.
4. Горбашко Е. А., Ватошкина Н. Ш. Тенденции развития сферы услуг в условиях цифровой трансформации экономики // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2019. № 3 (49). С. 45–52.
5. Дебабов С. А. Место экономической инфраструктуры в науке о регионах // Теоретические проблемы региональной экономики: материалы научной конференции / отв. ред. С. П. Первушин. М.: [б. и.], 1973. С. 137–138.
6. Илларионова Е. А., Зайцева М. Ю. Анализ рынка сервисов лидогенерации в сфере услуг ремонта бытовой и цифровой техники // Славянский форум. 2022. № 3 (37). С. 150–159.
7. Коноплева Н. А. К вопросу о содержании и интерпретации понятий «Сервис» и «Сервисная деятельность» // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2013. № 3 (21). С. 183–195.
8. Концептуальные и методологические аспекты формирования сервисологии – науки синергического типа: генезис новых наук, потребности, потребление, сервис, сервис как экономический и общественный феномен, общие и частные подходы к сервисоведению, формирование сервисного общества: проблемы и перспективы, сервис в процессно-технологическом осмыслении / Т. Н. Ананьева и др.; науч. ред. Н. А. Платонова; Российский гос. ун-т туризма и сервиса. М.: Собрание, 2008. 246 с.
9. Кузнецова А. И. Инфраструктура: Вопросы теории, методологии и прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства. Геоэкономический подход. 3-е изд. М.: КомКнига, 2013. 456 с.
10. Романова Н. В. Цифровизация услуг в социальной сфере: проблемы и перспективы // Вестник Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2020. № 1 (31). С. 58–65.
11. Сфера услуг: проблемы и перспективы развития: В 4 т. Т. 1. Формирование сферы услуг / под ред. академика Ю. П. Свириденко. М.: ВЕГА ИНТЕЛ XXI, 2000. 448 с.
12. Хейнман С. А. Научно-техническая революция и структурные изменения в экономике СССР // Коммунист. 1969. № 14. С. 63–75.
13. Хузани Х., Данилов Д. А., Титов Д. В. Спиральная процедура разработки инновационной продукции и услуг в рамках концепции сервиса // Организатор производства. 2023. Т. 31. № 2. С. 96–108.
14. Buhr W. What is Infrastructure? [Электронный ресурс] // Siegen Discussion Paper. 2023. Vol. 107. No. 3. P. 1–32. URL: <https://www.wiwi.uni-siegen.de/vwl/repec/sie/papers/107-03.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).
15. Jochimsen R. Theorie der Infrastruktur: Grundlagen der marktwirtschaftlichen Entwicklung. Tübingen: Mohr, 1966. 253 p.
16. Rosenstein-Rodan P. N. Notes on the Theory of the “Big Push” // Economic Development for Latin America: Proceedings of a Conference Held by the International Economic Association / ed. by H. S. Ellis, H. C. Wallich. L.: Macmillan, 1961, pp. 57–81.
17. Rostow W. W. The Stages of Economic Growth. L.: Cambridge University Press, 1962. 324 p.

REFERENCES

1. Busov V. I. [Evaluation of the Effectiveness of Territorial Public Service Systems]. In: *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economy. Taxes. Right], 2019, vol. 12, no. 4, pp. 94–101.
2. Vatulkina N. S. *Upravlenie kachestvom v sfere uslug v usloviiakh tsifrovoy transformatsii ekonomiki* [Quality Management in the Service Sector in the Context of Digital Transformation of the Economy]. Moscow, Izd-vo MGTU im. N. E. Bauman Publ., 2019. 179 p.

3. Shaytura S. V., Ordov K. V., Zharov V. G., Malitskaya Yu. O. [Management Issues in Service Industries]. In: *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhoziaistvennoi akademii* [Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy], 2021, no. 3, pp. 131–137.
4. Gorbashko E. A., Vatoshkina N. S. [Trends in the Development of the Service Sector in the Context of Digital Transformation of the Economy]. In: *Tekhniko-tehnologicheskie problemy servisa* [Technical and Technological Problems of Service], 2019, no. 3 (49), pp. 45–52.
5. Debabov S. A. [The Place of Economic Infrastructure in the Science of Regions]. In: *Teoreticheskie problemy regional'noi ekonomiki: materialy nauchnoi konferentsii* [Theoretical Problems of Regional Economics: Materials of a Scientific Conference. Ed by S. P. Pervushin]. Moscow, 1973, pp. 137–138.
6. Illarionova E. A., Zaitseva M. Yu. [Analysis of the Market of Lead Generation Services in the Field of Repair of Household and Digital Appliances]. In: *Slavianskii forum* [Slavic Forum], 2022, no. 3 (37), pp. 150–159.
7. Konopleva N. A. [On the Issue of the Content and Interpretation of the Concepts of “Service” and “Service activity”]. In: *Territoria novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa* [Territory of New Opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service], 2013, no. 3 (21), pp. 183–195.
8. *Kontseptual'nye i metodologicheskie aspekty formirovaniia servisologii – nauki sinergiinogo tipa: genezis novykh nauk, potrebnosti, potreblenie, servis, servis kak ekonomicheskii i obshchestvennyi fenomen, obshchie i chastnye podkhody k servisovedeniiu, formirovanie servisnogo obshchestva: problemy i perspektivy, servis v protsessno-tehnologicheskoi osmyslenii* [Conceptual and Methodological Aspects of the Formation of Servicology – A Science of a Synergistic Type: The Genesis of New Sciences, Needs, Consumption, Service, Service as an Economic and Social Phenomenon, General and Particular Approaches to Service Science, the Formation of a Service Society: Problems and Prospects, Service in Process-Technological Understanding]. Ed. by T. N. Ananyeva et al. Moscow, Sbornik Publ., 2008. 246 p.
9. Kuznetsova A. I. *Infrastruktura: Voprosy teorii, metodologii i prikladnye aspekty sovremennogo infrastruktornogo obustroistva. Geoekonomicheskii podkhod* [Infrastructure: Issues of Theory, Methodology and Applied Aspects of Modern Infrastructure Development. Geo-Economic Approach]. Moscow, KomKniga Publ., 2013. 456 p.
10. Romanova N. V. [Digitalization of Social Services: Problems and Prospects]. In: *Vestnik Ufimskogo gosudarstvennogo nefianogo tekhnicheskogo universiteta (UGNTU). Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Ufa State Petroleum Technical University (USNTU). Science, education, economics. Series: Economics], 2020, no. 1 (31), pp. 58–65.
11. *Sfera uslug: problemy i perspektivy razvitiia: V 4 t. T. 1. Formirovanie sfery uslug* [Service Sector: Problems and Prospects of Development: In 4 Vols. Vol. 1. Formation of the Service Sector.] Ed. by Yu. P. Sviridenko. Moscow, VEGA INTEL XXI Publ., 2000. 448 p.
12. Heinman S. A. [Scientific and Technical Revolution and Structural Changes in the Economy of the USSR]. In: *Kommunist* [Communist], 1969, no. 14, pp. 63–75.
13. Khuzani H., Danilov D. A., Titov D. V. [Spiral Procedure for the Development of Innovative Products and Services within the Framework of the Service Concept]. In: *Organizator proizvodstva* [Production Organizer], 2023, vol. 31, no. 2, pp. 96–108.
14. Buhr W. What is Infrastructure? *Siegen Discussion Paper*, 2023, vol. 107, no. 3, pp. 1–32. Available at: <https://www.wiwi.uni-siegen.de/vwl/repec/sie/papers/107-03.pdf> (accessed: 10.10.2024).
15. Jochimsen R. *Theorie der Infrastruktur: Grundlagen der marktwirtschaftlichen Entwicklung*. Tübingen, Mohr, 1966. 253 p.
16. Rosenstein-Rodan P. N. Notes on the Theory of the “Big Push”. *Economic Development for Latin America: Proceedings of a Conference Held by the International Economic Association*. Ed. by H. S. Ellis, H. C. Wallich. London, Macmillan, 1961. P. 57–81.

17. Rostow W. W. The Stages of Economic Growth. London, Cambridge University Press, 1962. 324 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жаров Василий Геннадьевич – кандидат технических наук, доцент кафедры технологии художественной обработки материалов Института мехатроники и робототехники Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина (РГУК);
e-mail: basille@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vasily G. Zharov – Cand. Sci. (Engineering), Assoc. Prof., Technology of Artistic Processing of Materials Department, Institute of Mechatronics and Robotics, A. N. Kosygin Russian State University;
e-mail: basille@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Жаров В. Г. Теоретические аспекты формирования и развития инфраструктуры сервиса // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2024. № 4. С. 37–51.
DOI: 10.18384/2949-5024-2024-4-37-51

FOR CITATION

Zharov V. G. Theoretical aspects of formation and development of service infrastructure. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 2024, no. 4, pp. 37–51.
DOI: 10.18384/2949-5024-2024-4-37-51

УДК 338.46

DOI: 10.18384/2949-5024-2024-4-52-57

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Желтенков А. В.¹, Рыжов А. И.², Струков П. Е.²

¹ Государственный университет просвещения

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация

² Московский издательско-полиграфический колледж имени Ивана Федорова

129337, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 5, стр. 2, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Исследование современных форм и методов формирования человеческого капитала в образовательных учреждениях.

Процедура и методы. Методика исследования основывается на следующих методах: индукции и дедукции, контент-анализа документов, анализа и синтеза, сопоставления и некоторых других.

Результаты. Выявлены особенности современного развития системы специального профессионального образования (далее – СПО), определены требования к повышению качества образовательной услуги, обеспечивающей рост человеческого капитала, представлены ряд факторов, способствующих повышению качества образования в этой системе, определены основные модели эффективного сотрудничества в образовательном учреждении СПО.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в том, что наличие дефицита кадров в народном хозяйстве РФ предопределило изменение методов управления организациями системы СПО. Необходимый рост человеческого капитала достигается повышением качества подготовки специалистов в системе СПО. Это позволяет смягчить возникший острый дефицит кадров, возникший в последние годы.

Ключевые слова: управление организацией, человеческий капитал, качество образования, сотрудничество, целевой компонент, эффективность

INNOVATIVE APPROACHES TO THE FORMATION OF HUMAN CAPITAL IN THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

A. Zheltenkov¹, A. Ryzhov², P. Strukov²

¹ Federal State University of Education

ul. Radio 10a, Moscow, 105005, Russian Federation

² Moscow Publishing and Printing College named after Ivan Fedorov

sh. Yaroslavskoe 5, str. 2, Moscow 129337, Russian Federation

Abstract

Aim. Study of modern forms and methods of human capital formation in educational institutions.

Methodology. The research methodology is based on the methods of: induction and deduction, content analysis of documents, synthesis, analysis, comparison and some others.

Results. The features of the modern development of the system of special vocational education (SPE) are revealed, the requirements for the growth of the quality of educational services ensuring the growth of human capital are defined, a number of factors ensuring the improvement of the quality of education in this system are presented, the main models of effective cooperation in the educational institution of SPE are defined.

Research implications lies in the fact that the presence of a shortage of personnel in the national economy of the Russian Federation predetermined a change in the management methods of organizations of the SPE system. The necessary growth of human capital is achieved by improving the quality of training of specialists in the SPE system. This allows to mitigate the acute shortage of personnel that has arisen in recent years.

Keywords: organization management, human capital, quality of education, cooperation, target component, efficiency

Введение

В последние годы фактором роста Российской Федерации становится трудовой потенциал, достигаемый за счёт роста профессиональной компетентности работников, в т. ч. педагогов и преподавателей системы среднего профессионального образования (далее – СПО).

В первые два десятилетия XXI в. СПО в определённой мере «пострадала» от усиления внимания федеральных властей к университетам. Выделяемые государством финансовые ресурсы перераспределялись в пользу высших учебных заведений. Продолжался также процесс закрытия промышленных организаций, что повлекло за собой уменьшение спроса на специалистов, выпускаемых системой СПО.

Сложившаяся кооперация учебных организаций СПО с постоянно сокращающимися промышленными предприятиями привели систему на грань кризисного состояния, что повлекло снижение качества педагогического персонала, моральное и физическое старение материальной базы. И как следствие, снижение качества работающего в системе и подготавливаемого для экономики государства человеческого капитала.

Такие изменения в системе рыночных отношений наиболее болезненно сказались на технических колледжах, готовящих как специалистов новых перспективных профессий, так и традиционных рабочих и специалистов среднего звена.

Современное состояние системы СПО

За последние 2–3 года ситуация резко изменилась. «Отрадно, что в последнее время престиж среднего профессионального образования растёт. Это, безусловно, результат наших совместных усилий, направленных на повышение авторитета рабочих профессий, модернизацию колледжей и техникумов, формирование современных стандартов подготовки квалифицированных кадров», – из поздравления В. В. Путина 2 октября 2022 г. в День среднего профессионального образования¹.

По состоянию на начало 2024 г. в системе СПО функционирует 3611 учебных организаций, в которых учатся более 3,3 млн человек. Из них больше 2,2 млн обучаются за счёт бюджетных средств. В учебных организациях системы СПО работает более 142 тыс. преподавателей, около 23 тыс. мастеров производственного

¹ Студентам, преподавателям, мастерам-наставникам средних специальных учебных заведений России // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/page/51> (дата обращения: 20.11.2024).

обучения¹. Для усиления внимания к этой сфере подготовки кадров 2 октября 2022 г. был установлен общероссийский профессиональный праздник – «День среднего профессионального образования».

Развитие системы СПО обеспечивает удовлетворение экономики страны необходимыми квалифицированными кадрами, формирование растущего кадрового потенциала. Это осуществляется:

- постоянным обновлением содержания и совершенствованием технологий профессионального обучения;
- открытием новых специальных и ускоренной подготовкой востребованных экономикой специалистов;
- целевой поддержкой новых программ подготовки;
- обеспечением финансовой поддержки образовательных организаций и др.

Колледжи и техникумы сейчас находятся в центре внимания государства как кузница дефицитных специалистов среднего звена и рабочих. Растёт престиж системы СПО и востребованность его выпускников.

Система СПО – важнейший ресурс развития человеческого капитала в РФ, особенно присвоения необходимых профессий в некоторых отраслях (например, IT-специалистов и других креативных индустрий).

С целью учёта современных реалий в 2022 г. Министерством просвещения России была разработана программа «Профессионалитет»². В программе предусмотрено:

- активное подключение работодателей к образовательному процессу и создание образовательно-производственных центров;
- интенсификация обучения (его сроки сократятся до двух лет для рабочих профессий и до трёх лет или более для технологических);
- «учёба по-новому» – с упором на практику и информационно-компьютерные технологии, в современных мастерских, на высокотехнологичном оборудовании;
- стажировки в ведущих компаниях;
- появление на базе колледжей коворкингов и центров молодежных инициатив.

За последние 2–3 года колледжи широко модернизируются и теснее интегрируются с экономикой.

Что даёт молодёжи обучение и получение специальности в колледжах и техникумах:

- широкий выбор востребованных специальностей;
- быстрое трудоустройство;
- ранний поиск себя в профессии и возможность стать финансово независимым;
- территориальная доступность образовательных организаций;
- шансы социального лифта для подростков из малообеспеченных семей;
- возможность участия в реализации новых прорывных проектов.

Для обеспечения роста человеческого капитала в последние годы весь кадровый состав системы СПО (педагогические работники, мастера производственного обучения, работники, ответственные за воспитание, управленцы) проходят обучение современным компетенциям, обеспечивающим эффективную реализацию указанного выше Федерального проекта «Профессионалитет». В процессе обучения в системах ДПО они получают педагогические, производственные, управленческие

¹ Образование в цифрах: 2024: краткий статистический сборник / Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг, О. А. Зорина, В. И. Кузнецова, О. К. Озерова, О. Н. Портнягина, Н. Б. Шуталь; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 132 с.

² Федеральный проект «Профессионалитет» [Электронный ресурс] // Министерство просвещения Российской Федерации. URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/additional_vocational_education/?ysclid=m3r7y1n54g373978943 (дата обращения: 20.11.2024).

навыки, навыки конструирования образовательных программ под запросы работодателей и экономики.

В настоящее время около половины студентов программ СПО получают компетенции в сфере инженерии, технологий и технических наук – 47%. Около 25% выбирают науки об обществе: экономику и управление, юриспруденцию, сервис и туризм, социальную работу¹.

Среди рабочих профессий сегодня самые популярные связаны с транспортом, машиностроением, строительством, сервисом и торговлей, а также сферой ИТ (мастер по обработке цифровой информации).

В системе СПО изменилось отношение к воспитанию подрастающего поколения. В дополнение к профессиональным навыкам, важнейшим является создание условий для развития культуры, формирование личностного потенциала. Это является следствием того, что основополагающим государственным документом в России в сфере образования остается «Национальная доктрина образования», установившая приоритеты образования в государственной политике и определившая цели обучения и воспитания в сфере образования при помощи государственной политики².

Формирование человеческого капитала в системе СПО

Современная специфика функционирования системы СПО ставит новые задачи в управлении, решение которых возможно на основе традиционного и общего менеджмента в сочетании со специфичными подходами к педагогическому, административному и обслуживающему персоналу.

В последние годы постоянно растут требования к качеству образования [3]. Для решения этой задачи в системе управления организацией СПО необходимо:

- повышать методическое мастерство педагогов;
- применять современные методы управления педагогическим составом;
- увеличивать управленческую компетентность администрации.

В науке и практике управления организацией СПО в настоящее время разрабатываются и апробируются различные инновационные модели управления, происходит пересмотр и совершенствование таких категорий, как цели образования, миссия организации, функции управления. На ведущее место выходит проблема повышения качества образования, которая решается не только путём соблюдения текущего контроля, но и через обеспечение повышения эффективности функционирования всей системы [2; 4]. Контроль является лишь одним из инструментов управления качеством, а достижение высоких целей зависит от управленческой компетентности администрации и роста методического мастерства педагогов, и понимания значимости для народного хозяйства педагогов и учащихся.

В фундамент совершенствования эффективного сотрудничества в управлении образовательным учреждением СПО закладывается системный, оптимизационный и личностно-ориентированный подходы. В такой модели можно выделить четыре компонента: организационный, технологический, информационный, кадровый.

¹ Образование в цифрах: 2024: краткий статистический сборник / Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг, О. А. Зорина, В. И. Кузнецова, О. К. Озерова, О. Н. Портнягина, Н. Б. Шуталь; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 132 с.

² Национальная доктрина образования в Российской Федерации (одобрена Постановлением Правительства РФ от 04.10.2000 № 751) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/182563/?ysclid=m3ra5rdcy583967475> (дата обращения: 20.11.2024).

К организационному компоненту мы относим цели, задачи, результаты, сущность деятельности, критерии эффективности, существенные объекты управления (новые направления подготовки специалистов).

Целевой подход в управлении организацией СПО выступает в качестве фундамента и позволяет сформулировать задачи, определить методы, способы, средства и формы для достижения цели (новые методики и технологии обучения, цифровизация, профессиональный рост педагогов и др.), контролировать и осуществлять оценку исполнения принятых плановых решений [1].

Стратегический подход в управлении организациями системы СПО позволяет выполнять общественный заказ обеспечения роста человеческого капитала в РФ.

В докладе рабочей группы президиума Государственного совета Российской Федерации по вопросам реформы образования еще в 2001 г. отмечено актуальное и сегодня: «Развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладают развитым чувством ответственности за судьбу страны»¹.

Заключение

Новые требования к человеческому капиталу сформировали потребность в разработке и применении новых инновационных подходов и методов в управлении образовательными организациями СПО, а именно – совершенствование процессов подготовки специалистов и управления самой учебной организацией системы СПО. Развитие организационного компонента в управлении, включающего определение цели (подцелей) и совершенствование оценки качества полученных результатов (овладение выпускниками необходимыми компетенциями), является необходимой и одной из основных составляющих формирования человеческого капитала в РФ в ближайшей и отдалённой перспективе. Реализация предлагаемых подходов и методов позволит повысить качество и эффективность работы системы СПО.

Статья поступила в редакцию 11.09.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белогуров А. Ю. Модернизация процесса подготовки педагога в контексте инновационного развития общества: монография. М.: МАКС Пресс, 2016. 116 с.
2. Желтенков А. В., Межевов А. Д., Степанов Г. Р. Проблемы повышения качества ветеринарных услуг в Российской Федерации // Вестник государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2024. № 3. С. 69–78.
3. Чумакова Я. В., Гиголаева А. Т., Вегера А. А. Модернизация российского образования: тренды и перспективы // Молодой учёный. 2023. № 28 (475). С. 150–153.
4. HR-трансформация: команды, процессы, технологии: монография / отв. ред. Р. А. Ашурбеков. М.: ГУУ, 2023. 244 с.

REFERENCES

1. Belogurov A. Yu. *Modernizatsiia protsessa podgotovki pedagoga v kontekste innovatsionnogo razvitiia obshchestva* [Modernization of the Teacher Training Process in the Context of Innovative Development of Society]. Moscow, MAKS Press Publ., 2016. 116 p.

¹ Доклад рабочей группы президиума Государственного совета Российской Федерации по вопросам реформы образования «Образовательная политика России на современном этапе» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/21905> (дата обращения: 20.11.2024).

2. Zheltenkov A. V., Mezhevov A. D., Stepanov G. R. [Problems of Improving the Quality of Veterinary Services in the Russian Federation]. In: *Vestnik gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniia. Serii: Ekonomika* [Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics], 2024, no. 3, pp. 69–78.
3. Chumakova Ya. V., Gigolaeva A. T., Vegera A. A. [Modernization of Russian Education: Trends and Prospects]. In: *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2023, no. 28 (475), pp. 150–153.
4. *HR-transformatsiia: komandy, protsessy, tekhnologii* [HR Transformation: Teams, Processes, Technologies]. Ed. by R. A. Ashurbekov. Moscow, Gosudarstvennyi universitet upravleniia Publ., 2023. 244 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Желтенков Александр Владимирович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственных закупок, менеджмента и государственного управления Государственного университета просвещения;
e-mail: al-jel@mail.ru

Рыжов Антон Игоревич – заместитель директора Московского издательско-полиграфического колледжа имени Ивана Федорова;
e-mail: anton.rizhow@yandex.ru

Струков Павел Евгеньевич – преподаватель кафедры полиграфического производства Московского издательско-полиграфического колледжа имени Ивана Федорова;
e-mail: pav-str@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander V. Zheltenkov – Dr. Sci. (Economics), Prof., Department of Public Procurement, Management and Public Administration, Federal State University of Education;
e-mail: al-jel@mail.ru

Anton I. Ryzhov – Deputy Director, Moscow Publishing and Printing College named after Ivan Fedorov;
e-mail: anton.rizhow@yandex.ru

Pavel E. Strukov – Lecturer, Printing Production Department, Moscow Publishing and Printing College named after Ivan Fedorov;
e-mail: pav-str@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Желтенков А. В., Рыжов А. И., Струков П. Е. Инновационные подходы формирования человеческого капитала в системе среднего профессионального образования РФ // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2024. № 4. С. 52–57.
DOI: 10.18384/2949-5024-2024-4-52-57

FOR CITATION

Zheltenkov A. V., Ryzhov A. I., Strukov P. E. Innovative approaches to the formation of human capital in the system of secondary vocational education of the Russian Federation. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 2024, no. 4, pp. 52–57
DOI: 10.18384/2949-5024-2024-4-52-57

УДК 378.4

DOI: 10.18384/2949-5024-2024-4-58-69

ИННОВАЦИОННАЯ ОЦЕНКА И АНАЛИЗ УРОВНЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА

Зунтова И. С., Веселовский М. Я.

Технологический университет им. А. А. Леонова

141074, Московская область, г. Королёв, ул. Гагарина, д. 42, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Разработка инновационного подхода к определению уровня индикатора результативности и потенциальных возможностей университета на основе оценки показателей деятельности университета.

Процедура и методы. При исследовании применялся компаративный анализ информации, описательный метод, нормализация данных, эвристический метод.

Результаты. Разработана методика, которая позволяет адекватно оценить результативность университета. Проведена оценка и анализ уровня результативности деятельности опорных вузов ракетно-космической промышленности, которые включены в инновационный консорциум «Созвездие Роскосмоса». Определены проблемные зоны в деятельности университетов, требующие разработки путей решения.

Теоретическая и/или практическая значимость. Предложенный инновационный подход к определению уровня индикатора результативности служит исходной точкой для принятия решений по корректировке планов развития вуза и для оценки качества полученного высшего образования выпускниками. Оценка позволяет определить текущий уровень потенциальных возможностей университета и при этом максимально исключить субъективность оценивания. Разработанную сравнительную оценку деятельности вузов можно использовать для привлечения университета к отраслевым научно-исследовательским работам в качестве единственного поставщика.

Ключевые слова: весовые коэффициенты, показатели результативности, потенциальные возможности вуза, проблемы университетов, расчёт индикатора результативности

INNOVATIVE ASSESSMENT AND ANALYSIS OF THE UNIVERSITY'S PERFORMANCE LEVEL

I. Zuntova, M. Veselovskiy

LEONOV University of Technology

ul. Gagarina 42, Korolev 141074, Moscow region, Russian Federation

Abstract

Aim. Development of an innovative approach to determining the level of the university's performance indicator and potential capabilities based on an assessment of the university's performance indicators.

Methodology. The study used comparative information analysis, descriptive method, data normalization, and heuristic method.

Results. A methodology has been developed that allows an adequate assessment of the effectiveness of the university. The assessment and analysis of the level of performance of the main universities of the rocket and space industry, which are included in the innovation consortium "Constellation of

Roscosmos”, has been carried out. The problem areas in the activities of universities that require the development of solutions have been identified.

Research implications. The proposed innovative approach to determining the level of the performance indicator serves as a starting point for making decisions on adjusting university development plans and for evaluating the quality of higher education received by graduates. The developed comparative assessment of the activities of universities can be used to attract the university to industry research as the sole supplier.

Keywords: weighting factors, performance indicators, potential opportunities of the university, problems of universities, calculation of the performance indicator

Введение

С позиций сегодняшнего дня основными источниками обеспечения предприятий кадрами необходимой квалификации и создания инновационной составляющей экономики должны стать образовательные учреждения страны. Поэтому важнейшая задача национальной системы образования – это гарантированное обеспечение экономики трудовыми ресурсами и возможность каждому стать востребованным [2]. Инновационное образование в процессе обучения предполагает интеграцию науки, непосредственно учебного процесса и производства на основе взаимодействия интеллектуального потенциала университетов с потенциалом предприятий и формирование профессионально компетентных, творческих будущих специалистов [8].

В связи с беспрецедентными санкциями, введёнными недружественными странами, влияние научно-исследовательских институтов, университетов и практико-ориентированных площадок (инновационно-технологические центры, бизнес-инкубаторы, технопарки, малые инновационные предприятия), которые проводят точечные и многоэтапные исследования для решения актуальных научно-технологических задач оборонно-промышленного комплекса, представляется очень высоким [1]. Стоит отметить, что реализация инновационного процесса в высших учебных заведениях имеет явный перекос в сторону зарождения инновационной идеи [9]. Для результативного осуществления инноваций необходимо формирование и дальнейшее наращивание инновационной инфраструктуры вуза с опорой на государственную поддержку [5]. Обеспечение реального соответствия образовательного уровня выпускников университетов текущим и перспективным квалификационным требованиям инновационных предприятий и организаций является весьма актуальной задачей. В связи с этим особую важность представляет достоверная оценка результатов деятельности университетов, а также определение потенциальных возможностей для достижения поставленных целей.

В условиях ограниченных ресурсов и сложной внешней ситуации одной из ключевых задач обеспечения национальной безопасности государства является создание нового поколения ракетно-космической техники, что требует подготовки квалифицированных кадров современного уровня. В первую очередь необходимо обеспечить результативную инновационную деятельность в вузах, подготовку инженеров с расширенным набором компетенций. Следует перейти от подготовки отдельных специалистов к организации целых междисциплинарных инженерных команд, для чего целесообразно стратегическое взаимодействие промышленных партнёров и вузов, а также совместное использование интеллектуальных, информационных ресурсов и инновационных технологий. Госкорпорация «Роскосмос» определила перечень из 26 университетов, выпускники которых смогут начать

свой профессиональный путь в ракетно-космической отрасли. Эти университеты образовали космический научно-образовательный инновационный консорциум «Созвездие Роскосмоса». Сегодня сотрудники и студенты вузов консорциума принимают непосредственное участие в реальной работе по решению приоритетных научных задач освоения космоса. Университеты получают всестороннюю поддержку Госкорпорации «Роскосмос» и её организаций, в частности: передачу образцов ракетно-космической техники для расширения образовательных возможностей, размещение представительств в Национальном космическом центре, грантовую поддержку инженерных команд¹. Важно, что в консорциум «Созвездие Роскосмоса» включены вузы из регионов России, в которых расположены ключевые организации и предприятия для космической отрасли. Следовательно, выпускники рассматриваемых вузов востребованы в этих регионах и будут там трудоустроены. Перед будущими инженерами космической техники стоят амбициозные задачи, поэтому главным результатом деятельности вузов консорциума являются квалифицированные выпускники, обладающие необходимыми профессиональными знаниями и компетенциями [3]. Для обеспечения конкурентоспособности выпускников вузов представляется необходимым обеспечить высокий и одинаковый уровень потенциальных возможностей университетов консорциума, т. е. небольшой разрыв между количественными значениями по основным показателям результативности их деятельности.

Цель исследования состоит в разработке подхода к определению уровня индикатора результативности на основе официальных количественных показателей, характеризующих деятельность вуза за год. Задача исследования заключается в разработке методики, которая позволяет объективно оценить результативность деятельности вуза и проведении её апробации на примере университетов консорциума «Созвездие Роскосмоса». Индикатор результативности нами рассматривается как один из важных факторов поддержки качества высшего образования и конкурентоспособности выпускников вузов.

Материалы и методы исследования

Содержательный анализ программ стратегического развития ведущих вузов² показывает, что необходимыми условиями, которые определяют степень реализации запланированных результатов университета являются: создание гибкой системы отбора талантливых абитуриентов в нашей стране и за её пределами, введение индивидуальной образовательной траектории в аспирантуре для поддержания академической мобильности обучающихся, интеграция вуза с промышленными и высокотехнологичными организациями в рамках системы базовых кафедр, наличие инновационной инфраструктуры в университете, грантовая поддержка инновационных проектов, а также модернизация механизмов взаимодействия с ведущими вузами дружественных стран. Оценка кадрового потенциала российских вузов

¹ Созвездие Роскосмоса: [сайт]. URL: <https://keytostart.space/> (дата обращения: 30.05.2024).

² Программа развития ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/134791/>; Программа развития ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» на 2021–2030 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://spbu.ru/openuniversity/documents/programma-razvitiya-spbgu-na-2021-2030-gody>; Программа развития Московского физико-технического института (национальный исследовательский университет) на 2021–2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» [Электронный ресурс]. URL: <https://mipt.ru/priority2030/info/> (дата обращения: 30.05.2024).

подтверждает необходимость его непрерывного развития [7]. Качество результата образования самым непосредственным образом отражается на уровне подготовки выпускников и востребованности их на рынке труда. Поэтому вузы должны быть заинтересованы в повышении качества предоставляемых услуг и осуществлении переподготовки кадров.

Для получения максимально корректной и объективной оценки результативности деятельности университета, оценку уровня индикатора результативности полагается целесообразным проводить с использованием показателей, входящих в ежегодный **мониторинг деятельности образовательных организаций высшего образования**¹. Значимые для нашего исследования показатели, относящиеся к оценке индикатора результативности деятельности университета, представлены в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1
Показатели результативности университета / University performance indicators

Обозначение	Показатели
R.1	Средний входной балл ЕГЭ студентов, принятых на обучение по очной форме
R.2	Объём средств на научно-исследовательскую деятельность в расчёте на одного научно-педагогического работника
R.3	Доход вуза в расчёте на одного научно-педагогического работника
R.4	Зарплата профессорско-преподавательского состава по сравнению со средней заработной платой по экономике региона
R.5	Численность научно-педагогических работников, которые имеют учёные степени в расчёте на 100 студентов

Источник: составлено авторами.

Информационной базой количественных значений показателей результативности служат данные мониторинга деятельности вузов за 2023 г.² Значения показателей университетов, которые включены в консорциум «Созвездие Роскосмоса», приведены в табл. 2. В исследовании не рассматриваются почетные члены консорциума (МГУ им. М. В. Ломоносова, МФТИ, НИЯУ «МИФИ»).

¹ Методика расчёта показателей мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования 2022 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_417759/ (дата обращения: 30.05.2024).

² Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://monitoring.miccedu.ru> (дата обращения: 30.05.2024).

Таблица 2 / Table 2

Университеты консорциума «Созвездие Роскосмоса» /
Universities of the Roscosmos Constellation Consortium

№	Наименование образовательной организации	Значения показателей за 2023 год				
		R.1 (балл)	R.2 (тыс. руб.)	R.3 (тыс. руб.)	R.4 (%)	R.5 (чел.)
1	ТУ им. А. А. Леонова (г. Королёв)	69,71	352,46	5219,97	198,66	4,85
2	МГТУ им. Н. Э. Баумана (г. Москва)	78,67	1919,01	8589,46	200,57	5,36
3	СибГУ им. М. Ф. Решетнёва (г. Красноярск)	64,16	248,99	4325,64	200,64	3,92
4	МАИ (г. Москва)	76,62	1806,73	7233,40	200,42	5,44
5	РТУ МИРЭА (г. Москва)	71,67	769,48	7033,80	222,52	4,15
6	БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова (г. Санкт-Петербург)	67,64	400,26	3111,69	212,42	3,67
7	ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН» (г. Москва)	72,17	1406,69	9252,17	280,89	3,07
8	МИИГАиК (г. Москва)	68,57	323,33	5854,85	216,12	3,10
9	ФГАОУ «ПНИПУ» (г. Пермь)	67,06	2568,55	7798,24	316,53	3,41
10	Самарский университет им. Королёва (г. Самара)	71,48	769,97	3998,38	240,75	4,50
11	ФГБОУ ВО «ТУСУР» (г. Томск)	66,21	2610,34	8766,76	311,42	1,19
12	ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ» (г. Москва)	70,12	1988,69	10317,59	209,09	4,25
13	ФГБОУ ВО «ВГТУ» (г. Воронеж)	65,15	112,07	2670,33	201,93	4,58
14	СГТУ им. Гагарина Ю. А. (г. Саратов)	64,29	132,34	2665,80	176,50	4,32
15	НИ ТГУ (г. Томск)	74,71	2004,13	9656,35	271,06	4,68
16	ФГБОУ ВО АмГУ (г. Благовещенск)	63,00	388,11	3953,35	202,64	4,89
17	ФГАОУ ВО КФУ (г. Казань)	74,94	759,06	4213,45	236,42	4,68
18	«Московский политех» (г. Москва)	74,12	323,27	7243,30	207,20	2,53
19	ОмГТУ (г. Омск)	64,76	213,12	3311,93	247,71	3,49
20	ФГАОУ ВО РУДН (г. Москва)	70,54	359,66	9435,84	249,15	3,61
21	ФГАОУ ВО ГУАП (г. Санкт-Петербург)	75,32	357,92	4717,15	200,39	3,55
22	ФГБОУ ВО СПбГМТУ (г. Санкт-Петербург)	67,59	3300,44	7906,31	211,81	5,18
23	ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» (г. Челябинск)	66,47	663,99	3149,31	208,94	4,16

Источник: составлено авторами.

Предлагается следующая методика оценки индикатора (обобщённого параметра) результативности деятельности университета.

1. Нормализация значений показателей индикатора

Нормализацию числовых значений показателей к диапазону [0; 1] предлагается проводить по формуле (1):

$$R.I_{\text{норм}} = \frac{R.I - m_i}{M_i - m_i}, \quad (1)$$

где $R.I$ – фактическое количественное значение показателя ($I = 1, 2, 3, 4, 5$);

M_i, m_i – максимальное и минимальное количественное значение для i -го показателя индикатора.

2. *Определение весовых коэффициентов показателей оценки индикатора*

Весовые коэффициенты показателей рассчитываются по формуле (2):

$$c_i = \frac{v_i}{\sum_{i=1}^n v_i}, \sum_{i=1}^n c_i = 1, \quad (2)$$

где c_i – весовой коэффициент изучаемого показателя ($R.1, R.2, R.3, R.4, R.5$);

$v_i = \frac{M_i - m_i}{R.I}$ – коэффициент разброса значения i -го показателя;

n – число показателей в индикаторе, $n = 5$;

M_i, m_i – максимальное и минимальное количественное значение для i -го показателя;

$R.I$ – среднее значение i -го показателя.

Обозначенный подход к вычислению весовых коэффициентов основан на использовании количественных значений самих показателей [4]. Достоинством подхода является его вычислительная простота. С его помощью легко можно учесть изменения информации о значениях показателей. Достоинством подхода является также и то, что при его применении не требуется опрос экспертов.

3. *Вычисление значения индикатора*

Значение индикатора результативности $I_{\text{вуз}}$ определяется по формуле (3):

$$I_{\text{вуз}} = c_1 R.1_{\text{норм}} + c_2 R.2_{\text{норм}} + c_3 R.3_{\text{норм}} + c_4 R.4_{\text{норм}} + c_5 R.5_{\text{норм}} \quad (3)$$

Диапазон изменения значения индикатора составляет от 0 до 1, если оно ближе к 1, то потенциальные возможности образовательной организации значительны для реализации запланированной деятельности. Если значения индикатора близко к 0, то руководству вуза требуется разработка и принятие соответствующих решений. Важно отметить, что рост рассматриваемых нами показателей ведёт к росту значения уровня индикатора. Шкала для интерпретации индикатора результативности приведена в табл. 3.

Таблица 3 / Table 3

**Шкала оценки потенциальных возможностей университета /
The scale of assessment of the potential of the university**

Диапазон значений индикатора	Степень потенциальных возможностей
1,00–0,80	«высокая»
0,80–0,63	«выше среднего»
0,63–0,37	«средняя»
0,37–0,20	«ниже среднего»
0,20–0,00	«низкая»

Источник: составлено авторами с использованием вербально-числовой шкалы предпочтительности Е. Харрингтона.

Результаты

Проведена сравнительная оценка уровня индикатора результативности деятельности 23 опорных вузов ракетно-космической промышленности, образовавших консорциум «Созвездие Роскосмоса» на основании пяти показателей деятельности университетов. Результаты расчётов и потенциальные возможности университетов, в соответствии со шкалой оценки, представлены в табл. 4, 5.

Таблица 4 / Table 4
Коэффициент разброса и весовые коэффициенты показателей /
The spread coefficient and the weighting coefficients of the indicators

Обозначение показателя	Результат	
	V_i	C_i
R.1	0,22	0,04
R.2	3,08	0,49
R.3	1,25	0,20
R.4	0,62	0,10
R.5	1,06	0,17

Источник: рассчитано авторами по формуле (2).

Таблица 5 / Table 5
Результативность деятельности университетов /
The effectiveness of Universities activities

№	Сокращенное наименование образовательной организации (местонахождение)	Значение индикатора $I_{\text{вуз}}$ за 2023 год	Степень потенциальных возможностей
1	ТУ им. А. А. Леонова (г. Королёв)	0,28	«ниже среднего»
2	МГТУ им. Н. Э. Баумана (г. Москва)	0,66	«выше среднего»
3	СибГУ им. М. Ф. Решетнёва (г. Красноярск)	0,19	«низкая»
4	МАИ (г. Москва)	0,60	«средняя»
5	РТУ МИРЭА (г. Москва)	0,39	«средняя»
6	БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова (г. Санкт-Петербург)	0,19	«низкая»
7	ФГБОУ ВО МГТУ «СТАНКИН» (г. Москва)	0,54	«средняя»
8	МИИГАиК (г. Москва)	0,23	«ниже среднего»
9	ФГАОУ «ПНИПУ» (г. Пермь)	0,71	«выше среднего»
10	Самарский университет им. Королёва (г. Самара)	0,33	«ниже среднего»
11	ФГБОУ ВО «ТУСУР» (г. Томск)	0,65	«выше среднего»
12	ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ» (г. Москва)	0,65	«выше среднего»

Окончание таблицы 5

№	Сокращенное наименование образовательной организации (местонахождение)	Значение индикатора $I_{вуз}$ за 2023 год	Степень потенциальных возможностей
13	ФГБОУ ВО «ВГТУ» (г. Воронеж)	0,16	«низкая»
14	СГТУ имени Гагарина Ю. А. (г. Саратов)	0,13	«низкая»
15	НИ ТГУ (г. Томск)	0,71	«выше среднего»
16	ФГБОУ ВО АмГУ (г. Благовещенск)	0,24	«ниже среднего»
17	ФГАОУ ВО КФУ (г. Казань)	0,35	«ниже среднего»
18	«Московский политех» (г. Москва)	0,25	«ниже среднего»
19	ОмГТУ (г. Омск)	0,18	«низкая»
20	ФГАОУ ВО РУДН (г. Москва)	0,38	«средняя»
21	ФГАОУ ВО ГУАП (г. Санкт-Петербург)	0,23	«ниже среднего»
22	ФГБОУ ВО СПбГМТУ (г. Санкт-Петербург)	0,83	«высокая»
23	ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» (г. Челябинск)	0,25	«ниже среднего»

Источник: рассчитано авторами по формуле (3).

Обсуждение

Анализ данных, представленных в табл. 2, показал какие высшие учебные заведения консорциума «Созвездие Роскосмоса» имеют наибольшие количественные значения показателей. Университеты-лидеры по значению показателей приведены в табл. 6.

Таблица 6 / Table 6

Наибольшие количественные значения показателей /
The highest quantitative values of indicators

Обозначение показателя	Наибольшее значение показателя	Университет-лидер по значению показателя
R.1	78,67 балл	МГТУ им. Н. Э. Баумана (г. Москва)
R.2	3300,44 тыс. руб.	ФГБОУ ВО СПбГМТУ (г. Санкт-Петербург)
R.3	10317,59 тыс. руб.	ФГБОУ ВО НИУ «МЭИ» (г. Москва)
R.4	316,53%	ФГАОУ «ПНИПУ» (г. Пермь)
R.5	5,44 человек	МАИ (г. Москва)

Источник: составлено авторами по данным табл. 2.

Как видно из табл. 4, коэффициент разброса V_i больше 1 имеют показатели R.2, R.3, R.5. Так, абсолютная разность максимального и минимального значения по показателю R.2 составляет 3188,37 тыс. руб., по показателю R.3 равняется 7651,79 тыс. руб., по показателю R.5 составляет 4,25 человек. По нашему мнению,

конкурентоспособность между выпускниками университетов консорциума может быть обеспечена при значительном сокращении существующих различий в уровне развития «элитных» вузов и вузов регионов.

Значения весовых коэффициентов показателей оценки (табл. 4) подтверждают гипотезу, что существенными факторами, которые определяют результативность деятельности вуза, являются: научно-исследовательская деятельность и доходы вуза (удельный вес $c_2 = 0,49$ и $c_3 = 0,20$ имеют показатели R.2 и R.3, соответственно), численность профессорско-преподавательского состава, которые имеют учёные степени (удельный вес $c_5 = 0,17$ показателя R.5).

На основе приведённых в табл. 5 данных, лидерами по значению индикатора результативности деятельности (значение более 0,63) и, следовательно, уровню потенциальных возможностей среди вузов консорциума «Созвездие Роскосмоса» являются: ФГБОУ ВО СПбГМТУ, НИ ТГУ, ФГАОУ «ПНИПУ», МГТУ им. Н. Э. Баумана, ФГБОУ ВО НИУ «МЭИ», ФГБОУ ВО «ТУСУР».

Результаты оценки потенциальных возможностей высших учебных заведений консорциума «Созвездие Роскосмоса» позволили выявить зоны, требующие разбора путей решения. Необходимо принять во внимание, что в настоящее время основные проблемы университетов, следующие:

1. Уровень качественных характеристик профессорско-преподавательского состава университета.
2. Снижение числа защит диссертаций научно-педагогических работников университета.
3. Недостаточный уровень ресурсной базы и инновационной инфраструктуры университета.
4. Низкая доля коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности университета.
5. Необходимость создания сотруднику университета комфортных и благоприятных условий, чтобы он мог работать в образовательной организации много лет.

Кроме того, анализ патентной и инновационной активности университетов [6; 10] показал трудности, с которыми сталкиваются сотрудники высших учебных заведений, создающие результаты интеллектуальной деятельности:

1. Дефицит высококвалифицированных юристов, сопровождающих оформление патентных заявок.
2. Недостаточное финансирование НИОКР со стороны государства, промышленных предприятий и вуза.

Заключение

Выпускники профильных специальностей учебных заведений консорциума «Созвездие Роскосмоса», чья профессиональная подготовка велась по тематике конкретного предприятия, являются базой для формирования трудового потенциала, обеспечивают достижение и поддержание кадровой безопасности этого предприятия космической техники. Для того чтобы результативно управлять имеющимся потенциалом вузов, необходимо уметь его оценивать. Проведённая оценка потенциала служит исходной точкой при формировании стратегии развития и построения эффективной системы управления университетом. Предложенный в статье подход к определению уровня индикатора (обобщённого параметра) результативности деятельности университета, можно считать целесообразным и для оценки качества полученного высшего образования выпускниками. Оценка на основе официальных данных вуза позволяет выявить текущий уровень потен-

циальных возможностей университета, который определяет дальнейшее развитие учебного заведения. Сравнительную объективную оценку деятельности вузов с использованием индикатора результативности следует рекомендовать и при выделении бюджетных средств для привлечения университетов (уровень потенциальных возможностей которых является «высоким» и «выше среднего») к отраслевым научно-исследовательским работам в качестве единственного поставщика.

Статья поступила в редакцию 05.08.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев А. Т., Желтенков А. В., Балдин К. В. Проблемы и потенциал развития экономики, промышленного производства и инноваций в современной России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2023. № 2. С. 48–58. DOI: 10.18384/2310-6646-2023-2-48-58
2. Зунтова И. С., Соколов М. Б., Трошин А. С. Инновационный подход к оценке эффективности деятельности вуза // Инновации и инвестиции. 2023. № 2. С. 4–7.
3. Зунтова И. С., Трошин А. С., Пашков М. В. Инновационный потенциал организации – основа развития инноваций в стране // Научное обозрение: теория и практика. 2022. Т. 12. № 2 (90). С. 190–202. DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-2-190-202
4. Макарова И. Л. Анализ методов определения весовых коэффициентов в интегральном показателе общественного здоровья // Символ науки. 2015. № 7. С. 87–94.
5. Малыхина И. О., Дорошенко Ю. А. Формирование инновационной инфраструктуры вуза как фактор улучшения его конкурентного состояния // Экономический вектор. 2015. № 2 (1). С. 35–37.
6. Методологический подход определения вклада патентной и инновационной активности вузов в научно-технологическое развитие страны / А. В. Клыпин, С. С. Вьюнов, Е. В. Захаревич, Р. А. Тихонов // Экономика науки. 2021. Т. 7. № 1. С. 4–18.
7. Наука. Технологии. Инновации: 2022: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, М. Н. Коцемир, И. А. Кузнецова, С. В. Мартынова, В. В. Полякова, Т. В. Ратай, А. А. Репина, Л. А. Росовецкая, В. А. Рудь, Г. С. Сагиева, Е. А. Стрельцова, И. И. Тарасенко, С. Ю. Фридлянова; под ред. Л. М. Гохберга, Я. И. Кузьмина. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 98 с.
8. Повышение результативности высокотехнологичных компаний на основе взаимодействий с субъектами инновационной среды / Ю. А. Дорошенко, М. С. Старикова, И. В. Сомина, И. О. Малыхина // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 4. С. 1279–1293. DOI: 10.17059/2019-4-24
9. Смирнова Н. В. Инновационная активность российских вузов: проблемы и возможности // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 2. С. 109–120.
10. Старикова М. С., Гиамфи Э. Д. Оценка динамики развития внешней среды промышленного предприятия в условиях инновационной экономики // Экономический вектор. 2021. № 2 (25). С. 92–99. DOI: 10.36807/2411-7269-2021-2-25-92-99

REFERENCES

1. Aliev A. T., Zheltenkov A. V., Baldin K. V. [Problem and Potential of Economic Development, Industrial Production and Innovation in Modern Russia]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serii: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2023, no. 2, pp. 48–58. DOI: 10.18384/2310-6646-2023-2-48-58

2. Zuntova I. S., Sokolov M. B., Troshin A. S. [Innovative Approach to Evaluating the Effectiveness Activity of the University]. In: *Innovacii i investicii* [Innovations and Investments], 2023, no. 2, pp. 4–7.
3. Zuntova I. S., Troshin A. S., Pashkov M. V. [The Innovative Potential of an Organization – The Basis for the Development of Innovations in the Country]. In: *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika* [Scientific Review: Theory and Practice], 2022, vol. 12, no. 2 (90), pp. 190–202. DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-2-190-202
4. Makarova I. L. [Analysis of Methods for Determining Weight Coefficients in an Integral Indicator of Public Health]. In: *Simvol nauki* [Symbol of Science], 2015, no. 7, pp. 87–94.
5. Malykhina I. O., Doroshenko Yu. A. [Formation of the Innovative Infrastructure of the University as a Factor in Improving Its Competitive State]. In: *Ekonomicheskii vektor* [Economic Vector], 2015, no. 2 (1), pp. 35–37.
6. Klypin A. V., Vyunov S. S., Zakharevich E. V., Tikhonov R. A. [Methodological Approach to Determining the Contribution of Patent and Innovation Activity of Universities to the Scientific and Technological Development of the Country]. In: *Ekonomika nauki* [Economics of Science], 2021, vol. 7, no. 1, pp. 4–18.
7. L. M. Gokhberg, K. A. Ditkovskii, M. N. Kotsemir, I. A. Kuznetsova, S. V. Martynova, V. V. Poliakova, T. V. Ratai et al. *Tehnologii. Innovacii: 2022: kratkii statisticheskii sbornik. 2022* [Sciences. Technologies. Innovations: 2022: A Short Statistical Collection]. Moscow, NIU VShE Publ., 2022. 98 p.
8. Doroshenko Yu. A., Starikova M. S., Somina I. V., Malykhina I. O. [Improving the Effectiveness of High-Tech Companies Based on Interactions with Subjects of the Innovation Environment]. In: *Ekonomika regiona* [The Economy of the Region], 2019, vol. 15, no. 4, pp. 1279–1293. DOI: 10.17059/2019-4-24
9. Smirnova N. V. [Innovative Activity of Russian Universities: Problems and Opportunities]. In: *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 2020, no. 2, pp. 109–120.
10. Starikova M. S., Giamfi E. D. [Assessment of the Dynamics of the Development of the External Environment of an Industrial Enterprise in an Innovative Economy]. In: *Ekonomicheskii vektor* [Economic Vector], 2021, no. 2 (25), pp. 92–99. DOI: 10.36807/2411-7269-2021-2-25-92-99

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Зунтова Ирина Сергеевна – кандидат экономических наук, начальник управления по проектной и научно-исследовательской деятельности Технологического университета им. А. А. Леонова;

e-mail: irina.zuntova@gmail.com

Веселовский Михаил Яковлевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления Технологического университета им. А. А. Леонова;

e-mail: consult46@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina S. Zuntova – Cand. Sci (Economics), Head, Project and Research Activities Department, LEONOV University of Technology;

e-mail: irina.zuntova@gmail.com

Mikhail Ya. Veselovskiy – Dr. Sci (Economics), Prof., Head, Management Department, LEONOV University of Technology;
e-mail: consult46@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Зунтова И. С., Веселовский М. Я. Инновационная оценка и анализ уровня результативности деятельности университета // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2024. № 4. С. 58–69.
DOI: 10.18384/2949-5024-2024-4-58-69

FOR CITATION

Zuntova I. S., Veselovskiy M. Ya. Innovative assessment and analysis of the university's performance level. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 2024, no. 4, pp. 58–69.
DOI: 10.18384/2949-5024-2024-4-58-69

УДК 338.46

DOI: 10.18384/2949-5024-2024-4-70-79

ИНСТРУМЕНТЫ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА В СЕКТОРЕ B2B

Мустафина Г. Г.

*Казанский национальный исследовательский технический университет
имени А. Н. Туполева – КАИ*

420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Четаева, д. 18, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Оценка имеющихся инструментов интернет-маркетинга и выявление специфики их использования на рынке B2B.

Процедура и методы. Основной метод – анализ научных публикаций и контент-анализ использования интернет-рекламы предприятиями сектора B2B. В сопоставлении различных инструментов использован метод сравнения.

Результаты. Выявлены отличия в использовании инструментов интернет-маркетинга предприятиями сектора B2B и B2C. В секторе B2B главным направлением является продвижение в сети Интернет, поэтому задействуются ресурсы, не имеющие большой популярности в B2C секторе – корпоративный сайт и отраслевые издания. В будущем представляет интерес развитие таких направлений интернет-маркетинга, как использование искусственного интеллекта и формирование собственной экосистемы бизнеса.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в определении специфики использования инструментов интернет-маркетинга для предприятий B2B. Выявляется какие именно инструменты можно использовать при построении маркетинговой стратегии.

Ключевые слова: веб-сайт, интернет-маркетинг, инфлюенс-маркетинг, контентная реклама, лендинг, таргетинг, экосистема бизнеса

INTERNET MARKETING TOOLS IN THE B2B SECTOR

G. Mustafina

*Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev - KAI
ul. Chetaeva 18, Kazan 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation*

Abstract

Aim. Evaluation of the available Internet marketing tools and identification of the specifics of their use in the B2B market.

Methodology. The main method is the analysis of scientific publications and content analysis of the use of Internet advertising by enterprises in the B2B sector. The comparison method is used in comparing various tools.

Results. The differences in the use of Internet marketing tools by enterprises in the B2B and B2C sectors have been revealed. In the B2B sector, the main direction of promotion on the Internet, therefore, resources that are not very popular in the B2C sector are used – a corporate website and industry publications. In the future, the development of such areas of Internet marketing as the use of artificial intelligence and the formation of its own business ecosystem is of interest.

Research implications. The differences in the use of Internet marketing tools by enterprises in the B2B and B2C sectors have been revealed. In the B2B sector, the main direction of promotion on

the Internet, therefore, resources that are not very popular in the B2C sector are used – a corporate website and industry publications. In the future, the development of such areas of Internet marketing as the use of artificial intelligence and the formation of its own business ecosystem is of interest.

Keywords: website, Internet marketing, influencer marketing, content advertising, landing, targeting, business ecosystem

Введение

Интернет-маркетинг выступает в настоящее время основным источником информации практически для всех потребителей, включая ответственных за организационные закупки, поэтому предприятия, работающие в секторе B2B, должны умело использовать маркетинговые инструменты в виртуальном пространстве.

Сектор B2B с точки зрения принятия маркетинговых решений отличается большей продуманностью, стратегической нацеленностью, большими бюджетами, что требует особого внимания всех лиц, участвующих в продвижении.

Безусловное преимущество интернет-маркетинга – скорость распространения и возможности охвата больших масс потенциальных потребителей, в то же время эта особенность накладывает большую ответственность на маркетологов, поскольку в случае неграмотного использования может быть получен и весомый обратный эффект в виде серьезных убытков и потери аудитории [8, с. 1].

Целью работы является обзор имеющихся инструментов интернет-маркетинга и определение специфики их использования на рынке B2B

Современные возможности интернет-маркетинга

В данном исследовании мы придерживаемся мнения о тождественности понятий «интернет-маркетинг», «электронный маркетинг», «онлайн-маркетинг» в английском варианте digital marketing [5, с. 6].

Стоит согласиться с мнением исследователей о том, что интернет-маркетинг представляет собой сочетание традиционных инструментов (сегментирование, позиционирование, маркетинговая стратегия и пр.), используемых на интернет-пространстве [2, с. 18].

Некоторые учёные полагают, что перспективная зона развития маркетинга – это интеграция маркетинговой и цифровой (или виртуальной) стратегий [4, с. 57]. На наш взгляд, нет смысла разделять эти стратегии, поскольку интернет-пространство уже стало жизненным пространством, естественным местом пребывания мыслей и идей человека, с которыми и работает маркетинг, поэтому интернет-инструменты становятся полноправными инструментами маркетинга в ряду других методов привлечения клиентов и удержания их внимания.

Полагаем также, что говорить о комплексе интернет-маркетинга не совсем верно [1, с. 10], поскольку инструменты интернет-продвижения не должны дополнять, усиливать или подменять методы традиционного комплекса маркетинга, наоборот, они должны быть одними из них, поскольку комплекс маркетинга формирует маркетинговое пространство бизнеса, в котором интернет является органичной частью. Например, такой элемент комплекса маркетинга, как продукт, может иметь свойства материальные и свойства, связанные с веб-пространством, если речь идёт об Интернете вещей, умных технологиях. Возможность запустить стиральную машину при помощи онлайн-приложения – это часть качества

продукта, формирующая его привлекательность для потребителя, а не отдельная характеристика, рассматривая только в комплексе интернет-маркетинга.

Интернет-пространство в маркетинговой активности выступает в нескольких направлениях:

- информационное поле для получения маркетинговой информации путём отслеживания статистики, проведения опросов, контент-анализов и пр.;
- торговая площадка (осуществление продаж через собственный сайт, мобильное приложение, маркет-плейсы, участие в экосистеме партнёров);
- организация сервисного обслуживания онлайн [3, с. 129];
- средство воздействия на потребителей с целью продвижения товаров при помощи разных каналов (интернет-реклама и др.);
- получение обратной связи о товаре (онлайн-опросы, отзывы клиентов);
- поддержание информационной взаимосвязи с клиентами (общение посредством социальных сетей, мессенджеров, официального сайта, мобильных приложений, интернет-рассылок, публикаций в интернет-изданиях);
- осуществление активного взаимодействия с клиентами (интерактивные программы, розыгрыши, пр.).

В соответствии с перечисленными направлениями, можно выделить непосредственно инструменты интернет-маркетинга:

1. SMM-продвижения (Social Media Marketing) – использование социальных медиа-ресурсов. Очень востребованный, работающий канал, при помощи которого можно воздействовать на большие аудитории, используя в т. ч. дифференцированный подход посредством выбора таких социальных ресурсов, которые позволят привлечь необходимый сегмент.

2. Интернет-реклама. Реклама в Интернет-пространстве включает достаточно большое число разновидностей, которые предусматривают различные технологии использования: таргетинг (управляемая реклама при помощи показа объявлений чётко определённого сегменту) [10, с. 9], контекстная реклама, баннеры, использование электронных медиа-ресурсов (интернет-порталы, журналы, газеты и пр.). Рекламные носители в интернете обладают различными возможностями, например, использование таргетинга позволяет индивидуализировать воздействие, а баннеры обеспечивают большой охват аудитории. Набирает популярность использование личного контента (блогеров) при продвижении различных услуг. В данном случае задействуется так называемый инфлюенс-маркетинг, или маркетинг влияния, использующий рекомендации известных аудитории лиц на их интернет-площадках (блогах, страницах в социальных сетях) [6, с. 20].

3. Email-маркетинг позволяет осуществлять индивидуализированное взаимодействие с клиентами посредством использования почтовых сервисов для отправки сообщений, возможно использование вирусного маркетинга.

4. Интернет-сайт (веб-сайт) компании. Для того чтобы веб-сайт компании работал эффективно в качестве маркетингового инструмента необходимо использовать SEO (Search Engine Optimization), т. е. поисковую оптимизацию. Сайт компании может выполнять большое число задач – от формирования имиджа до осуществления непосредственных продаж и обеспечение притока доходов.

5. CRM-системы, позволяющие осуществлять взаимодействие с заказчиками, проводить информирование о мероприятиях, новых акциях и пр. [5, с. 25].

6. Экосистема бизнеса, в которую входит особое пространство, формируемое не только основным продавцом-производителем продукта, но и партнёрами, что позволяет совместно продвигать услуги и увеличивать продажи с потребительских сегментов.

7. Доски объявлений, позволяющие представить свою информацию в определённой рубрике для большого числа потенциальных потребителей.

8. Лендинг, предусматривающий создание узкоспециализированного веб-ресурса, направленного на совершение продаж конкретного товара [7, с. 86]. Дополнительная возможность данного ресурса состоит в сборе информации для последующих действий с потенциальными клиентами.

Специфика использования инструментов интернет-маркетинга в секторе B2B

В первую очередь, определим специфику B2B сектора с точки зрения маркетинговой активности. Товар продается не конечному потребителю, а другой бизнес-структуре.

Во-первых, в области сегментирования определяются в качестве критериев организационные параметры фирм (отрасль, масштаб, репутация, форма собственности и пр.), а также индивидуальные качества лиц, принимающих решения о покупке (далее – ЛПР). Маркетинговые воздействия дифференцируются по двум названным параметрам: отрасль определяет выбор интернет-изданий, мест для размещения контекстной рекламы

Во-вторых, большее внимание уделяется репутационным параметрам организации [11, с. 644]. При заключении контрактов, особенно долгосрочных, учитываются особые характеристики самой компании- поставщика или производителя, которые могут быть напрямую не связаны с качеством поставляемой продукции, например: опыт работы в отрасли, производственные мощности, принадлежность группе компаний или холдингу, репутация, имидж, финансовое положение, наличие известных партнёров, клиентов и пр.

В-третьих, большое внимание уделяется индивидуализированному подходу в привлечении клиентов, PR-активности (презентации, выставки и пр.), поддержке личных контактов с ЛПР.

В-четвёртых, поскольку поставки на рынке B2B часто носят периодичный характер, отношения имеют длительный характер, важное значение имеет преддоговорная работа и работа в ходе переговоров. На принятие решений ЛПР способна повлиять любая информация, касающаяся деятельности компании.

В-пятых, обычно компания, реализующие свою продукцию в секторе B2B имеют большой размер, более весомые финансовые возможности и человеческие ресурсы.

В-шестых, необходимо учитывать текущую ситуацию на рынке и тренды, поскольку эти обстоятельства оказывают существенное влияние на принятие решений о покупке в секторе B2B [9, с. 75].

С учётом особенностей маркетинговой деятельности в секторе B2B, определим специфику использования инструментов интернет-маркетинга.

Как уже было отмечено выше, большое значение на стадии принятия решения о покупке, до заключения контракта, имеет информация, которой обладают потенциальные заказчики до момента непосредственных переговоров. Именно на этой стадии будут оказывать влияние любая реклама и публикации в отраслевых изданиях.

Например, большинство ЛПР, впервые услышав о компании, которая будет участвовать в тендере, соберут о ней информацию в сети Интернет на сайтах, где размещается информация о предприятиях, к примеру:

- Audit -it.ru¹;
- «РБК Компании»²;
- Rusprofile (сервис проверки контрагентов), на данном портале большое количество платного контента³;
- «Чекко» (проверка контрагентов)⁴;
- «ТестФирм», портал сравнительного анализа финансового состояния российских организаций⁵;
- «Сбис», информационный бизнес-ресурс⁶;
- и другие ресурсы.

На перечисленных сайтах можно узнать следующую информацию:

- основные реквизиты,
- виды деятельности;
- имеющиеся в собственности товарные знаки,
- данные отчётности, сопоставление финансовых показателей с другими организациями отрасли;
- информация об учредителях;
- суммы выплаченных налогов;
- наличие арбитражных производств;
- участие в государственных закупках;
- другие данные.

Компания должна быть в курсе информации, содержащейся на указанных ресурсах, чтобы при необходимости пояснить данные; некоторые из перечисленных порталов предусматривают обратную связь и возможность корректировки информации.

При помощи ресурса «ТестФирм» возможно провести поиск потенциальных клиентов, задав сферу деятельности, регион субъектов. По итогам сформированного запроса будет показана таблица с данными об организациях, их доходах, сумме активов, адресах, штатах, ФИО директоров, опыте работе в отрасли. Такая информация может оказать помощь при проведении исследований рынка.

При выборе носителей интернет-рекламы в секторе B2B делается упор на размещение рекламных статей, баннеров в отраслевых изданиях. Например, завод «Ростсельмаш» разместил свой баннер на страницах журнала «Продовольственный рынок и технологии АПК» (рис. 1). Помимо баннерной рекламы журнал предлагает текстовую рекламу (информационные объявления, статьи), а также размещение видеороликов. Использование подобного носителя выгодно тем предприятиям, которые ориентированы на выпуск продукции для агропрома.

¹ Audit -it.ru: [сайт]. URL: <https://www.audit-it.ru/contragent> (дата обращения: 01.07.2024).

² РБК Компании: [сайт]. URL: <https://companies.rbc.ru> (дата обращения: 01.07.2024).

³ Rusprofile: [сайт]. URL: <https://www.rusprofile.ru/about> (дата обращения: 01.07.2024).

⁴ Чекко: [сайт]. URL: <https://checko.ru/> (дата обращения: 01.07.2024).

⁵ ТестФирм: [сайт]. URL: <https://www.testfirm.ru/> (дата обращения: 01.07.2024).

⁶ Сбис: [сайт]. URL: <https://sbis.ru/> (дата обращения: 01.07.2024).

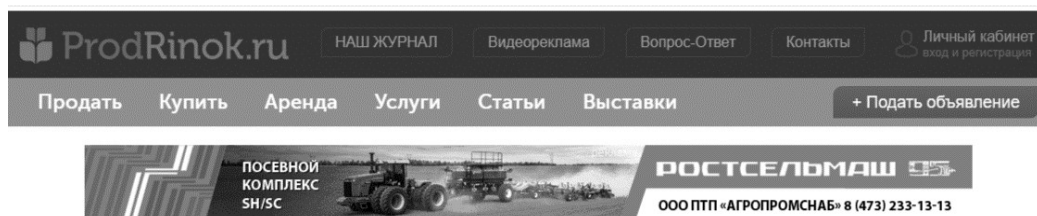


Рис. 1 / Fig. 1. Пример баннерной рекламы предприятия сектора B2B (ООО ПТП «Агропромснаб») / An example of banner advertising of a B2B enterprise (LLC PTP "Agropromsnab")

Источник: Продовольственный рынок и технологии АПК: [сайт]. URL: <https://prodrinok.ru/reklama-na-sayte> (дата обращения: 01.07.2024).

Некоторые компании используют специальные отраслевые ресурсы для объявлений. Например, в лесной отрасли – Лесная биржа.РФ (рис. 2). Такое размещение является экономичным и достаточно эффективным, поскольку используется целенаправленно.



Рис. 2 / Fig. 2. Портал для размещений объявлений предприятий, работающих в сфере лесной индустрии / A portal for placing ads for enterprises working in the field of the forest industry

Источник: Лесосека: [сайт] URL: <https://lesoseka.com/> (дата обращения: 01.07.2024).

Большое значение для сектора B2B имеет участие в экосистемах бизнеса. Подобные проекты развиваются в банковской сфере, например, в Сбербанке¹ и предусматривают сотрудничество кредитных учреждений, страховых организаций, компаний, предоставляющих услуги бухгалтерского сопровождения, облачных сервисы, кибербезопасность и др.

Целевое использование социальных сетей в сфере B2B имеет, скорее, репутационные цели, информирование широкой общественности о своём производстве или привлечение потенциальных работников. К примеру, на

¹ Сбербанк. Экосистема: [сайт]. URL: <https://www.sberbank.com/ru/ecs> (дата обращения: 01.07.2024).

своей странице «ВКонтакте» производитель станков ООО «Стан» разместил информацию о ярмарке вакансий¹ (рис. 3).

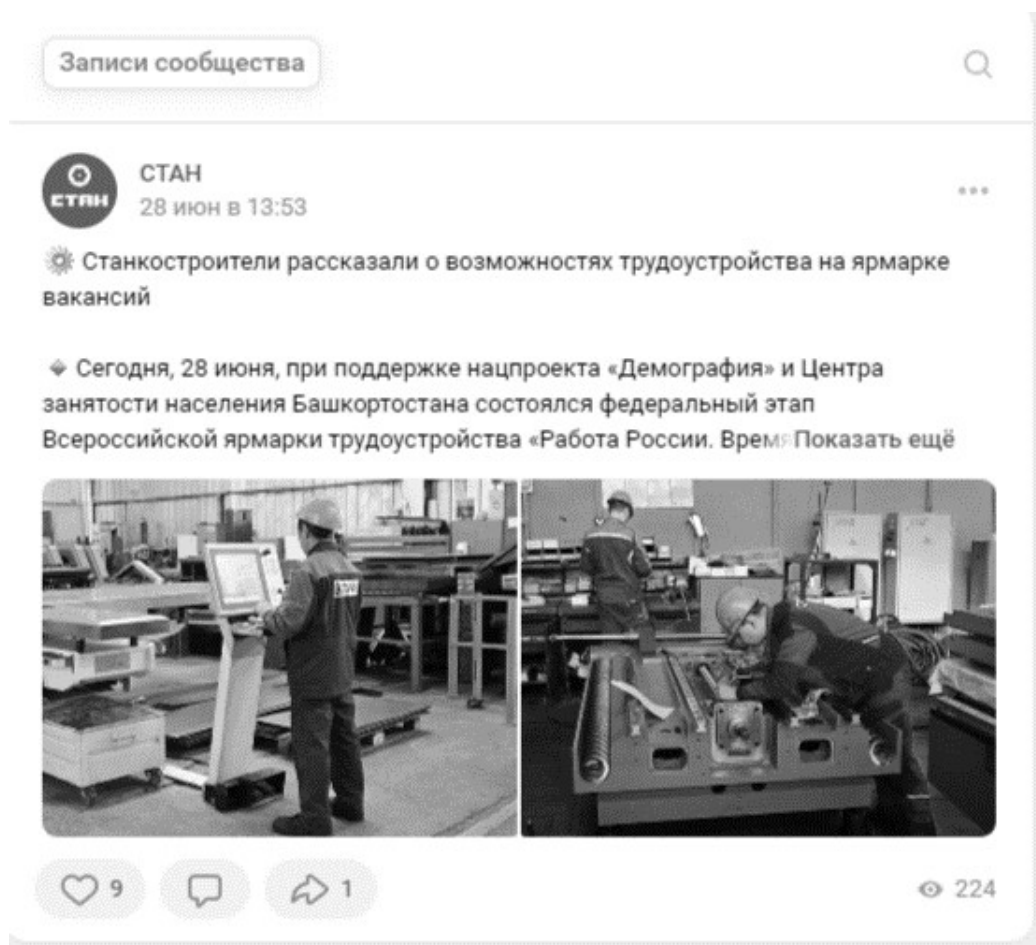


Рис. 3 / Fig. 3. Информационный материал, размещённый в сети «ВКонтакте» ООО «Стан»

Источник: Официальная страница «ВКонтакте» ООО «Стан». URL: https://vk.com/stan_company (дата обращения: 01.07.2024).

Важную роль в интернет-маркетинге сектора B2B играет переписка с ЛПР в почтовых сервисах, мессенджерах. Важно в полной мере использовать данный ресурс, задействовать личное общение (поздравления с праздниками, беседы по поводу личных интересов ЛПР и т. п.), информировать о предстоящих событиях, приглашать на выставки, презентации и т. д. личными сообщениями.

Компаниям B2B-сектора следует уделять внимание собственному сайту, его значение в данном случае более весомо, чем в B2C индустрии, если речь не идёт о сайте продаж.

Корпоративный сайт должен быть максимально информационным, профессионально выполненным, иметь удобный интерфейс, на нём должны быть размеще-

¹ Официальная страница «ВКонтакте» ООО «Стан»: [сайт]. URL: https://vk.com/stan_company (дата обращения: 01.07.2024).

ны все необходимые контакты для связи. Удобно использовать виртуальных помощников или чат-боты в нерабочие часы. Важно, чтобы на веб-сайте компании можно было получить достаточно полную информацию о товарах, сопоставить её с другими предложениями и в дальнейшем принимать решение о сотрудничестве. В том случае, если полной информации не будет, ЛПР может просто пропустить компанию и не включить её в банк потенциальных поставщиков.

Насыщенная новостная лента, публикация отчётности, основных исторических данных, информации об учредителях, управляющем звене – всё это повышает интерес к просмотру сайта и увеличивает доверие к компании.

Заключение

Таким образом, можно отметить, что использование инструментов интернет-маркетинга предприятиями сектора B2B имеет свою специфику. Больше внимание уделяется корпоративному сайту, общению в почтовых сервисах, мессенджерах непосредственно с ЛПР. Активно задействуются отраслевые интернет-издания для баннерной и текстовой рекламы. Социальные сети используются с информационными целями, для привлечения работников. Перспективным направлением интернет-маркетинга является создание собственной экосистемы бизнеса.

Статья поступила в редакцию 04.09.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипова Ю. К. Современный инструментарий комплекса интернет-маркетинга // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2023. № 6 (72). С. 9–13.
2. Бекмурзаева З. Х., Доев З. К. Современные инструменты интернет-маркетинга // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 2. № 1 (121). С. 17–22. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.01.02.003
3. Гиззатуллин Х. Б., Байкова Э. Р. Перспективы и проблемы развития Интернет-маркетинга // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 92–4. С. 128–131. DOI: 10.18411/trnio-12-2022-197
4. Гортинская Ю. А., Хайретдинов Д. Н. Перспективы интернет-маркетинга на примере непродуктового ритейла // Экономика устойчивого развития. 2022. № 2 (50). С. 55–59. DOI: 10.37124/20799136_2022_2_50_55
5. Жильцов Д. А. Интернет-маркетинг на рынке логистических услуг: тенденции, теория и практика: монография. М.: Перо, 2023. 162 с.
6. Кетова Н. П., Токарева Ю. Е. Инструменты интернет-маркетинга как способ повышения эффективности коммерческой деятельности организации: управленческие аспекты // Управление в экономических и социальных системах. 2022. № 1 (11). С. 16–22.
7. Козлова А. В. Анализ использования лендинга в современном интернет-маркетинге // Научные достижения 2023: естественные, точные и технические науки: сборник материалов XLII международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 11 декабря 2023 года. М.: НИЦ «Империя», 2023. С. 85–86.
8. Королев Н. А. Анализ развития и подходов к классификации технологий Интернет-маркетинга [Электронный ресурс] // Cifra. Экономика. 2023. № 2 (2). С.1-4. URL: <https://economics.cifra.science/media/articles/7227.pdf> DOI: 10.23670/ECNMS.2023.2.4 (дата обращения: 20.11.2024).
9. Ольховская А. Н. Интернет-маркетинг на рынке B2B // Менеджмент и маркетинг: вызовы XXI века: материалы X Всероссийской студенческой научно-практической

конференции, Екатеринбург, 27 октября 2022 года / отв. за выпуск В. Е. Ковалев, Л. М. Капустина, отв. ред. О. И. Попова. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. С. 74–76.

10. Плотникова Е. В., Хмелькова Н. В. Таргетированная реклама как инструмент интернет-маркетинга // Вестник Гуманитарного университета. 2022. № 1 (36). С. 8–14.
11. Цветкова Я. В. Отличительные особенности маркетинга на рынке B2B // Экономика и социум. 2021. № 11–2 (90). С. 643–647.

REFERENCES

1. Antipova Yu. K. [Modern Tools of the Internet Marketing Complex]. In: *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalia* [Bulletin of Lugansk State University named after Vladimir Dahl], 2023, no. 6 (72), pp. 9–13.
2. Bekmurzayeva Z. H., Doev Z. K. [Modern Internet Marketing Tools]. In: *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniia* [Economics and Management: Problems, Solutions], 2022, vol. 2, no. 1 (121), pp. 17–22. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.01.02.003
3. Gizzatullin H. B., Baykova E. R. Prospects and Problems of Internet Marketing Development. In: *Tendentsii razvitiia nauki i obrazovaniia* [Trends in the Development of Science and Education], 2022, no. 92–4, pp. 128–131. DOI: 10.18411/trnio-12-2022-197
4. Gortinskaya Yu. A., Khayretdinov D. N. [Prospects of Internet marketing on the example of non-food retail]. In: *Ekonomika ustoichivogo razvitiia* [The Economics of Sustainable Development], 2022, no. 2 (50), pp. 55–59. DOI: 10.37124/20799136_2022_2_50_55
5. Zhiltsov D. A. *Internet-marketing na rynke logisticheskikh uslug: tendentsii, teoriia i praktika* [Internet Marketing in the Logistics Services Market: Trends, Theory and Practice]. Moscow, Pero Publ., 2023. 162 p.
6. Ketova N. P., Tokareva Yu. E. [Internet Marketing Tools as a Way to Increase the Efficiency of an Organization's Commercial Activity: Managerial Aspects]. In: *Upravlenie v ekonomicheskikh i sotsial'nykh sistemakh* [Management in Economic and Social Systems], 2022, no. 1 (11), pp. 16–22.
7. Kozlova A. V. [Analysis of the Use of Landing in Modern Internet Marketing]. In: *Nauchnye dostizheniia 2023: estestvennye, tochnye i tekhnicheskie nauki: sbornik materialov XLII mezhdunarodnoi ochno-zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 11 dekabria 2023 goda* [Scientific Achievements 2023: Natural, Exact and Technical Sciences: Collection of Materials of the XLII International Full-Time Scientific and Practical Conference, Moscow, December 11, 2023]. Moscow, Imperia Publ., 2023, pp. 85–86.
8. Korolev N. A. [Analysis of the Development and Approaches to the Classification of Internet Marketing Technologies]. In: *Cifra. Ekonomika* [Cifra. Economy], 2023, no. 2 (2). Available at: <https://economics.cifra.science/media/articles/7227.pdf> DOI: 0.23670/ECNMS.2023.2.4 (accessed: 20.11.2024).
9. Olkhovskaya A. N. [Internet Marketing in the B2B Market]. In: *Menedzhment i marketing: vyzovy XXI veka: materialy X Vserossiiskoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ekaterinburg, 27 oktiabria 2022 goda* [Management and Marketing: Challenges of the XXI century: Materials of the X All-Russian Student Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, October 27, 2022]. Yekaterinburg, Ural'skii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet Publ., 2022, pp. 74–76.
10. Plotnikova E. V., Khmelkova N. V. [Targeted Advertising as an Internet Marketing Tool]. In: *Vestnik Gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Humanities University], 2022, no. 1 (36), pp. 8–14.
11. Tsvetkova Ya. V. [Distinctive Features of Marketing in the B2B Market]. In: *Ekonomika i sotsium* [Economics and Society], 2021, no. 11–2 (90), pp. 643–647.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мустафина Гульнара Гангельнуровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и управления ресурсами Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева – КАИ;
e-mail: GGMustafina@kai.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gulnara G. Mustafina – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Economic Theory and Resource Management Department, Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev – KAI;
e-mail: GGMustafina@kai.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Мустафина Г. Г. Инструменты интернет-маркетинга в секторе B2B // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2024. № 4. С. 70–79.
DOI: 10.18384/2949-5024-2024-4-70-79

FOR CITATION

Mustafina G. G. Internet marketing tools in the B2B sector. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 2024, no. 4, pp. 70–79.
DOI: 10.18384/2949-5024-2024-4-70-79

УДК. 331.52

DOI: 10.18384/2949-5024-2024-4-80-93

ВЛИЯНИЕ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ОТРАСЛЕВУЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Отоцкий П. Л., Горлачева Е. Н., Поспелова Е. А.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82, стр. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Появление современных технологий общего назначения обуславливает возможности их эффективного использования в рамках решения практических экономических задач, в т. ч. и повышения производительности. В этой связи актуальна оценка влияния генеративного искусственного интеллекта на отраслевую производительность, что и определило цель настоящей работы.

Процедура и методы. В качестве методологической базы использовалась модифицированная производственная функция Д. Асемоглу. На основе мета-анализа были получены коэффициенты степени проникновения по каждому виду экономической деятельности, смоделированы траектории их развития.

Результаты. В видах экономической деятельности, где влияние генеративного искусственного интеллекта незначительно усиливает производительность, нужны дополнительные меры поддержки по обучению и повышению квалификации имеющихся сотрудников, что позволит хотя бы отчасти нивелировать кадровый дефицит в российской экономике.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая ценность работы заключается в развитии методологической базы анализа производительности труда. Практическая ценность работы – в формировании рекомендаций по увеличению прироста отраслевого выпуска за счёт повышения производительности в контексте российской экономики.

Ключевые слова: технологии общего назначения, генеративный искусственный интеллект, производительность труда, мета-анализ, экономика знаний, отраслевой выпуск

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания РАНХиГС на 2024 год № НИОКТР 124021300017-7 «Анализ изменений рынка труда с учётом массового развития и применения технологии генеративного искусственного интеллекта».

THE IMPACT OF GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON INDUSTRY PRODUCTIVITY IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN ECONOMY

P. Ototskiy, E. Gorlacheva, E. Pospelova

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
pr-t Vernadskogo 82, str. 1, Moscow 119571, Russian Federation*

Abstract

Aim. The emergence of the modern general-purpose technologies makes it possible to use them effectively in solving practical economic problems, including increasing productivity. In this re-

gard, it is relevant to assess the impact of generative artificial intelligence on industry productivity, which determined the purpose of this work.

Methodology. The modified production function of D. Asemoglu was used as a methodological basis. Based on the meta-analysis, penetration coefficients were obtained for each type of economic activity, and their development trajectories were modeled.

Results. In economic activities where the influence of generative artificial intelligence slightly increases productivity, additional support measures are needed to train and improve the skills of existing employees, which will at least partially offset the personnel deficit in the Russian economy.

Research implications. The theoretical value of the work lies in the development of a methodological basis for analyzing labor productivity. The practical value of the work lies in the formation of recommendations for increasing the growth of industrial output by increasing productivity in the context of the Russian economy.

Keywords: general-purpose technologies, generative artificial intelligence, labor productivity, meta-analysis, knowledge economy, industry output

Acknowledgments: The research was supported by the State Task of Ranepa № Research and development activities 124021300017-7 "The analysis of labor market changes taking into account the mass development and application of the generative artificial intelligence technology"

Введение

Одним из главных источников увеличения прироста отраслевого выпуска является повышение производительности труда. Анализируя производительность труда, исследователи, как правило, учитывают три аспекта [1, с. 53]: интенсивность труда, при которой минимум вовлекаемых ресурсов даёт максимум экономического результата; прогрессивную технологизацию, увеличивающую ценность труда; значительную долю высокоинтеллектуального труда, которая способствует повышению профессиональных компетенций и систематическому обновлению знаний.

Если посмотреть на динамику производительности труда в РФ за период с 2012 по 2022 гг. по всей экономике в целом¹, то агрегированный показатель остаётся стабильно низким с устойчивым трендом на понижение (рис. 1).



Рис. 1 / Fig. 1. Индекс производительности труда в целом по экономике, %, 2012–2022 гг. / The productivity index in economy, %, 2012–2022

Источник: рассчитано авторами на основе официальных статистических данных.

¹ Официальные данные Росстата по производительности труда // Федеральная служба государственной статистики. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (дата обращения: 18.08.2024).

Проблема низкой производительности усугубляется существующим кадровым дефицитом [3, с. 182]. Причём основной спрос приходится на квалифицированный персонал в производственной сфере. В соответствии с этим [7, с. 121] только за 2023 г. потребность в рабочих специальностях выросла почти в 1,5 раза. В данной связи актуальным является исследование влияния современных технологий на прирост производительности при использовании тех же объёмов людских ресурсов.

Появление генеративного ИИ может поспособствовать решению проблемы дефицита кадров, т. к. кардинальное отличие больших языковых моделей (далее – LLM) от технологий автоматизации состоит в возможности выполнения не только рутинных задач, но и творческих и слабо формализованных. Научно обоснованных попыток определить взаимосвязь и оценить влияние генеративного ИИ на прирост производительности пока не предпринималось, что обуславливает научную новизну данной работы.

Таким образом, основной исследовательский вопрос настоящей работы – определение взаимосвязи и оценка влияния генеративного ИИ на прирост производительности в разрезе видов экономической деятельности российской экономики.

Теоретическая ценность работы заключается в развитии исследовательской тематики влияния технологий на производительность труда. Практическая ценность работы состоит в формировании рекомендаций по увеличению производительности в контексте российской экономики.

Теоретический обзор

Имеющиеся работы по проблемам влияния современных технологий на рынок труда можно разделить на фундаментальные и прикладные [2; 5; 6; 8; 9; 11]. Прикладные работы по исследованию влияния именно генеративного ИИ возможно разделить на две категории: концептуально-методические и эмпирические, описывающие конкретные проведённые исследования. В работах первого направления представлены попытки авторов создать методические конструкты – оценки количественного измерения влияния и полученные результаты.

Рассмотрим обозначенные работы более подробно. Так, в работе А. Зарифхонарвара [23, с. 2] на основе интеллектуального текстового анализа исследуются потенциальные эффекты влияния ГИИ на производительность. На основе полученных оценок автор считает, что задачи, включающие рутинные действия, такие как обслуживание клиентов или создание контента более подвержены генеративному ИИ. Менее уязвимыми считаются профессии, требующие высокого уровня взаимодействия с людьми и предполагающие принятие решений.

В исследовании Б. Г. Эдельмана, Д. Нгве и С. Пэн [15, с. 2197] представлен индекс измерения влияния генеративного ИИ на профессии, механика которого заключается в следующем: описание профессий анализируются и сопоставляются со статистикой ИИ-приложений. В работе В. Накавачара, Т. Потипити и Т. Чайват [19, с. 3] содержится рамочная модель анализа влияния генеративного ИИ на различные профессии. Авторы приходят к выводу, что специалисты умственного труда – белые воротнички – будут подвержены большему влиянию генеративного ИИ, что может привести к усилению неравенства в заработных платах и необходимости дообучения или переобучения кадров. На основе патентного анализа М. Вебб [22, с. 5] разрабатывает метод прогнозирования влияния генеративного ИИ на различные профессии. Сопоставляя описание профессий с описаниями патентов, исследователь осуществляет количественную оценку воздействия генеративного ИИ.

Несмотря на определённую известность такого метода, он обладает целым рядом ограничений.

Таким образом, обзор концептуально-методических работ показал, что авторы используют подход, основанный на задачах (*task-based approach*), предложенный Д. Аутором [9]. Есть объективные методологические сложности при разработке инструментов измерения количественных и качественных эффектов влияния генеративного ИИ на сотрудников. Так, использование описания патентов не избавляет М. Вебба [22, с. 8] от ряда методологических сложностей. Оформление патентов – трудоёмкая и дорогостоящая процедура, не все производители согласны идти по такому пути. Большинство может выбрать режим коммерческой тайны. Не все идеи, которые патентуются, становятся коммерчески прибыльными продуктами. В связи с этим оценка влияния технологии на прирост отраслевого выпуска затруднена.

Второе направление прикладных работ связано с эмпирическими за мерами производительности труда на микроуровне. В этих работах измеряется конкретное влияние генеративного ИИ на производительность труда сотрудников. Так, Э. Брнхольфсон и соавторы [12, с. 5] измеряют увеличение производительности труда у сотрудников колл-центра. Исследуемая выборка насчитывала 5179 человек. Результаты статистических данных показали, что производительность труда в целом увеличилась на 13,8%, при этом использование генеративного ИИ в большей степени повлияло на менее опытных и менее квалифицированных сотрудников.

В статье Л. Ченг, Х. Ли и Л. Бинг авторы используют изменение временных параметров, чтобы показать сокращение временных затрат между различными категориями сотрудников. Диапазон эффекта составил от 12,3% до 19% среди опытных и начинающих сотрудников, соответственно. Самый большой процент влияния на производительность сотрудников – 55,8% – зафиксирован у разработчиков программного обеспечения [13, с. 4].

В. Накавачара, Т. Потипити и Т. Чайват [19, с. 8] провели эксперимент по выполнению письменных заданий на выборке в 444 человека и пришли к выводу, что специалисты с высшим образованием, выполняющие профессиональные письменные задания, значительно повышают производительность труда с использованием генеративного ИИ. Инструмент позволяет улучшить качество выполнения заданий у работников низкой квалификации при одновременном сокращении их трудозатрат. Стоит отметить, что сотрудникам с высокой квалификацией технологии генеративного ИИ позволят поддерживать высокий уровень качества выполнения своей работы и в целом качество выполняемой работы с использованием генеративного ИИ растёт у всех категорий сотрудников, особенно у начинающих неопытных специалистов [15, с. 4; 21, с. 7].

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что использование генеративного ИИ увеличивает производительность, но процент увеличения производительности зависит от начальных условий и сферы применения. Результаты различных экспериментов¹ свидетельствуют, что повышение производительности за счёт генеративного ИИ даёт возможность компаниям перестроить внутреннюю организацию таким образом, чтобы использовать сотрудников в задачах, где люди имеют сравнительное преимущество перед генеративным ИИ.

¹ Cook L. Generative AI, Productivity, the Labor Market, and Choice Behavior // BIS: [сайт]. 2023. URL: <https://www.bis.org/review/r230925a.htm> (дата обращения: 18.08.2024).

Анализ влияния генеративного ИИ в целом на отрасли проводится международными консалтинговыми компаниями. Согласно их оценкам¹, влияние генеративного ИИ на отрасли позволит увеличить прирост валовой доходности в пределах от 0,6 до 4,7%. Бостонская консалтинговая группа на основе проведённого опроса 2000 представителей различных компаний считает, что генеративный ИИ увеличит производительность работников от 30 до 50%². Аналитики исследовательских отделов крупнейших мировых институтов анализа экономических процессов: Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)³, Международный валютный фонд (МВФ)⁴, Международная организация труда (МОТ)⁵ дают более сдержанные оценки и считают, что за счёт генеративного ИИ производительность может вырасти в диапазоне 10%. Их оценки коррелируют с оценками, описанными в научной литературе [14; 16; 18].

Учитывая, что технологии генеративного ИИ стали использоваться относительно недавно, результаты эмпирических исследований, скорее, отражают краткосрочную перспективу использования. Прирост отраслевого выпуска за счёт генеративного ИИ в долгосрочной перспективе, вероятнее всего, будет зависеть от масштабов использования (степени проникновения) генеративного ИИ, скорости обучения сотрудников, появления специализированных LLM и будет сильно различаться в зависимости от масштаба деятельности компании и отраслевой специфики. Таким образом, проведённый теоретический обзор показал актуальность тематики и необходимость решения поставленной исследовательской задачи.

Методология исследования

В рамках настоящего исследования за основу взята модифицированная производственная функция, предложенная Д. Асемоглу и соавторами [10, с. 15; 11, с. 1492]. Использование только этой функции не представляется возможным, поскольку авторы в логике своих рассуждений оперируют ценами факторов производства, что в контексте настоящего исследования не представляется возможным (нет достаточных данных). В работе Е. Валковьяк [20, с. 23] предложена идея в факторе труда выделить ту часть, которая может быть усилена генеративным ИИ – L^* , и ту часть, которую невозможно усилить генеративным ИИ – традиционный труд – L' . Объединив обе идеи, мы получили представление фактора труда (L), как совокупность двух составляющих (1):

¹ The Economic Potential of Generative AI // McKinsey Report June 2023. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-economic-potential-of-generative-ai-the-next-productivity-frontier#business-value> (дата обращения: 20.08.2024).

² Bellefonds N., Duranton S., Lukic V., Apotheker J., Lesser R., Breward T. Turning GenAI Magic into Business Impact // Boston Consulting Group: [сайт]. 2023. URL: <https://www.bcg.com/publications/2023/maximizing-the-potential-of-generative-ai#Page-content> (дата обращения: 18.08.2024).

³ AI Language Models: Technological, Socio-economic and Policy Considerations // OECD Digital Economy Papers. 2023. No. 352. Paris: OECD Publishing. DOI: 10.1787/13d38f92-en. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/ai-language-models_13d38f92-en (дата обращения: 18.08.2024).

⁴ Cazzaniga M., Jaumotte F., Li L., Melina G., Panton A. J., Pizzinelli C., Rockall E. J., Tavares M. M. MariGen-AI: Artificial Intelligence and the Future of Work // IMF Staff Discussion Notes. 2024. No. 2024/001. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2024/01/14/Gen-AI-Artificial-Intelligence-and-the-Future-of-Work-542379> (дата обращения: 18.08.2024).

⁵ Gmyrek P., Berg J., Bescond D. Generative AI and Jobs: A Global Analysis of Potential Effects on Job Quantity and Quality // ILO Working Paper. 2023. No. 96. Geneva: International Labor Organization (ILO). DOI: 10.54394/FHEM8239. URL: <https://www.ilo.org/publications/generative-ai-and-jobs-global-analysis-potential-effects-job-quantity-and> (дата обращения: 18.08.2024).

$$L = L^* + L' \quad (1)$$

В свою очередь, генеративный ИИ, усиливающий труд, можно представить как произведение двух множителей: a – степень проникновения в ту или иную отрасль, и k – повышение производительности за счёт использования генеративного ИИ. Произведение ak представляет собой прирост отраслевого выпуска.

Полученная методологическая конструкция выглядит следующим образом:

$$L = akL^* + (1 - a)L', \quad (2)$$

где akL^* – слагаемое труда, усиленное за счёт генеративного ИИ, и $(1 - a)L'$ – традиционный труд; a – степень проникновения генеративного ИИ в ту или иную отрасль, k – повышение эффективности (производительности) за счёт использования генеративного ИИ (задан экспертно); ak – прирост отраслевого выпуска путём использования генеративного ИИ.

Оригинальность предложенной конструкции заключается в сочетании традиционных инструментов и экспертных оценок. Такой способ считается процедурой качественного мета-анализа⁶. Суть которого заключается в дополнении имеющихся статистических данных экспертными оценками. Применение такого метода обосновано необходимостью более полного представления об исследуемом феномене с учётом ограниченного объёма необходимых данных. В этом заключается оригинальность и новизна используемого метода.

Результаты

Будем считать, что в настоящее время технология находится в сатурации: достигла своего пика развития и возможны лишь небольшие усовершенствования. В данной работе принято допущение, что развитие генеративного ИИ будет происходить по логистической кривой [4, с. 43].

В связи с тем, что в России не собирается статистика по использованию генеративного ИИ в разрезе отраслей, используем нижние границы оценок, полученных мировыми аналитическими компаниями для определения степени проникновения и уровня эффективности использования генеративного ИИ в каждой из отраслей. Оценки были взяты как совокупный эффект влияния генеративного ИИ на отрасль за счёт использования произведения ak , значение коэффициента k было задано экспертным путем, значение a_{max} уточнено в соответствующей литературе.

В тех видах деятельности, где оценки получить не удалось, были заданы минимальные значения экспертным путем. Из имеющихся оценок, был рассчитан коэффициент a – степень проникновения генеративного ИИ в ту или иную отрасль. Для дополнительной проверки значений a_{max} были сопоставлены статистические данные по потребностям российской экономики в кадрах⁷.

Примеры полученных значений представлены в табл. 1. В столбце a_{max} приведены диапазоны значений: минимальное значение задано экспертно, максимальное рассчитано на основе потребности в кадрах в видах экономической деятельности. При расчётах использовались минимальные значения, поскольку считаем, что не

⁶ Ghosh M. AI for Meta-Analysis – A Comprehensive Guide. URL: <https://typeset.io/resources/ai-meta-analysis/?ysclid=lzznj7o24x368979712> (дата обращения: 18.08.2024).

⁷ О численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам // Федеральная служба государственной статистики. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13266> (дата обращения: 12.09.2024).

во всех отраслях – даже там, где есть потребность – будет использоваться генеративный ИИ.

Таблица 1 / Table 1

Примеры значений расчётных коэффициентов /
Examples of the meanings of the calculated coefficients

Раздел ОКВЭД	a_0	$a_{\max}$	k
Раздел J. Деятельность в области информации и связи	0,192	0,5–0,7	0,25
Раздел M. Деятельность профессиональная, научная и техническая	0,036	0,3–0,6	0,25
Раздел P. Образование	0,09	0,3–0,6	0,25

Источник: рассчитано авторами.

На основе рассчитанных значений с использованием логистической кривой были построены потенциальные траектории проникновения генеративного ИИ в различных отраслях к 2030 г. На рис. 2 представлен пример по одной отрасли образования.



Рис. 2 / Fig. 2. Траектория степени проникновения генеративного ИИ в образовании к 2030 г. / The trajectory of the degree of penetration of generative AI in education by 2030

Источник: рассчитано авторами.

Что касается степени распространения генеративного ИИ, то на текущий момент он выше в экономике знаний: J – Деятельность в области информации и связи, P – Образование, Q – Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг, R – Деятельность в области культуры и спорта.

Перечисленные виды экономической деятельности могут служить катализаторами роста и для других отраслей за счёт эффектов перераспределения сотрудников между отраслями. На основании полученных данных можно сделать вывод, что в отличие от классической автоматизации, генеративный ИИ является, скорее,

дополняющим, а, соответственно, и стратегия его применения является комплементарной. Использование генеративного ИИ в качестве катализатора повышения производительности позволит хотя бы отчасти нивелировать проблему кадрового дефицита.

Обсуждение

Научный поиск на поставленный исследовательский вопрос позволил сделать следующие выводы. В целом взаимосвязь между генеративным ИИ и приростом отраслевой производительности существует. Полученный результат коррелирует с оценками, представленными как в научной литературе, так и в аналитических исследованиях. Генеративный ИИ по большей части может заместить сотрудников из отраслей экономики знаний, где проблема кадрового дефицита не столь остра, однако недостаток высококвалифицированных представителей рабочих специальностей генеративный ИИ в силу своих особенностей перекрывает лишь частично.

Возможно отметить, что оценка влияния генеративного ИИ является сложной задачей из-за его стремительного развития, неопределённости в интеграции производственных процессов и рабочих задач, неоднозначного отношения общественности из-за функциональных ограничений технологии. Очевидно, что уровень влияния технологии будет меняться с разной скоростью в разных отраслях. На распространение генеративного ИИ также будут оказывать воздействие социальные предпочтения. В настоящее время исследователи фиксируют только краткосрочные эффекты повышения производительности, и какие трансформации рынка труда произойдут по мере распространения технологии, покажет время¹. Проведённое исследование позволило определить, что в контексте российской экономики генеративный ИИ будет в основном влиять на отрасли экономики знаний.

Несмотря на то, что настоящая работа вносит определённый вклад в пласт эмпирических работ, анализирующих уровень влияния генеративного ИИ на прирост отраслевого выпуска, исследованию присущи ряд ограничений. Однако эти ограничения вызваны объективными причинами: во-первых, в силу как новизны самой технологии, так и поставленной исследовательской задачи; во-вторых, ощущается недостаток статистических данных под конкретный исследовательский запрос; в-третьих, масштабных исследований по использованию генеративного ИИ в контексте российской экономики не проводилось. Независимо от перечисленных ограничений нам удалось частично подтвердить сформулированные гипотезы.

Заключение

В настоящей работе мы попытались количественно оценить потенциальные возможности влияния генеративного ИИ на прирост отраслевого выпуска по видам экономической деятельности РФ. Исследование позволило получить приблизительные оценки степени распространения, тем самым обозначая вектор изменений трансформации отраслевых рынков труда.

¹ The Impact of Artificial Intelligence on Productivity, Distribution and Growth: Key Mechanisms, Initial Evidence and Policy Challenges. // OECD Working Papers. 16 April 2024. No. 15. 64 p. URL: https://www.oecd.org/en/publications/the-impact-of-artificial-intelligence-on-productivity-distribution-and-growth_8d900037-en.html (дата обращения: 12.09.2024); Baily M., Brynjolfsson E., Korinek A. (2023), Machines of Mind: The Case for an AI-powered Productivity Boom // Brookings. URL: <https://www.brookings.edu/articles/machines-of-mind-the-case-for-an-ai-powered-productivity-boom> (дата обращения: 18.08.2024).

Анализ был частично основан на экспертных оценках и моделировании. Анализ опирался на следующие предположения: использование генеративного ИИ позволит отчасти сократить кадровый дефицит, поможет решать профессиональные задачи быстрее и, скорее всего, приведёт к трансформации рынка труда за счёт миграции сотрудников между отраслями, изменения межотраслевых диспропорций на отраслевых рынках труда.

Несмотря на разнообразие исследовательских мнений, как генеративный ИИ может повлиять на прирост отраслевого выпуска, мы считаем, что использование генеративного ИИ, скорее, играет роль катализатора роста, поскольку сокращает время на рутинный труд и оставляет пространство для решения неструктурированных, профессиональных задач. В условиях неблагоприятных факторов отечественного рынка труда (кадровый дефицит, структурные диспропорции, межотраслевые дисбалансы) технологии генеративного ИИ могут внести свой существенный вклад в решение перечисленных проблем.

Наши выводы согласуются с увеличивающимся объёмом научной литературы, касающейся анализа и оценки эффектов использования и распространения LLM¹. Наши результаты показывают, что в краткосрочной перспективе генеративный ИИ ориентирован на квалифицированных работников, связанных с умственным трудом.

Теоретическая значимость полученных результатов заключается в том, что в отличие от проведённых эмпирических исследований, настоящее исследование более масштабно, поскольку нацелено на выявление взаимосвязи между влиянием генеративного ИИ на прирост отраслевого выпуска. Как правило, проводимые эмпирические исследования ограничиваются рамками одной компании. Исследования, проведённые аналитическими компаниями, не учитывают специфику российского рынка.

Практическая значимость исследования заключается в том, что на основе полученных результатов можно разрабатывать рекомендации по кадровой политике и учитывать полученные результаты при формировании трудовых балансов для каждой отрасли.

В настоящий момент сложно предположить, как будет трансформироваться рынок труда под влиянием генеративного ИИ в сочетании с другими факторами. Произойдут ли структурные изменения в ряде отраслей, вследствие распространения этих технологий? Будут ли данные технологии существенно воздействовать на рынок труда в долгосрочной перспективе или их влияние будет относительно незначительным? Приведёт ли увеличение производительности сотрудников в одной отрасли к перераспределению в других отраслях? Будет ли этот эффект увеличивать своё влияние по мере развития технологии? На какие категории работников генеративный ИИ повлияет больше всего? Будет ли использование технологии ограничено растущим использованием данных для создания коммерчески ценных знаний? Сможет ли генеративный ИИ привести к изменению структуры рабочих мест, и как на это повлияют текущие ограничения генеративного ИИ (склонность к галлюцинациям)¹ [17]? Какой будет степень нормативной и социальной приемлемости использования генеративного ИИ [21]? Пока эти вопросы ждут своих ответов.

Однако задача генеративного ИИ, как и любой технологии общего назначения, способствовать не только трансформации сферы занятости, но и трансформации

¹ Perez-Cruz F., Shin H. Testing the Cognitive Limits of Large Language Models // BIS Bulletin. 2024. No. 83. URL: <https://www.bis.org/publ/bisbull83.pdf> (дата обращения: 17.08.2024).

существующих бизнес-моделей, изменению содержания труда, создавая предпосылки для формирования новых инновационных продуктов. Поэтому можно сделать предложение, что косвенные эффекты использования генеративного ГИИ будут гораздо масштабнее.

Статья поступила в редакцию 14.09.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вашаломидзе Е. В., Дудин М. Н. Производительность труда, уровень и качество населения России: динамика изменения и современные тенденции взаимовлияния // Социально-трудовые исследования. 2022. № 4. С. 49–60.
2. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. Рутинность и риски автоматизации на российском рынке труда: препринт WP3/04. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 44 с.
3. Колесникова О. А., Маслова Е. В., Окольных И. В. Кадровый дефицит на современном рынке труда России: проявления, причины, тренды, меры преодоления // Социально-трудовые исследования. 2023. № 4. С. 179–189.
4. Нижегородцев Р. М. Логистическое моделирование экономической динамики. Ч. 1 // Проблемы управления. 2004. № 1. С. 46–53.
5. Прогнозно-аналитическое исследование взаимосвязей сферы занятости и профессионального образования в России / А. Г. Коровкин, И. Н. Долгова, Е. А. Единак, И. Б. Королев // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 4 (93). С. 38–49. DOI: 10.22204/2587-8956-2018-093-04-38-49
6. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения: Доклад Центра трудовых исследований и Лаборатории исследований рынка труда НИУ ВШЭ [Электронный ресурс] / под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшникова, С. Рощина. М., 2017. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/861/86192da819e23b2d7ce2161f7718a32f.pdf> (дата обращения: 19.08.2024).
7. Таковин Е. П. Дефицит кадров в России: причины и направления решений // Гуманитарий Юга России. 2024. № 4. С. 104–120.
8. Autor D. The Labor Market Impacts of Technological Change: From Unbrilled Enthusiasm to Qualified Optimism to Vast Uncertainty [Электронный ресурс] // National Bureau of Economic Research (NBER). 2022. Working Paper No. 30074. DOI: 10.3386/w30074. URL: <https://www.nber.org/papers/w30074> (дата обращения: 19.08.2024).
9. Autor D. H. Work of the Past, Work of the Future // AEA Papers and Proceedings. 2019. Vol. 109. P. 1–32. DOI: 10.1257/pandp.20191110
10. Acemoglu D., Restrepo P. Artificial Intelligence, Automation and Work [Электронный ресурс] // National Bureau of Economic Research (NBER). 2018. Working Paper No. 214196. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w24196/w24196.pdf (дата обращения: 19.08.2024).
11. Acemoglu D., Restrepo P. The Race between Man and Machine: Implications of Technology for Growth, Factor Shares and Employment // American Economic Review. 2018. Vol. 108. No. 6. P. 1488–1542.
12. Brynjolfsson E., Li D., Raymond L. Generative AI at Work [Электронный ресурс] // National Bureau of Economic Research (NBER). 2023. Working Papers No. 31161. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4426942 (дата обращения: 19.08.2024).

¹ ChatGPT Mania May Be Cooling, but a Serious New Industry Is Taking Shape // The Economist. 2023. URL: <https://www.economist.com/leaders/2023/09/21/chatgpt-mania-may-be-cooling-but-a-serious-new-industry-is-taking-shape> (дата обращения: 15.08.2024).

13. Cheng L., Li X., Bing L. Is GPT-4 a Good Data Analyst? [Электронный ресурс]. 2023. arXiv:2305.15038. DOI: 10.48550/arXiv.2305.15038. URL: <https://arxiv.org/pdf/2305.15038> (дата обращения: 19.08.2024).
14. Felten E., Raj M., Seamans R. Occupational, Industry, and Geographic Exposure to Artificial Intelligence: A Novel Dataset and Its Potential Uses // *Strategic Management Journal*. 2021. Vol. 42. No. 12. P. 2195–2217.
15. Edelman B. G., Ngwe D., Peng S. Measuring the Impact of AI on Information Worker Productivity [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://ssrn.com/abstract=4648686> (дата обращения: 19.08.2024).
16. Eisfeldt A., Schubert G., Zhang M. Generative AI and Firm Values [Электронный ресурс] // National Bureau of Economic Research (NBER). 2023. Working Papers No. 31222. URL: <https://www.nber.org/papers/w31222> (дата обращения: 19.08.2024).
17. Emergent Abilities of Large Language Models, *Transactions on Machine Learning Research* [Электронный ресурс] / J. Wei, Y. Tay, R. Bommasani, C. Raffel, B. Zoph, S. Borgeaud, D. Yogatama, M. Bosma, D. Zhou, D. Metzler, E. H. Chi, T. Hashimoto, O. Vinyals, P. Liang, J. Dean, W. Fedus. 2022. arXiv:2206.07682. URL: <https://arxiv.org/abs/2206.07682> (дата обращения: 14.08.2024).
18. Measuring the Occupational Impact of AI: Tasks, Cognitive Abilities and AI Benchmarks / S. Tolan, A. Pesole, F. M. Plumed, E. F. Macias // *JRC Working Papers Series on Labour, Education and Technology*. 2020. No. 2020/02. P. 4–36. DOI: 10.1613/jair.1.12647
19. Nakavachara V., T. Potipiti, T. Chaiwat Experimenting with Generative AI: Does ChatGPT Really Increase Everyone's Productivity? [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://ssrn.com/abstract=4746770> (дата обращения: 14.08.2024).
20. Walkowiak E. Task-Interdependencies between Generative AI and Workers [Электронный ресурс] // *Economics Letters*. 2023. Vol. 231. No. 111315. DOI: 10.1016/j.econlet.2023.111315. URL: <https://ssrn.com/abstract=4461406> (дата обращения: 14.08.2024).
21. Walkowiak E., MacDonald T., Generative AI and the Workforce: What Are the Risks? [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://ssrn.com/abstract=4568684> (дата обращения: 14.08.2024).
22. Webb M. The Impact of Artificial Intelligence on the Labor Market [Электронный ресурс]. 2019. SSRN 3482150. URL: https://www.michaelwebb.co/webb_ai.pdf (дата обращения: 14.08.2024).
23. Zarifhonarvar A. Economics of ChatGPT: A Labor Market View on the Occupational Impact of Artificial Intelligence [Электронный ресурс] // *Journal of Electronic Business & Digital Economics*. 2023. DOI: 10.2139/ssrn.4350925. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4350925 (дата обращения: 14.08.2024).

REFERENCES

1. Vashalomidze E. V., Dudin M. N. [Labor Productivity, Level and Quality of The Russian Population: Dynamics of Change and Modern Trends of Mutual Influence]. In: *Sotsial'no-trudovye issledovaniia* [Social and Labor Research], 2022, no. 4, pp. 49–60.
2. Gimpelson V. E., Kapelyushnikov R. I. *Rutinnost' i riski avtomatizatsii na rossiiskom rynke truda: preprint WP3/04* [Routine and Risks of Automation in The Russian Labor Market: Preprint WP3/04]. Moscow, Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki Publ., 2022. 44 p.
3. Kolesnikova O. A., Maslova E. V., Okolelykh I. V. [Personnel Shortage in The Modern Russian Labor Market: Manifestations, Causes, Trends, Coping Measures]. In: *Sotsial'no-trudovye issledovaniia* [Social and Labor Research], 2023, no. 4, pp. 179–189.
4. Nizhegorodtsev R. M. [Logistic Modeling of Economic Dynamics. Part 1]. In: *Problemy upravleniia* [Problems of Management], 2004, no. 1, pp. 46–53.

5. Korovkin A. G., Dolgova I. N., Edinak E. A., Korolev I. B. [Predictive and Analytical Study of the Interrelationships of Employment and Vocational Education in Russia]. In: *Vestnik Rossiiskogo fonda fundamental'nykh issledovanii. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research. Humanities and Social Sciences], 2018, no. 4 (93), pp. 38–49. DOI: 10.22204/2587-8956-2018-093-04-38-49
6. Gimpelson V., Kapelyushnikov R., Roshchina S. *Rossiiskii rynek truda: tendentsii, instituty, strukturnye izmeneniia: Doklad Tsentra trudovykh issledovanii i Laboratorii issledovanii rynka truda NIU VShE* [The Russian Labor Market: Trends, Institutions, Structural Changes: Report of the Center for Labor Research and the Laboratory for Labor Market Research at the Higher School of Economics]. Moscow, 2017. Available at: <https://www.csr.ru/upload/iblock/861/86192da819e23b2d7ce2161f7718a32f.pdf> (accessed: 19.08.2024).
7. Takovin E. P. [Shortage of Personnel in Russia: Reasons and Directions of Solutions]. In: *Gumanitarii luga Rossii* [Humanities of the South of Russia], 2024, no. 4, pp. 104–120.
8. Autor D. The Labor Market Impacts of Technological Change: From Unbridled Enthusiasm to Qualified Optimism to Vast Uncertainty. In: *National Bureau of Economic Research (NBER)*, 2022, working paper no. 30074. DOI: 10.3386/w30074. Available at: <https://www.nber.org/papers/w30074> (accessed: 19.08.2024).
9. Autor D. H. Work of the Past, Work of the Future. In: *AEA Papers and Proceedings*, 2019, vol. 109, pp. 1–32. DOI: 10.1257/pandp.20191110
10. Acemoglu D., Restrepo P. Artificial Intelligence, Automation and Work. In: *National Bureau of Economic Research (NBER)*, 2018, working paper no. 214196. Available at: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w24196/w24196.pdf (accessed: 19.08.2024).
11. Acemoglu D., Restrepo P. The Race between Man and Machine: Implications of Technology for Growth, Factor Shares and Employment. In: *American Economic Review*, 2018, vol. 108, no. 6, pp. 1488–1542.
12. Brynjolfsson E., Li D., Raymond L. Generative AI at Work. In: *National Bureau of Economic Research (NBER)*, 2023, working paper no. 31161. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4426942 (accessed: 19.08.2024).
13. Cheng L., Li X., Bing L. Is GPT-4 a Good Data Analyst? 2023, arXiv:2305.15038. DOI: 10.48550/arXiv.2305.15038. Available at: <https://arxiv.org/pdf/2305.15038> (accessed: 19.08.2024).
14. Felten E., Raj M., Seamans R. Occupational, Industry, and Geographic Exposure to Artificial Intelligence: A Novel Dataset and Its Potential Uses. In: *Strategic Management Journal*, 2021, vol. 42, no. 12, pp. 2195–2217.
15. Edelman B. G., Ngwe D., Peng S. *Measuring the Impact of AI on Information Worker Productivity*. 2023. Available at: <https://ssrn.com/abstract=4648686> (accessed: 19.08.2024).
16. Eisfeldt A., Schubert G., Zhang M. Generative AI and Firm Values. In: *National Bureau of Economic Research (NBER)*, 2023, working papers no. 31222. Available at: <https://www.nber.org/papers/w31222> (accessed: 19.08.2024).
17. Wei J., Tay Y., Bommasani R., Raffel C., Zoph B., Borgeaud S., Yogatama D. *Emergent Abilities of Large Language Models*, *Transactions on Machine Learning Research*. 2022, arXiv:2206.07682. Available at: <https://arxiv.org/abs/2206.07682> (accessed: 14.08.2024).
18. Tolan S., Pesole A., Plumed F. M., Macias E. F. Measuring the Occupational Impact of AI: Tasks, Cognitive Abilities and AI Benchmarks. In: *JRC Working Papers Series on Labour, Education and Technology*, 2020, no. 2020/02, pp. 4–36. DOI: 10.1613/jair.1.12647
19. Nakavachara V., Potipiti T. *Chaiwat Experimenting with Generative AI: Does ChatGPT Really Increase Everyone's Productivity?* 2024. Available at: <https://ssrn.com/abstract=4746770> (accessed: 14.08.2024).
20. Walkowiak E. Task-Interdependencies between Generative AI and Workers. In: *Economics Letters*, 2023, vol. 231, no. 111315. DOI: 10.1016/j.econlet.2023.111315. Available at: <https://ssrn.com/abstract=4461406> (accessed: 14.08.2024).

21. Walkowiak E., MacDonald T. *Generative AI and the Workforce: What Are the Risks?* 2023. Available at: <https://ssrn.com/abstract=4568684> (accessed: 14.08.2024).
22. Webb M. *The Impact of Artificial Intelligence on the Labor Market*. 2019, SSRN 3482150. Available at: https://www.michaelwebb.co/webb_ai.pdf (accessed: 14.08.2024).
23. Zarifhonarvar A. Economics of ChatGPT: A Labor Market View on the Occupational Impact of Artificial Intelligence. In: *Journal of Electronic Business & Digital Economics*, 2023. DOI: 10.2139/ssrn.4350925. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4350925 (accessed: 14.08.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ототский Петр Леонидович – кандидат физико-математических наук, начальник отдела изучения и развития искусственного интеллекта в сфере государственного управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;
e-mail: ototskiy-pl@ranepa.ru

Горлачева Евгения Николаевна – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела изучения и развития искусственного интеллекта в сфере государственного управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;
e-mail: gorlacheva-en@ranepa.ru

Поспелова Екатерина Андреевна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела изучения и развития искусственного интеллекта в сфере государственного управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;
e-mail: pospelova-ea@ranepa.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Peter L. Ototskiy – Cand. Sci (Phys.-Math.), Head, Research and Development Artificial Intelligence in the Sphere of the Public Government Department, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;
e-mail: ototskiy-pl@ranepa.ru

Evgeniya N. Gorlacheva – Dr. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Leading Researcher, Research and Development Artificial Intelligence in the Sphere of the Public Government Department, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;
e-mail: gorlacheva-en@ranepa.ru

Ekaterina A. Pospelova – Cand. Sci. (Political Sciences), Senior Researcher, Research and Development Artificial Intelligence in the Sphere of the Public Government Department, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;
e-mail: pospelova-ea@ranepa.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Отоцкий П. Л., Горлачева Е. Н., Поспелова Е. А. Влияние генеративного искусственного интеллекта на отраслевую производительность в контексте российской экономики // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2024. № 4. С. 80–93.
DOI: 10.18384/2949-5024-2024-4-80-93

FOR CITATION

Ototskiy P. L., Gorlacheva E. N., Pospelova E. A. The impact of generative artificial intelligence on industry productivity in the context of the Russian economy. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 2024, no. 4, pp. 80–93.
DOI: 10.18384/2949-5024-2024-4-80-93

УДК 336.221

DOI: 10.18384/2949-5024-2024-4-94-109

НАЛОГ НА НЕДВИЖИМОСТЬ ДЛЯ РЕГИОНОВ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ: ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Семенова Г. Н.

*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36, Российская Федерация
Государственный университет просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Целью данного исследования является изучение необходимости введения в России единого налога на недвижимость.

Процедура и методы. Определение налогооблагаемой базы недвижимости в зарубежных странах основывается на двух часто применяемых методах, которые включают в себя капитальную стоимость недвижимого имущества и доход от объекта недвижимости. То есть в первом случае налоговая база определяется стоимостью земли и всех построек на ней, а в другом случае базой является доход, получаемый в течении определённого периода владельцем недвижимости. В работе использованы следующие методы исследования: теоретический метод, классификация, сравнительный анализ.

Результаты. Существует несколько причин, которые подтверждают необходимость существования налога на недвижимость. Прежде всего, большую часть местного бюджета заполняет налогообложение недвижимости, доходы от которого идут на создание или обновление инфраструктуры. Налог на недвижимость выполняет перераспределительную функцию, т. е. более обеспеченные граждане с дорогой недвижимостью платят более крупный налог по сравнению с владельцами менее ценных объектов недвижимости. Кроме того, налогообложение недвижимости даёт возможность облагать доходы, которые не могут быть использованы для подсчёта подоходного налога. Изучив оба подхода к определению налогооблагаемой базы, можно выделить их достоинства и недостатки. Так, преимущество использования капитальной стоимости в качестве основы для налогообложения заключается в том, что этот метод теснее связан с облагаемым богатством, что способствует повышению прогрессивности налоговой системы. А метод налогообложения недвижимости на основе накопленного дохода рассматривается как дополнительный налог на доход, тогда как другой подход рассматривается как налог на состояние.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в том, что рассмотрены особенности начисления налога на недвижимое имущество в США, Великобритании и Германии, изучены соответствующие нормативно-правовые акты, а также сделаны выводы о том, какие элементы зарубежных систем налогообложения в вопросе недвижимого имущества могут быть внедрены в российскую систему налогообложения недвижимого имущества.

Ключевые слова: налог на недвижимость, налоговый платеж, налогооблагаемая база, налоговая ставка, объект недвижимости, налоговые льготы, коэффициент уравнивания, кадастровая оценочная стоимость, балансовая стоимость

REAL ESTATE TAX FOR REGIONS AND MUNICIPAL FORMATIONS: FOREIGN PRACTICE AND DEVELOPMENT PROSPECTS IN RUSSIA

G. Semenova

Plekhanov Russian University of Economics

per. Stremyanniy 36, Moscow 117997, Russian Federation

Federal State University of Education

ul. Radio 10a, Moscow, 105005, Russian Federation

Abstract

Aim. The purpose of this study is the need in Russia to introduce a unified real estate tax.

Methodology. Determining the tax base of real estate in foreign countries is based on two commonly used methods, which include the capital value of real estate and income from the property. That is, in the first case, the tax base is determined by the value of the land and all buildings on it, and in the other case, the base is the income received during a certain period by the owner of the property. The article uses the following research methods: theoretical method, classification, comparative analysis.

Results. There are several reasons that support the need for a property tax. First of all, a large part of the local budget is filled by real estate taxation, the proceeds of which go towards creating or updating infrastructure. The real estate tax performs a redistributive function, that is, wealthier citizens with expensive real estate pay a larger tax compared to owners of less valuable real estate. In addition, real estate taxation makes it possible to tax income that cannot be used to calculate income taxes. Having studied both approaches to determining the tax base, we can highlight their advantages and disadvantages. Therefore, the advantage of using capital value as the basis for taxation is that this method is more closely related to the wealth being taxed, which helps to increase the progressivity of the tax system. And the accumulated income method of taxing estates is treated as an additional tax on income, while the other approach is treated as a tax on wealth.

Research implications the features of calculating real estate tax in the USA, Great Britain, and Germany are considered, the relevant regulations are studied, and conclusions are drawn about what elements of foreign taxation systems in the matter of real estate can be introduced into the Russian system of real estate taxation.

Keywords: real estate tax, tax payment, tax base, tax rate, real estate, tax benefits, equation coefficient, cadastral assessed value, book value

Введение

Налог на недвижимое имущество играет важную роль в системе налогообложения России. Он складывается из трёх отдельных видов налогов: земельный налог, налог на имущество организаций и налог на имущество физических лиц. Налоговые поступления от этих налогов зачисляются в бюджеты субъектов Российской Федерации (налог на имущество организаций) и бюджеты муниципальных образований (земельный налог и налог на имущество физических лиц), что позволяет решать наиболее насущные проблемы данных субъектов и муниципалитетов, несмотря на разную их специфику.

Однако налоговое законодательство в России имеет проблемные аспекты. В первую очередь, это отсутствие самого единого налога на недвижимое имущество, процесс принятия которого растягивается уже на протяжении более десяти лет,

что приводит к увеличению расходов на администрирование трёх налогов на недвижимость.

Другим проблемным аспектом является определение налогооблагаемой базы. В большинстве регионов она определяется, исходя из кадастровой стоимости объекта недвижимости. У неё долгий период переоценки (раз в 4 года, в городах федерального значения – раз в 2 года), а сама налогооблагаемая база определяется, исходя из учёта множества факторов. В связи с этим кадастровая стоимость недвижимого имущества может превышать её рыночную почти на 50%. В результате подобной оценки ежегодно суды рассматривают тысячи споров о величине кадастровой стоимости, внесённой в государственный кадастровый реестр (в 2023 г. было инициировано 7879 производств) [10, с. 98].

Поэтому проблема дальнейшего совершенствования российского налогового законодательства в сфере недвижимого имущества физических и юридических лиц является актуальной на данный момент. В качестве меры по его совершенствованию может быть рассмотрен зарубежный опыт регулирования данного вопроса в наиболее экономически развитых странах мира.

Мировая практика налогообложения недвижимости

Налог на недвижимость можно назвать одним из первых налогов в мире. Налог на недвижимость – это индивидуальный обязательный платёж, взимаемый за земельные участки, строения, сооружения, жилые и нежилые помещения, принадлежащие физическим или юридическим лицам. Чаще всего этот налог является прогрессивным.

За столь долгое существование налог на недвижимость множество раз подвергался следующим изменениям: как платить, когда платить и кому платить. И в каждой стране налог на недвижимость отличается друг от друга, как и система налогообложения в целом; связано это с социальной, экономической и законодательной практиками государств. Исходя из этих практик, власть выбирает между фиксированной и переменной налоговыми ставками [7, с. 102].

Первая устанавливается центральным органом в виде процента от налогооблагаемой стоимости недвижимости, а местные органы власти устанавливают переменные ставки, ориентируясь на будущие расходы муниципалитета и налогооблагаемой базы.

Все налоги обладают общими чертами, которые присущи им как экономической категории, и уникальными особенностями, отличающими их друг от друга. Имущественные налоги характеризуются определёнными особенностями, которые формируют специфику их общественного назначения. Общие черты имущественного налогообложения включают:

- генерацию государственных доходов;
- денежный характер;
- принудительность;
- законность.

Специфическими особенностями являются: объект налогообложения – право собственности, учитывается средняя доходность, повторное налогообложение, обязательная регистрация прав на собственность налогоплательщика.

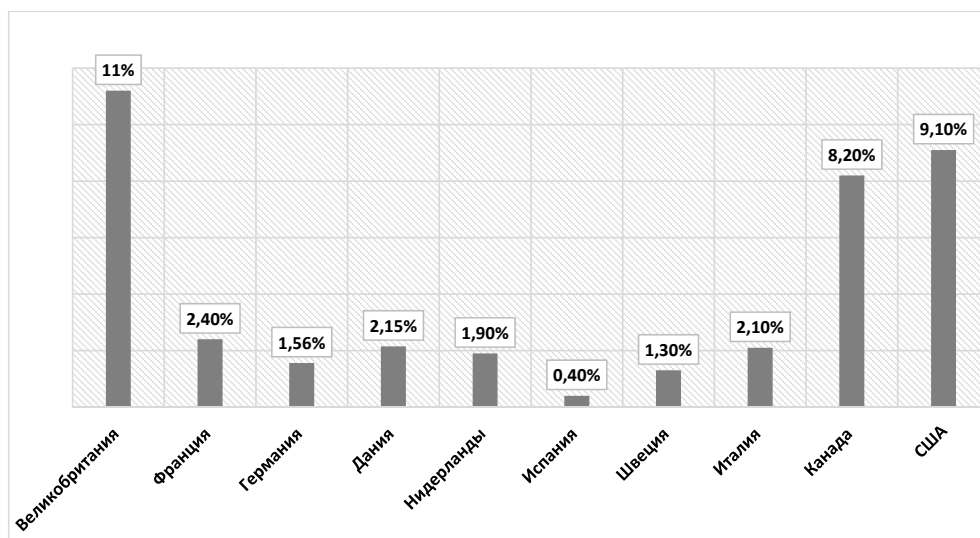


Рис. 1. / Fig. 1. Доля налога на недвижимость от налоговых поступлений в бюджеты всех уровней за 2023 год, % / Share of real estate tax for tax revenues to budgets of all levels for 2023, %..

Источник: Ulloa Chinchilla H. E. Event: EU Annual Report on Taxation 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nmbu.no/en/faculties/school-economics-and-business/event-eu-annual-report-taxation-2023> (дата обращения: 07.07.2024).

Сегодня более в 153 странах применяется налог на недвижимость. Доходы от этого налога в развитых странах составляют от 1 до 11% от общих налоговых поступлений (рис. 1). Значимость налога на недвижимость различается в разных странах, но в странах с англо-саксонской правовой системой доходы от таких налогов значительно выше [5, с. 48]. В некоторых странах таких, как Канада половина дохода местного бюджета поступает от налогов на недвижимость [2, с. 70].

Рассмотрим налог на недвижимость в Великобритании, США, Германии.

Налог на недвижимость в Великобритании

Налоговая система в Великобритании состоит из двух уровней: центрального и местного. Существенным отличием налоговой системы Великобритании является отсутствие единого Налогового кодекса, вместо него все фискальные сборы указаны в отдельных нормативно-правовых актах. Также, как и в России, в стране нет единого налога на недвижимое имущество, фактически он состоит из муниципального налога (*Council Tax* – аналога налога на имущество физических лиц в России), ежегодного налога на жилую недвижимость в собственности компаний (*ATED – Annual Tax on Enveloped Dwellings*), который платят компании, в случае если полностью или частично владеют жилой недвижимостью стоимостью больше 500 000 фунтов и налога на аренду земли, находящейся в долгосрочной аренде (*Ground Rent*), земельного налога (*Ground Rent*), выплачиваемого собственником имущества, если оно расположено на не принадлежащей ему земле [там же, с. 72]. Обозначенные налоги относятся к местным и выплачиваются непосредственно в бюджет муниципальных образований.

Муниципальный налог выплачивается на территории Англии, Уэльса и Шотландии. Ставка на данный налог предусмотрена в виде фиксированной суммы, которую каждый муниципалитет вправе устанавливать сам. Взимаемая сумма при

этом может уменьшаться или увеличиваться в зависимости от цены на недвижимое имущество. В Англии и Шотландии действует восемь диапазонов цен (от А до Н), а Уэльсе – девять (от А до I).

В табл. 1 представлены процентные изменения суммы муниципального налога в Англии в зависимости от цены недвижимого имущества на 2022 г.

Таблица 1 / Table 1

Процентные изменения суммы муниципального налога в Англии в зависимости от цены недвижимого имущества на 2022 г. / Percentage changes in the council amount in England depending on the price of real estate for 2022

Группа	Цена недвижимого имущества	Взимаемый процент от установленной суммы, %
A	до 40 000 £	67
B	от 40 001 до 52 000 £	78
C	от 52 001 до 68 000 £	89
D	от 68 001 до 88 000 £	100
E	от 88 001 до 120 000 £	122
F	от 120 001 до 160 000 £	144
G	от 160 001 до 320 000 £	167
H	свыше 320,001 £	200

Источник: Council Tax “Housing and Local Services” [Электронный ресурс] // Official UK government website. URL: <https://www.gov.uk/browse/housing-local-services/council-tax> (дата обращения: 07.07.2024).

Установленные категории опираются на уровень цен на недвижимое имущество в 1991 г. Англии и Шотландии и в 2003 г. в Уэльсе. Если происходит существенное изменение недвижимости, например, расширение его площади в результате появления пристройки или серьёзное повреждение, вызвавшее снижение его стоимости, то происходит переоценка и установление новой цены, по которой оно могло бы быть продано в 1991 (2003) г. Если такая переоценка привела к цене из более высокой категории, то новый размер налога вступит в силу после продажи или передачи объекта. В Великобритании также существуют соответствующие налоговые льготы и вычеты для определённых категорий граждан, а такая категория, как студенты, полностью освобождаются от муниципального налога на время обучения.

В Северной Ирландии действуют свои налоги на недвижимое имущество – внутренние тарифы (*Domestic rates*) для физических лиц и внешние тарифы (*Non-domestic rates*) для предприятий [2, с. 70]. Они складываются из двух частей: региональной, ставка на которую устанавливается Ассамблеей Северной Ирландии, и районной, ставка на неё устанавливается властями одного из 11 округов. На уровне цен 2005 г. берётся рыночная стоимость недвижимого имущества в качестве налогооблагаемой базы, которая умножается на районную и региональную ставку. На каждый фунт стоимости недвижимого имущества ставки пересчитываются в пенни.

Система налогообложения недвижимого имущества в Великобритании является очень комплексной и усложнённой, а оценка самого недвижимого имущества на уровне рыночных цен прошедших десятилетий чрезмерно усложняет расчёты. Из британского опыта Россия может более подробно рассмотреть развёрнутую систему измерения налогооблагаемой базы за счёт деления цен на имущество по категориям, которая влечёт за собой изменения ставки налога в большую или меньшую

сторону. Однако стоит делать это с осторожностью, поскольку введение подобной прогрессивной шкалы может повлечь за собой увеличение числа случаев уклонения от налогов.

Налог на недвижимость в США

Налоговая система с США разделена на три уровня: федеральный, штатный и местный. Налог на недвижимость (property tax) относится к местным налогам и выплачивается в бюджет округа сразу за землю и недвижимость разных видов, расположенную на ней. Округа вправе сами устанавливать ставку по данному виду налога, исходя из потребностей своего бюджета, в связи с чем её размер в каждом округе разный. При этом, в отличие от России, где предельная ставка по налогу на имущество не может превышать 2% [там же, с. 69], в США подобные ограничения не установлены, из-за чего во многих округах она выше российского уровня.

Налогооблагаемой базой в США по налогу на недвижимость служит оценочная стоимость недвижимости, которая определяется независимым оценщиком, исходя из средней рыночной стоимости на аналогичную недвижимость в округе, сложившейся в данный налоговый период. При этом облагается только определённый процент от первоначальной оценочной стоимости, который устанавливается налоговым органом самого округа. Данный процент также умножается на коэффициент уравнивания. Он может как снизить налоговую базу, так и увеличить её, если стоимость недвижимости выше или ниже средней стоимости по штату. В США существуют налоговые льготы и вычеты для определённых категорий граждан.

В табл. 2 представлены штаты в США по налогу на недвижимое имущество в 2023 г. с самыми низкими усреднёнными ставками.

Таблица 2 / Table 2

Штаты в США по налогу на недвижимое имущество в 2023 г. с самыми низкими усреднёнными ставками / States in the US for real estate taxes in 2023 which the lowest average rates

Название штата	Процентная ставка по налогу на недвижимость, %
Гавайи	0,29
Алабама	0,43
Колорадо	0,52
Невада	0,55
Юта	0,57

Источник: Property taxes vary widely by state – find the highest, lowest, and yours here // Property Tax Rates By State – The Motley Fool: [сайт]. URL: <https://www.fool.com/research/property-tax-rates-by-state/> (дата обращения: 07.07.2024).

В табл. 3 представлены штаты в США по налогу на недвижимое имущество в 2023 г. с самыми высокими усреднёнными ставками.

Таблица 3 / Table 3

Штаты в США по налогу на недвижимое имущество в 2023 г. с самыми высокими усреднёнными ставками / States in the US for real estate taxes in 2023 with the highest average rates

Название штата	Процентная ставка по налогу на недвижимость, %
Техас	1,90
Нью-Гэмпшир	2,09
Коннектикут	2,16
Иллинойс	2,29
Нью-Джерси	2,46

Источник: там же.

Как видно табл. 2 и 3 разница между минимальной и максимальной усреднённой процентной ставкой по данному виду налога составляет более двух процентов.

Из американского опыта налогообложения недвижимого имущества Россия может перенять унификацию самого налога на недвижимость с учётом различных видов недвижимого имущества, метод оценки налоговой базы, а также практику использования коэффициента уравнивания стоимости. При этом стоит учитывать, такие отличия российского и американского налога на недвижимость, как отсутствие норм по предельной ставке для муниципальных образований в США и различные методики деления типов недвижимого имущества в каждой стране.

Налог на недвижимость в Германии

Налоговая система ФРГ состоит из трёх уровней: федерального, уровня федеральных земель и муниципального. На 2024 г. в Германии налог на недвижимость представлен в виде земельного (Grundsteuer) и относится к муниципальному уровню. Этот налог складывается следующим образом: в качестве налогооблагаемой базы учитывается рыночная стоимость земельного участка, которую раз в год пересчитывает финансовая служба. После полученная стоимость перемножается на ставку, которая меняется в зависимости от категории имущества (см. табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Имущественная ставка на недвижимость в ФРГ в 2024 г. / Property rate for real estate in Germany in 2024

Категория имущества	Имущественная ставка от стоимости земельного участка
Сельскохозяйственные и лесные предприятия	6,0%
Для домов, в которых проживает одна семья	– 2,6% за первые 38 346,89 евро стоимости земли; – 3,5 евро за остальные единицы стоимости
Для двухквартирных домов	3,1%
Для всех оставшихся категорий	3,5%

Источник: BRD Official site of Federal Ministry of Finance: [сайт].
URL: <https://www.bundesfinanzministerium.de/Web/EN/Home/home.html>
(дата обращения: 07.07.2024).

Как видно по данным из табл. 4, минимальная ставка составляет 2,6%, а максимальная – 6%, но при этом на большинство типов категорий действует ставка в 3,5%. После учёта федеральной ставки каждый муниципалитет используют свой установленный мультипликатор, который может как увеличить налоговый сбор, так и уменьшить. Ограничений на предельный размер данного мультипликатора не установлено. Если собственников одного недвижимого имущества несколько, например, на земельном участке расположен дом на 15 квартир, то конечная сумма налога распределяется равномерно на каждую квартиру, т. е. в данном случае на 15 частей.

Такая система *Grundsteuer* действует только в старой части ФРГ. Для территорий бывшей ГДР предусмотрена иная система измерения данного налога (см. табл. 5).

Таблица 5 / Table 5

Имущественная ставка на недвижимость в ФРГ на территориях бывшей ГДР в 2024 г. / Property rate for real estate in Germany in the territories of the former GDR in 2024

Категория имущества	Имущественная ставка от стоимости земельного участка, %
Односемейные дома – старые здания (построенные до 31 марта 1924 г.)	– за стоимость имущества до 15 338,76 евро: 10% в муниципалитетах до 25 000 и меньше жителей; – 8% в муниципалитетах от 25 000 до 1 000 000 жителей; – 6% в муниципалитетах больше 1 000 000 жителей;
Многоквартирные дома нового типа	– 8% в муниципалитетах до 25 000 жителей и меньше; – 7% в муниципалитетах от 25 000 до 1 000 000 жителей; – 6% в муниципалитетах больше 1 000 000 жителей
Для всех оставшихся категорий	3,5% для всех муниципалитетов
За часть стоимости всех типов имущества, превышающую 15 338,76 евро	10% для всех муниципалитетов

Источник: там же.

По данным из табл. 5 видно, что муниципалитеты в ГДР имеют фиксированные ставки на разные типы имущества, которые меняются в зависимости от численности населения, и не имеют права устанавливать свой собственный мультипликатор. Эти ставки в целом выше, чем в старой части ФРГ.

Как известно, в Германии также отсутствует единый налог на недвижимое имущество в привычном понимании. Вместо этого каждый объект недвижимости ежегодно облагается земельным налогом (*Grundsteuer*). Базовая ставка земельного налога на федеральном уровне установлена в размере 0,35% от оценочной стоимости (*Einheitswert*) объекта. Для расчёта конкретной суммы налога учитываются такие факторы, как местоположение земельного участка, его площадь, назначение и муниципальный коэффициент. На величину муниципального коэффициента оказывают влияние множество параметров:

- регион, в котором расположен объект;
- вид строения;
- год ввода здания в эксплуатацию;
- точная локация в населённом пункте или пригороде;
- размеры земельного участка под объектом недвижимости.

С учётом муниципального коэффициента владельцы недвижимости выплачивают от 0,98% до 2,84% от её оценочной стоимости в год. На практике сумма земельного налога для двухкомнатной квартиры обычно не превышает 200 евро в год. В случае сдачи квартиры в аренду собственник вправе переложить бремя уплаты земельного налога на арендатора.

Ставка налога на недвижимость в регионах Германии (табл. 6).

Таблица 6 / Table 6

**Ставка налога на недвижимое имущество в регионах Германии /
Real estate tax rate in German regions**

Регион Германии	Ставка налога на недвижимость, %
Бранденбург, Саар, Северный Рейн – Вестфалия, Тюрингия Шлезвиг-Гольштейн	6,5
Берлин, Гессен, Мекленбург – Передняя Померания	6,0
Баден-Вюртемберг, Бремен, Нижняя Саксония, Рейнланд-Пфальц, Саксония-Анхальт	5,0
Гамбург	4,5
Бавария, Саксония	3,5

Источник: Property taxes vary widely by state – find the highest, lowest, and yours here // Property Tax Rates by State – The Motley Fool: [сайт]. URL: <https://www.fool.com/research/property-tax-rates-by-state/> (дата обращения: 07.07.2024).

Таким образом, расчёт суммы налога на владение недвижимым имуществом в Германии производится путём перемножения трёх составляющих:

1) *Einheitswert* (установленная налоговая стоимость объекта). Определяется налоговыми органами каждые шесть лет либо при вводе в эксплуатацию нового объекта недвижимости;

2) *Grundsteuermesszahl* (налоговый коэффициент, выраженный в промилле – 1/1000). Фиксированное значение, зависящее от типа и стоимости недвижимости. Устанавливается властями соответствующей федеральной земли. В зависимости от вида строения диапазон значений может колебаться в разных землях от 2,6 до 10 промилле.

3) *Hebesatz* (налоговая надбавка). Определяется ежегодно городскими властями и варьируется в разных муниципалитетах. Это основной инструмент пополнения городского бюджета. В среднем по Германии налоговая надбавка составляет 391%. Однако встречаются города, где её значение равно нулю. Обычно это небольшие поселения, для которых данный налог не играет существенной роли для местных властей.

Для квартиры налог рассчитывается пропорционально площади жилья. Допустим, в примере выше дом разделён на 2 квартиры: 50 и 75 м². Значит, владельцы квартир заплатят 100 € и 150 € в год соответственно площади недвижимости.

В настоящий момент в Германии проходит реформа *Grundsteuer*, которая должна завершиться 1 января 2025 г. В ходе неё произойдёт переоценка стоимости земельных участков с целью внедрения налогообложения только недвижимого имущества, расположенного на ней. Все существующие федеральные ставки и муниципальные мультипликаторы подвергнутся пересмотру, чтобы сохранить существующий уровень налога на имущество.

Из существующего на 2024 г. опыта налогообложения недвижимого имущества в Германии, Россия может перенять практику использования муниципального мультипликатора для более эффективного пополнения бюджетных средств муниципалитетов. Однако при этом стоит учитывать различия в расчёте налоговой базы в обеих странах.

Российская практика налогообложения недвижимости

Как и в других странах, в России налог на недвижимость играет важную роль в системе налогообложения. Этот налог включает в себя три различных вида: земельный налог, налог на имущество организаций и налог на имущество физических лиц. Оба имущественных налога схожи, однако налог на имущество организаций является региональным, а налог на имущество физических лиц – местным. Каждый имущественный налог регулируется на своём уровне и поступает в соответствующие бюджеты. Это позволяет решать наиболее насущные проблемы соответствующих уровней, несмотря на разнообразие их характеристик [6, с. 347].

Согласно ст. 15 Налогового кодекса Российской Федерации, налог на имущество физических лиц является местным налогом и полностью (100%) поступает в бюджеты муниципальных образований. Его регулирование происходит нормативно-правовыми актами, издаваемыми представительными органами муниципальных образований. Физические лица, являющиеся владельцами определённых видов недвижимости, обязаны уплачивать налог на имущество. К таким объектам налогообложения относятся квартира, комната, жилой дом, единый недвижимый комплекс, гараж, незавершённый строительный объект, а также прочие здания, сооружения и помещения, находящиеся в собственности физических лиц.

Однако общее имущество многоквартирных домов не подлежит налогообложению и не рассматривается в качестве объекта, облагаемого данным налогом.

Величина налогооблагаемой базы для каждого объекта недвижимости определяется его кадастровой стоимостью, зарегистрированной в Едином государственном реестре недвижимости и применяемой с 1 января соответствующего налогового периода.

Размер налоговой ставки варьируется в зависимости от типа налогооблагаемого объекта (0,1%, 0,5%, 2%). Так, для жилых домов, квартир, комнат, гаражей и машино-мест максимальная ставка составляет 0,1%. Для имущества с кадастровой стоимостью свыше 300 млн рублей предельная ставка не превышает 2%. Для остальных объектов налогообложения применяется ставка не более 0,5% [1, с. 8].

На законодательном уровне предоставляется возможность дифференциации налоговых ставок на основании ряда критериев. Величина ставки может варьироваться в зависимости от кадастровой оценки налогооблагаемого объекта недвижимости. Кроме того, размер ставки способен определяться типом налогооблагаемого имущества, будь то жилой дом, квартира, гараж или иной объект. Ещё одним фактором, влияющим на размер налоговой ставки, является местоположение налогооблагаемого объекта недвижимости [8, с. 50].

Муниципальные образования наделены правом корректировать размер налоговой ставки посредством принятия соответствующих нормативно-правовых актов. Они могут как снизить ставку вплоть до нулевого значения, так и увеличить её, но не более чем в три раза по сравнению с базовым уровнем [7, с. 100].

Налог на имущество организаций является региональным налогом. Согласно пункту 1 статьи 56 Бюджетного кодекса Российской Федерации, налог на

имущество организаций полностью (100%) зачисляется в бюджеты субъектов Российской Федерации.

Региональная ставка по налогу на имущество организаций не может превышать 2,2% для объектов недвижимых основных средств, учитываемых на балансе организации по балансовой стоимости, а для объектов недвижимости, учитываемых на балансе организации по кадастровой стоимости, не может превышать 2%.

Ставки налога могут варьироваться в зависимости от категории налогоплательщика и объекта налогообложения. На федеральном уровне для объектов, связанных с газодобычей, добычей полезных ископаемых и некоторыми другими категориями, ставка налога может составлять 0%. Это своего рода неявное исключение объектов из списка налогооблагаемых: они, фактически, подпадают под налогообложение, но с нулевой ставкой [9, с. 26].

Продолжительный период времени налог на имущество организаций применялся не только к недвижимому имуществу, но и движимому, а у физических лиц налог на имущество применялся только к недвижимому имуществу. И такое различие между налогами неоднократно критиковалось соответствующими специалистами. Но 1 января 2019 г. с налога на имущество организаций исключили всё движимое имущество и это привело к уменьшению доходов в бюджеты субъектов РФ [4, с. 210].

Земельный налог платят как физические лица, так и юридические лица. Этот налог согласно статье 15 Налогового кодекса Российской Федерации является местным и полностью (100%) зачисляется в бюджеты муниципальных образований. Сумма налога зависит от кадастровой оценочной стоимости земельных участков. Ставки зависят от назначения земельных участков; если земли сельхозназначения, а также занятые жилищным фондом и объектами инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса, то налоговая ставка не может превышать 0,3%; по прочим земельным участкам не может превышать 1,5%. Существуют виды налоговых льгот как для организаций, так и для физических лиц. Но для особых категорий физических лиц существует налоговый вычет, в результате которого налоговая база уменьшается на величину кадастровой стоимости 600 квадратных метров площади земельного участка.

За последние несколько лет доходы от налога на имущество организаций в России выросли с 918 643 230 тыс. руб. до 1 169 679 663 тыс. руб., рост составил 251 036 433 тыс. руб. (127,3%). Доходы от налога с физических лиц увеличились с 70 667 555 тыс. руб. до 118 021 614 тыс. руб., рост составил 47 354 059 тыс. руб. (167%)¹. Из рис. 2 видно, что большая часть общих доходов от имущественных налогов поступает от организаций – 90,8% и только 9,2% поступает от физических лиц в общей сумме имущественных налогов в 2023 г.

¹ Семенова Г. Н. Налогообложение физических лиц: учебник. М.: КноРус, 2024. С. 246; Она же. Региональные и местные налоги и сборы: учебник. М.: КноРус, 2022. С. 121.

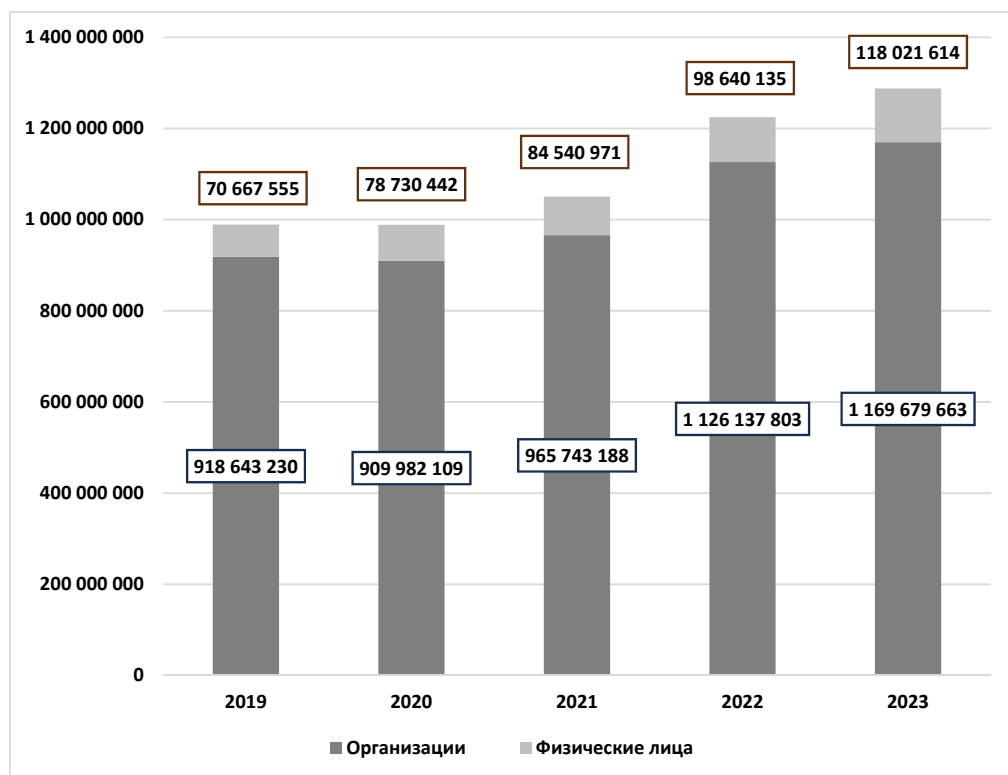


Рис. 2. / Fig. 2. Налоговые поступления в бюджет РФ с налога на имущества организаций и физических лиц с 2019 г. по 2023 г., тыс. руб. / Tax revenues to the budget of the Russian Federation from property tax of organizations and individuals from 2019 to 2023, thousand rubles.

Источник: составлено автором на базе аналитических данных ФНС России [Электронный ресурс].

URL: <https://www.nalog.ru>
(дата обращения 07.07.2024).

Как упоминалось ранее, доля налога на недвижимость за рубежом может составлять до одной десятой от общих налоговых поступлений. В России доля налога на имущество организаций и физических лиц в 2019 г. составила 3,08%, а 2023 г. – 2,25% от общих налоговых поступлений в бюджетную систему РФ. Уменьшение доли налога на имущество связано с тем, что общие налоговые поступления выросли с 29,8 трлн руб. в 2019 г. до 46,7 трлн руб. в 2023 г., хотя доходы от налогообложения выросли почти на 24%¹.

Российское законодательство относительно налогообложения недвижимости сравнительно молодое и, по сопоставлению с иностранным, имеет определённые нерегулированные вопросы в отношении некоторых положений. Например, на данный момент методика определения кадастровой стоимости имущества в некоторых регионах остаётся неутверждённой. В регионах это приводит к ситуации, когда оценка имущества по его рыночной стоимости оказывается ниже кадастровой. Существует также проблема долгого периода переоценки кадастровой стоимости (раз в четыре года, в городах федерального значения – раз два года), а сама она определяется, исходя из учёта множества факторов [3, с. 98]. В связи с этим

¹ Семенова Г. Н. Налогообложение физических лиц: учебник. М.: КноРус, 2024. С. 246; Она же. Региональные и местные налоги и сборы: учебник. М.: КноРус, 2022. С. 121.

кадастровая стоимость недвижимого имущества может превышать рыночную до 50%, вследствие чего из года в год суды рассматривают более 7,5 тыс. споров о величине кадастровой стоимости, внесённой в государственный реестр. Такие обстоятельства свидетельствуют о необходимости внесения изменений в законодательство о налогообложении недвижимости. В качестве меры по его совершенствованию может быть рассмотрен зарубежный опыт регулирования данного налога в наиболее экономически развитых странах мира.

Для решения указанных проблем необходимо продолжить реформу налогообложения недвижимости в России, в т. ч. с учётом положительного опыта зарубежных стран, и ввести единый налог на недвижимость.

Заключение

Рассмотрев налогообложение недвижимости в таких экономически развитых странах, как США, Великобритания и Германия, с целью возможности внедрения отдельных элементов в налоговую систему России, можно сделать следующие выводы:

1. Каждая рассмотренная страна обладает уникальной спецификой налогообложения недвижимого имущества. Общей чертой является взимание данного вида налога на местном уровне, а также возможность установления собственных ставок по нему для каждого муниципального образования.

2. При определении эффективной ставки налога на недвижимое имущество, Россия может обратиться к опыту налоговой нагрузки в США, однако следует учесть различия в денежных доходах налогоплательщиков. В нашей стране уровень доходов граждан значительно ниже, чем в США. Так, если средняя эффективная налоговая ставка на недвижимое имущество в США составляет 1,6%, то в России она равна 0,3%. У США также очень удобная и простая система расчёта налоговой базы по имущественному налогу, и Россия может перенять этот опыт. Следует отметить, что переход к введению единого налога на недвижимость и замене кадастровой системы стоимости на рыночную потребует значительного времени. Стоит при этом учитывать, что подобный переход на создание единого налога на недвижимость и переход с кадастровой оценки стоимости на рыночную должен занять существенное время.

3. Несмотря на большую комплексность британской налоговой системы, в области налога на недвижимость используется прогрессивная шкала налогообложения, которая частично применяется в России для объектов стоимостью более 300 млн. руб. Россия может адаптировать шкалу из Великобритании под собственные условия. Увеличивать налоговые ставки по налогу на имущество надо с большой осторожностью, поскольку это может привести к увеличению числа случаев уклонения от уплаты налогов тех граждан, которые обладают имуществом очень высокой кадастровой стоимостью.

Именно Великобритания способна послужить примером эффективного механизма использования налоговых преференций, где все аспекты социальной защиты учитываются при предоставлении льгот. Возможно позаимствовать прогрессивную шкалу налогообложения на недвижимость, которая частично применяется в России, для объектов стоимостью 300 млн руб. В России по таким дорогим объектам ставка установлена в размере 2% от кадастровой оценочной стоимости, а с 2025 года ставка увеличится на 0,5% и станет 2,5%. При этом льгот по дорогим объектам недвижимости свыше 300 млн руб. у физических лиц нет.

Немецкий опыт муниципального мультипликатора для повышения и понижения налоговой базы может быть рассмотрен Россией в качестве альтернативы полноценной прогрессивной шкале налогообложения по налогу на недвижимость в качестве средства оптимизации поступлений денежных средств в бюджеты муниципалитетов. Однако подобную практику необходимо вводить с учётом разных способов расчёта данного налога в странах.

Каждое выше рассмотренное государство имеет отличительные черты налогообложения недвижимости. Однако общей чертой является взимание данного вида налога на местном (муниципальном) уровне, а также возможность установления собственных ставок по нему для каждого муниципального образования.

Для применения зарубежного опыта в России необходимо учесть различные факторы: социальные и финансовые. Далее нужно изучить особенности налогообложения недвижимости и применить те, которые поспособствуют увеличению налоговых поступлений, не вызывая при этом недовольства населения, собственников имущества.

Сравнивая опыт России и других стран, следует отметить, что налогообложение имущества по своей сути в целом схожи, однако есть существенное различие. Оно заключается в том, что в России нет единого налога на недвижимое имущество, который бы охватывал обложение основных видов недвижимости: зданий, сооружений и земли. В нашей стране налогообложение земли регулируется отдельным земельным налогом (главой 31 Налогового кодекса РФ), а вот налогообложение зданий, сооружений юридических и физических лиц регулируется другими законами (главами 30 и 32 Налогового кодекса РФ).

Статья поступила в редакцию 19.07.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакарова Р. Ш., Гасанбеков А. Г. Налог на недвижимость в России: проблемы и перспективы введения // Гуманитарий и социум. 2021. № 2. С. 5–15.
2. Богачев С. В. Налог на недвижимость: зарубежный опыт // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 4 (187). С. 68–73.
3. Богачев С. В., Пинская М. Р. Формирование условий для роста имущественных налогов и сборов местных бюджетов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 4 (199). С. 96–102.
4. Бусарова Н. Г., Горюнова О. С. Имущественные налоги физических лиц, проблемы и пути совершенствования по взысканию // Современные тенденции развития науки и образования в эпоху цифровизации: материалы Международной научно-практической конференции (Саранск, 26–27 апреля 2022 г.): В 2 ч. / отв. ред. Р. Р. Хайров. Саранск: «Ковылкинская типография», 2022. Ч. 1. С. 208–212.
5. Киреева Е. Ф. Имущественные налоги: проблемы внедрения в национальных налоговых системах // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: сборник научных статей: В 2 т. / ред. кол.: Д. В. Муха и др. Минск: Право и экономика, 2022. Т. 1. С. 47–52.
6. Орлова Е. О., Федосеева Ю. А. Налоги на имущество физических лиц и их фискальная значимость в Российской Федерации // Вестник Академии знаний. 2023. № 2 (55). С. 345–354.
7. Семенова Г. Н. Налогообложение недвижимости физических лиц // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 1. С. 98–108.

8. Семенова Г.Н. Налог на доходы физических лиц для богатых // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 4. № 4 (112). С. 45–53.
9. Старкова О. Имущественные налоги: региональные особенности // Znanstvena Misel. 2021. № 60–1 (60). С. 25–28.
10. Шевченко Р. С. Имущественные налоги в Российской Федерации: понятие, особенности взимания // Формирование и развитие новой парадигмы науки в условиях постиндустриального общества: сборник статей Международной научно-практической конференции (1 сентября 2021 г., г. Ижевск). Уфа: Аэтерна, 2021. С. 95–100.

REFERENCES

1. Abakarova R. Sh., Hasanbekov A. G. [Real Estate Tax in Russia: Problems and Prospects of Introduction]. In: *Gumanitarii i sotsium* [Humanities and Society], 2021, no. 2, pp. 5–15.
2. Bogachev S. V. [Real Estate Tax: Foreign Experience]. In: *Imushchestvennye otnosheniia v Rossiiskoi Federatsii* [Property Relations in the Russian Federation], 2017, no. 4 (187), pp. 68–73.
3. Bogachev S. V., Pinskaya M. R. [Formation of Conditions for the Growth of Property Taxes and Fees of Local Budgets]. In: *Imushchestvennye otnosheniia v Rossiiskoi Federatsii* [Property Relations in the Russian Federation], 2018, no. 4 (199), pp. 96–102.
4. Busarova N. G., Goryunova O. S. [Property Taxes of Individuals, Problems and Ways to Improve Collection]. In: *Sovremennye tendentsii razvitiia nauki i obrazovaniia v epokhu tsifrovizatsii: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Saransk, 26–27 apreliia 2022 g.): V 2 ch.* [Modern Trends in the Development of Science and Education in the Era of Digitalization: Materials of the International Scientific and Practical Conference (Saransk, April 26–27, 2022): In 2 vols.]. Saransk, Kovylkin Printing House Publ, 2022, vol. 1, pp. 208–212.
5. Kireeva E. F. [Property Taxes: Problems of Implementation in National Tax Systems]. In: *Strategiia razvitiia ekonomiki Belarusi: vyzovy, instrumenty realizatsii i perspektivy: sbornik nauchnykh statei: V 2 t.* [Strategy for the Development of the Economy of Belarus: Challenges, Implementation Tools and Prospects: Collection of Scientific Articles: In 2 Vols.]. Minsk: Pravo i ekonomika Publ., 2022, vol. 1, pp. 47–52.
6. Orlova E. O., Fedoseeva Yu. A. [Taxes on the Property of Individuals and Their Fiscal Significance in the Russian Federation]. In: *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 2023, no. 2 (55), pp. 345–354.
7. Semenova G. N. [Taxation of Real Estate of Individuals]. In: *Vestnik gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniia. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics], 2020, no. 1, pp. 98–108.
8. Semenova G. N. [Personal Income Tax for the Rich]. In: *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniia* [Economics and Management: Problems, Solutions], 2021, vol. 4, no. 4 (112), pp. 45–53.
9. Starkova O. [Property Taxes: Regional Features]. In: *Znanstvena Misel*, 2021, no. 60–1 (60), pp. 25–28.
10. Shevchenko R. S. [Property Taxes in the Russian Federation: The Concept, Features of Collection]. In: *Formirovanie i razvitie novoi paradigmy nauki v usloviakh postindustrial'nogo obshchestva: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (1 sentyabrya 2021 g., g. Izhevsk)* [Formation and Development of a New Paradigm of Science in a Post-Industrial Society: Collection of Articles of the International Scientific and Practical Conference (September 1, 2021, Izhevsk)]. Ufa, Aeterna Publ., 2021, pp. 95–100.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Семенова Галина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, доцент кафедры экономики и предпринимательства Государственного университета просвещения;
e-mail: Sg6457@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Galina N. Semenova – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of State and Municipal Finance, Plekhanov Russian University of Economics, Assoc. Prof., Department of Economics and Entrepreneurship, Federal State University of Education;
e-mail: Sg6457@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Семенова Г. Н. Налог на недвижимость для регионов и муниципальных образований: зарубежная практика и перспективы развития в России // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2024. № 4. С. 94–109.
DOI: 10.18384/2949-5024-2024-4-94-109

FOR CITATION

Semenova G. N. Real estate tax for regions and municipalities: foreign practice and development prospects in Russia. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 2024, no. 4, pp. 94–109.
DOI: 10.18384/2949-5024-2024-4-94-109



ВЕСТНИК
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРОСВЕЩЕНИЯ

СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА
2024. № 4

Над номером работали:
Литературный редактор А. М. Королёва
Переводчик В. А. Дворянов
Корректор И. К. Гладунов
Компьютерная вёрстка – Д. А. Заботина

Адрес редакции:
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98
тел. (495) 780-09-42 доб. 6101
e-mail: sj@guppros.ru
сайт: www.economicsmgou.ru

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура "Minion Pro".
Тираж 500 экз. Усл. п. л. 7, уч.-изд. л. 7,25.
Подписано в печать: 28.12.2024 г. Дата выхода в свет: 14.01.2025 г. Заказ № 2024/12-04.
Отпечатано в Государственном университете просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А